

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. А. ДОНИША

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ ТАДЖИКИСТАНА

МАТЕРИАЛЫ ФАРХОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

ВЫПУСК I

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. А.
ДОНИША
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ ТАДЖИКИСТАНА**

**МАТЕРИАЛЫ ФАРХОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ**

ВЫПУСК I

Душанбе – 2017

ББК 63,4(тадж) +63,5
Б-72

Рецензенты: *Рахимов Н., доктор исторических наук*
Раззаков А., кандидат исторических наук

Сборник "Материалы Фархорской археологической экспедиции" представляет собой первый выпуск материалов экспедиции нового памятника средней бронзы – пока единственного на территории южного Таджикистана, относящегося к Бактрийско-Маргианскому археологическому комплексу. Приводится полная информация обо всех раскопанных в 2013-2014 гг. погребениях Фархорского могильника, антропологическое определение, описание сопроводительного инвентаря, их хронологическая интерпретация. Дается широкий круг аналогий найденным уникальным предметам, позволяющие определить основные направления культурных связей местного населения. В приложении приводится каталог случайных находок на некрополе и в его окрестностях.

Книга рассчитана на историков, археологов, антропологов и всех интересующихся историей родного края.

ISBN 978-99947-39-78-3

© С.Бобомуллов, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бассейн р.Сурхоб (Кызылсу) с долинами ее притоков (Яхсу, Таирсу, Обимазар) на юге Таджикистана привлекал людей во все исторические эпохи – в верховьях долины исследованы многочисленные палеолитические стоянки, могильник андроновской культуры, в средней части долины и в устьевой неолитические стоянки, поселения и могильники эпохи бронзы, памятники ахеменидского периода, греко-бактрийского, кушанского и средневекового времени. В 60-90 гг. XX века многолетние широкие археологические исследования памятников бронзового века в низовьях бассейна Сурхоба Б.А. Литвинским, Л.Т. Пьянковой, Х.М. Мухиддиновым, Н.М. Виноградовой позволили до сегодняшнего дня выявить только поздние этапы бронзы (вторая половина II тыс. до н.э.). Результаты исследований свидетельствуют о тесном контакте населений трёх культурно-исторических общностей, на что указывают материалы памятников земледельческой сапаллинской культуры, генетически связанных с поздними этапами бронзы, а также памятников степных культур – вахшской и андроновской.

Представленный вниманию читателя данный сборник является полной публикацией плодотворных итогов полевых сезонов 2013-2014 годов – раскопок на могильнике Фархор и разведочных работ в близлежащих окрестностях. Результаты работы археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ и Института востоковедения РАН (раскопки С.Бобомуллоева и Н.М. Виноградовой в 2013-2016 гг.) на могильнике Фархор явились важной вехой в изучении более раннего этапа бронзового века на юге Таджикистана – впервые в регионе выявлены следы среднего периода этой эпохи. Об этом свидетельствуют уникальные находки в погребальном инвентаре земледельческих захоронений – характерные для конца III – начале II тыс. до н.э. керамические сосуды и «модели домов», бронзовые изделия, ювелирные изделия разных форм, в том числе крестообразных, каменные колонки, посуда, «жезлы», «гири». Эти уникальные находки проливают свет на существование здесь района бактрийско-маргианской цивилизации, сочетавшей в себе месопотамо-эламские черты и высокий уровень местных бактрийских традиций. Результаты работы экспедиции важны не только для истории бронзового века Средней Азии, но и Ближнего и Среднего Востока.

Проведению археологических работ предшествовала поездка в г.Фархор в сентябре 2013 г. академика Р.М. Масова – директора Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ и С. Бобомуллоева – директора Национального музея древностей Таджикистана. По просьбе Хукумата города они были приглашены для оказания консультативной помощи при

оформлении залов нового историко-краеведческого музея. В существовавшем старом музее района в ходе ознакомления с его экспонатами, учёными были выявлены уникальные предметы, относящиеся к концу III тыс. до н.э. В начале октября 2013 г. Институтом была организована разведывательная экспедиция во главе с С. Бобомуллоевым, результатом работы которой стало обнаружение в местности Чилтанбобо восьми захоронений средней бронзы.

Обнаруженный богатый инвентарь из погребений пополнил экспозицию нового музея Фархора, торжественное открытие которого состоялось 27 октября при участии Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и многочисленных гостей и представителей общественности района.

Благодаря полученным результатам экспедиции, территория южного Таджикистана становится в один ряд с известными земледельческими центрами юга Средней Азии, а также Афганистана и Ирана, хронологически относящихся к среднему периоду эпохи бронзы. Это связано с тем, что предгорная зона, богатая пастбищными угодьями и густой сетью мелких рек, с более мягким климатом, стала привлекательной для древних людей, и позволяла им заниматься комплексным хозяйством – земледелием, скотоводством, рыболовством, торговлей. На этот факт повлияло то обстоятельство, что во второй половине III тыс. до н.э., в связи с началом ухудшения климата на юге Евразийского континента, наблюдается начало угасания культур южного Туркменистана, приведшее к миграционным потокам населения в долину Мургаба и на территорию южного Таджикистана.

Наряду с этим, археологические материалы могильника Фархор указывают на тесные контакты земледельческого населения с племенами степных культур, о смешении этнокультурных групп. Обнаруженные в сопроводительном инвентаре захоронений некоторых форм керамических сосудов свидетельствуют о более раннем, чем предполагалось до сих пор, появлении на юге Таджикистана степной вахшской культуры. Результаты изучения нового могильника и их сравнение с материалами ранее исследованных памятников в низовьях бассейна р. Сурхоб – это хорошая возможность выявления этнокультурных процессов на основе изучения памятников земледельцев и степняков средней бронзы – поздней бронзы – раннежелезного века, происходившие в конце III – начале I тыс. до н.э.

В сезоне 2014 г. при заложении раскопов в разных частях могильника на возвышенности Чилтанбобо были определены границы некрополя, в пределах которой ориентировочно определена площадь могильника – более 25 га. Большая площадь могильника, даже при условии одновременности участков его захоронений, предполагает наличие крупного поселения. Его поиск скорее всего должен проводиться на надпойменной террасе устьевой части Сурхоба, при его впадении в р.Пяндж. Работы будут затруднены очень плотной современной застройкой районного центра. Предположение о

месте поселения вызвано наличием дельтового участка реки, являющегося веерообразным. Обычно подобные участки очень удобны для забора воды из реки на орошение земель надпойменных низких террас самотечным способом, что позволяло бы легче распределять и контролировать подачу воды.

Как показывают результаты исследований могильника, разведочных работ, изучение случайных находок в экспозиции нового Музея, дальнейшее археологическое изучение данной местности весьма перспективно. Некоторые погребения могильника отличаются разновременным материалом, что позволит в последующих исследованиях дополнить и уточнить существующую периодизацию бронзового века региона, возможно выделение новых археологических культур. Для комплексного изучения памятника, позволившего бы определить экологическую ситуацию и реконструкцию природных условий на тот промежуток времени, потребуется более тесное сотрудничество со специалистами смежных наук – палеозоологами, палеоботаниками, антропологами, геологами и др.

Данный сборник – это первый шаг к публикации богатого материала Фархорской археологической экспедиции. Вводится в научный оборот каталогизированная сводка находок, обнаруженных при раскопках некрополя Фархор. Впервые публикуется база данных об артефактах, датированных концом III-II тыс. до н.э., случайно найденных в разные годы жителями района в ходе хозяйственных работ и хранящихся в музее г. Фархор. Обработка и публикация не менее значимых результатов работы археологической экспедиции в 2015-2016 гг. и, надеемся последующих сезонов, позволит авторам успешно решить некоторые актуальные проблемы культурогенеза для эпохи бронзы в среднеазиатском регионе.

Академик Р.М. Масов

ИЗ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ФАРХОРА

Современный Фархорский район расположен на территории древней Бактрии – Тохаристана и всегда был связан с ней в своём историческом развитии. Освоение людьми этой территории происходит уже в эпоху неолита – об этом свидетельствуют обнаруженные у подножия горы Каратау, на высоких террасах реки Сурхоб, стоянки людей каменного века (*Ранов, Юркевич 1973: 56-59; Мухиддинов 1981: 30-34*). Также неолитические слои обнаружены под погребения могильника бронзового века Макони Мор и в кишлаке Намазгох (*Литвинский 1973: 9-11; Мухиддинов 1969: 304; Пьянкова 1982, 1982а*). Уникальными историческими объектами являются могильники Ахтамсахова и Иттифок, существовавшие длительное время – с конца бронзового века до кушанского времени включительно (*Мухиддинов 1975а: 75; 1983: 58-59; 1983а: 42; Абдуллаев 1983: 3-4*).

Археологическое исследование района свидетельствует о непрерывном существовании населения в этом регионе и в античное время. В 7 км северовосточнее Фархора находится античное городище Саксанохур (*Мухиддинов 1960: 49-52; 1968: 28-35; 1968а: 16; 1969: 9-10; 1969а: 100-178; 1972: 258-259; 1973: 99-107; 1973а: 120-122; 1973б; 1975: 378-382; 1980: 212-227; 1983: 30-34; Литвинский, Мухиддинов 1969: 100-178*), занимающее площадь около 5 га и существовавшее в греко-бактрийское и кушанское время. Кушанский период представлен городищами Золи Зард, Кокультепа, Гоибшаид (*Мухиддинов 1971: 189-199; Якубов и др.: 2010: 24-278*). Раннесредневековым временем датируются городище Шахртепа или Гулабадтепа, расположенное на расстоянии 4-х км к северу от Саксанохура, и Калаи Пучкок (*Мухиддинов 1983: 58-59*). Центром Фархорского оазиса в эти периоды являлось, скорее всего, городище Шуртепа (Мазортепа), расположенное на северной окраине современного райцентра. Многочисленные каменные базы с этого городища указывают на существование монументальных зданий в I-IV вв. н.э. (*Мухиддинов 1971: 189-199; 1983б: 58-59*).

Современный Фархор под именем Паргар в числе 7 самых крупных городов Хутталя упоминается в трудах почти всех средневековых географов – Абу Исхака ал-Истахри, автора «Книги путей государств», ал-Макдиси «Ахсану-т-такасим», ал-Балхи и анонимном повествовании «Худуд ул-алам мин ал-машрик ил-ал-магриб» (Границы мира с востока на запад). В своем сочинении «Канун ал-Мас'уди» Бируни приводит даже координаты нахождения Паргара – 94°35', 37°50'.¹

Возвращаясь к древним периодам истории Фархорского района, остано-

¹ О локализации городов Тахаристана-Хатлона см.: Беленицкий 1950: 109-127; Камалиддинов 1996; Гоибов 2006.

вимся на новых археологических данных, полученных в результате работы экспедиции Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ в 2013-2014 гг.

В предыдущие годы на территории современного городского кладбища на возвышенности Уртабоз при рытье могил местное население находило многочисленные предметы эпохи средней бронзы (конец III - начало II тыс. до н.э.) – каменные гири, колонки, «жезлы», керамические «модели домов», серебряные браслеты и керамические сосуды (*Виноградова 2004; Виноградова и др. 2008*). Археологические раскопки экспедиции на современном городском кладбище в местности Чилтанбобо подтвердили древность могильника. На свободном от современных могил месте были заложены семь раскопов. В результате обнаружено 20 погребений.

Большое количество древних могильников свидетельствуют, что в конце III - начале II тыс. до н.э. эта местность была густо заселена земледельческим населением. В это время южные области Средней Азии исторически входили в зону оседло-земледельческих культур и городских цивилизаций древнего Востока. Земледельческое население Фархора было генетически связано с земледельческими племенами южной Бактрии (северный Афганистан). Связи с Эламом и Месопотамией осуществлялись через северный Афганистан и восточный Иран. Художественные изделия древней Бактрии, особенно в области торевтики и глиптики, испытывали сильное влияние западных месопотамских эталонов, которые отвечали культурным запросам местного бактрийского общества, активно продвигающегося по пути цивилизации.

На данный момент Фархор – пока единственный могильник, обнаруженный на территории Таджикистана и относящийся к Бактрийско-Маргианскому археологическому комплексу. Изучение этого памятника даст необходимую информацию о роли бактрийцев в сложении культурогенетических и этногенетических процессов на территории Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдуллаев 1983* – Абдуллаев А.Л. Памятники раннежелезного века южного Таджикистана // Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. М., 1983. С. 3-4.
- Беленицкий 1950* – Беленицкий А.М. Историко-географический очерк Хутталя с древнейших времен до X в. н.э. // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции, т. 1. М.-Л., 1950. С. 109–127.
- Виноградова и др. 2008* – Виноградова Н.М., Ранов В.А., Филимонова Т.Г. Памятники Кангурттута в юго-западном Таджикистане (эпоха неолита и бронзового века). М.: ИВ РАН, 2008.

- Виноградова 2004* – Виноградова Н.М. Юго-западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. М.: ИВ РАН, 2004.
- Ғоибов 2006* – Ғоибов Ғ. Таърихи Хатлон аз оғоз то имрӯз. Душанбе: "Дониш", 2006. - С.
- Камалиддинов 1996* – Камалиддинов Ш.С. Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX - начала XIII вв. Ташкент: "Узбекистон", 1996.
- Литвинский 1973* – Литвинский Б.А. Археологические работы в Таджикистане в 1962-1970 гг. (некоторые итоги и проблемы) // АРТ. Вып. X. М., 1973. С. 9-11.
- Литвинский, Мухиддинов 1969* – Литвинский Б.А., Мухиддинов Х. Античное городище Саксанохур (Южный Таджикистан) // СА. 1969: № 2. С.100-178.
- Мухиддинов 1960* – Мухиддинов Х.Ю. Местные и эллинистические традиции в материалах Саксанохура // Всесоюз. симпоз. по пробл. эллинистической культуры на Востоке. Ереван, 1960. С. 49-52.
- Мухиддинов 1968* – Мухиддинов Х. Гончарный квартал городища Саксанохур. – ИАН ТаджССР // ООИ. 1968: № 3. С. 28-35.
- Мухиддинов 1968a* – Мухиддинов Х. Эъҷози кушонӣён (Тайна кушан) // Машғал. 1968, № 12, с.16.
- Мухиддинов 1969* – Мухиддинов Х. Памятники эпохи бронзы в низовьях Кизыл-Су (Южный Таджикистан) // СА. 1969: №3. С. 304.
- Мухиддинов 1969a* – Мухиддинов Х. Кашфиёти мактабиён // Открытие школьников. Машғал, 1969: № 7. С. 9-10.
- Мухиддинов 1971* – Мухиддинов Х.Ю. Разведка в Пархарском районе в 1964 г. // Материальная культура Таджикистана, вып. 2. Душанбе, 1971. С. 189-199.
- Мухиддинов 1972* – Мухиддинов Х.Ю. Ранние терракотовые статуэтки Бактрии из Саксанохура (Южный Таджикистан) // Тез. докл. на секциях, посвящ. итогам полевых исслед. 1971 г. М., 1972. С. 258-259.
- Мухиддинов 1973* – Мухиддинов Х.Ю. Статуэтки женского божества с зеркалом из Саксанохура // СЭ. 1973: № 5. С. 99-107.
- Мухиддинов 1973a* – Мухиддинов Х.Ю. Терракоты Саксанохура и их интерпретация // Тез. докл. сессии, посвящ. итогам полевых археол. исслед. 1972 г. в СССР. Ташкент, 1973. С. 120-122.
- Мухиддинов 1973b* – Мухиддинов Х.Ю. Терракоты Саксанохура как источник по истории и культуре Северной Бактрии: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.и.н. Душанбе, 1973. – 34 с. // АН ТаджССР. ООИ. Ин-т истории им. А.Дониша.
- Мухиддинов 1975* – Мухиддинов Х. Терракоты Саксанохура // Центральная Азия в кушанскую эпоху. М., 1975: т.2. С. 378-382.

- Мухиддинов 1975а* – Мухиддинов Х.Ю. Изучение погребальных памятников в Пархарском районе Таджикистана // УСА, 1975, вып. 3, с. 75.
- Мухиддинов 1980* – Мухиддинов Х.Ю. Бактрийский всадник: (Археол. матлы о бактрийско-скифских контактах) // Скифо-сибирское культурно-историческое единство. Кемерово, 1980. С. 212-227.
- Мухиддинов 1981* – Мухиддинов Х. Кашфиётҳои археології студентон (Археологические открытия студентов) // Уфуқҳои илм. 1981: №2. С. 30-34.
- Мухиддинов 1983* – Мухиддинов Х.Ю. Городище Саксан-Охур // Шедевры древнего искусства и культуры Таджикистана: Каталог выставки. М., 1983. С. 30-34.
- Мухиддинов 1983а* – Мухиддинов Х.Ю. Могильник Иттифок // Шедевры древнего искусства и культуры Таджикистана. Каталог выставки. – М., 1983. С. 42.
- Мухиддинов 1983б* – Мухиддинов Х.Ю. Пархар в системе археологического изучения южного Таджикистана // Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. М., 1983. С. 58-59.
- Пьянкова 1982* – Пьянкова Л.Т. Древние скотоводы южного Таджикистана (по материалам могильников эпохи бронзы низовий Вахша и Кызылсу): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.и.н. М.,1982. 18 с. // Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова.
- Пьянкова 1982а* – Пьянкова Л.Т. Древние скотоводы Бактрии (о вахшской и бешкентской культурах) // Культура первобытной эпохи Таджикистана (от мезолита до бронзы). Душанбе, 1982.
- Ранов, Юркевич 1973* – Ранов В.А., Юркевич Э.А. Стоянка с кремневым инвентарем в долине Пянджа // КСИА, 1973: вып.13. С. 56-59.
- Якубов и др.* – Якубов Ю., Худжагелдиев Т., Курбанов Ш. О работах Кулябского археологического отряда на городище Золи Зард в 2008 г. // АРТ. Вып. XXXIV. Душанбе, 2010. С. 241-278.

*Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон
на открытии Фархорского музея*

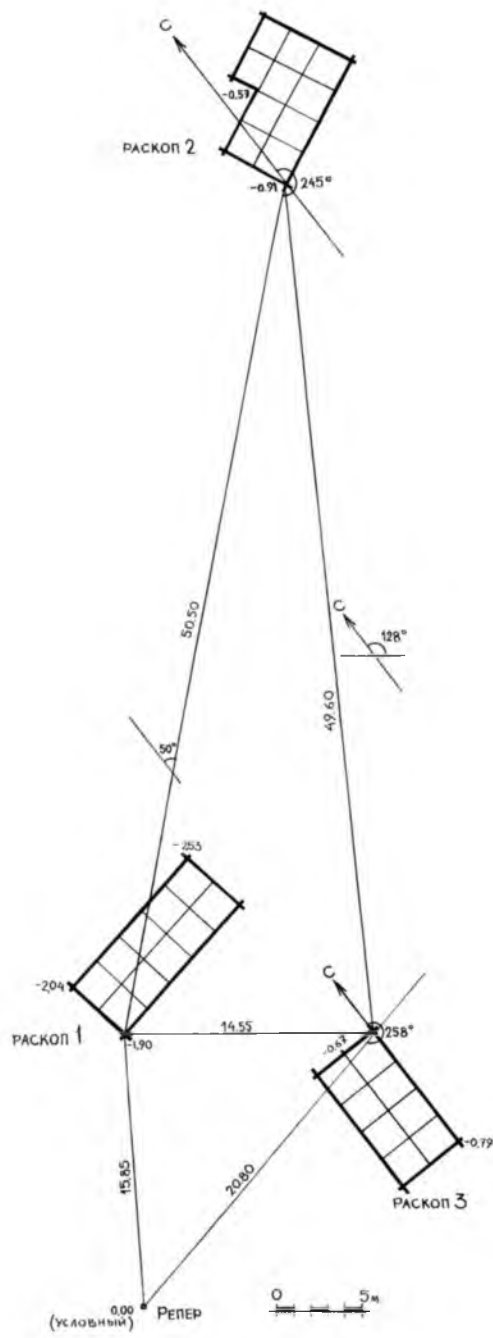
Музей Фархорского района

Местность Чилтанбобо. Справа налево: А. Муродов – директор музея г. Фархор, Б. Каримов – председатель Хукумата г. Фархор, Р. Масов, академик – директор Института истории, археологии и этнографии АН РТ, С Бобомуллов – директор Национального музея древностей, Г. Сафаров – заведующий отделом образования г. Фархор

Могильник Фархор. Расположение раскопов

г. Фархар 2013
 План расположения
 раскопов

**ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ МОГИЛЬНИКА ФАРХОР -
ПАМЯТНИКА ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ НА ЮГЕ
ТАДЖИКИСТАНА¹**

В 2013 году экспедиция Института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикистана проводила археологические исследования в Фархорском районе. Особенно интересные результаты были получены при обследовании возвышенности Уртабоз на окраине г. Фархор.²

В предыдущие годы на территории современного городского кладбища в местности Чилтанбобо при рытье могил местное население находило многочисленные предметы, датируемые эпохой средней бронзы (конец III - начало II тыс. до н.э.): каменные гири из мрамора (рис. 2,1), каменные «жезлы» и сосуды из оникса (рис. 2,2,3), глиняные «модели дома», серебряные браслеты, керамические сосуды (*Виноградова 2011: 84-98*). Проведённые экспедицией в 2013 г. археологические раскопки в этой местности подтвердили древность могильника.

На склоне лёссового холма, в свободных от современных могил местах, были заложены три раскопа (рис. 1). Всего раскопано восемь погребений, по погребальному инвентарю датируемых эпохой средней бронзы. Стратиграфия отложений на склоне, где были обнаружены захоронения, наблюдается следующая: сверху на глубину 0,2-0,3 м от дневной поверхности идет гумусный горизонт. Далее следует лёсс с мелкими карбонатными конкрециями («журавчики»), который переходит в чистый светло-коричневый лёсс (рис. 3). Заполнение погребальной камеры по цвету почти не отличается от лёсса, в котором она выкопана. Для некоторых захоронений зафиксирована катакомбная конструкция могильных сооружений – с древней поверхности холма вертикально или под углом прокапывалась входная яма. Затем в стенке ямы в сторону повышения склона устраивалась ниша для погребальной камеры так, что она оказывалась на довольно большой глубине. В плане погребения находятся на расстоянии от одного до двух метров друг от друга. На раскопе 1 открыты четыре погребения (№1-4), на раскопе 2 – два захоронения (№7,8) и на раскопе 3 – еще две могильные ямы (№5,6). Наиболее интересные результаты были получены при исследовании погребений №1,2,4,6,7.

¹ В работе отряда приняли участие: Бобомуллоев С. – начальник экспедиции, Бобомуллоев Б. – научный сотрудник, Рахмонов М. – лаборант, Шетукина С. – архитектор, Салиев А. – художник, Бурхонов Г. – водитель.

² Фархор (в советской литературе – Пархар) – административный центр Фархорского района Хатлонской области Таджикистана. Расположен в долине р. Пяндж, в двух км от границы с Афганистаном.

Погребение №1 – кенотаф (рис. 2а; 5). Погребальная камера (2,5х2м) открыта на глубине 2,5 м от современной поверхности. Входная яма не прослеживается. В могиле расчищены 5 сосудов³ – глубокая полусферическая лепная чаша с почти округлым дном (рис. 5,1); лепной кубковидный сосуд (рис. 5,2); гончарный горшковидный сосуд сфероконической формы (рис. 5,3); большая гончарная цилиндроконическая миска (рис. 5,4). В последней найдена круглодонная лепная миска (рис. 5,5). Примечательно, что на внешней поверхности гончарного горшковидного сосуда сохранились следы лощения узором ёлочка (рис. 5,3). Ангоб на керамике по всей поверхности сосуда белый (рис. 5,2,3,5) или красный (рис. 5,1,4). Рядом с посудой обнаружены кости барана (ребра и лопатка). В юго-западной части могилы в большом количестве были найдены бусы из пасты (87 шт.) и лазурита (100 шт.) (рис. 5,7). Среди них различаются цилиндрические пронизки из пасты (L=2,6 см) и лазурита (L=1 см), одна лазуритовая подвеска прямоугольной формы (L=1,5 см; S=1 см).⁴ Остальные бусины – мелкий бисер (L=0,5 см; S=0,3 см). Из бронзовых вещей найдена только серьга округло-овальной формы с несомкнутыми концами (размеры 2х1,8 см) и проволока диаметром 0,2-0,3 см (рис. 5,6).

Погребение №2 открыто на глубине 2,5 м (рис. 2а; 6, 6а). Входная яма не зафиксирована. Размеры погребальной камеры 1,3х2 м. В могиле расчищен скелет в сильно скорченном положении, на правом боку, головой на северо-восток. Руки положены перед грудью. Около рук стояли четыре сосуда, все лепные, с подправкой на круге. Два горшка – круглодонные (рис. 6а,2,3), различаются формы кувшинов (рис. 6а,3), миниатюрного кубка (рис. 6а,4) и двух глубоких полусферических чаш (рис. 6а,1,2). Рядом с сосудом около рук скелета расчищены ребра животного (барана?) и угольки. По определению антропологов, пол погребенного – мужской, возраст около 50 лет. Расовый тип – южный, средиземноморский.⁵

Погребение №3 открыто рядом с погребением №2 на глубине 1 м от современной поверхности (рис. 2а; 3; 7). Размеры могильной ямы 1,1х0,6 м. В погребении расчищены плохо сохранившиеся кости двух детских скелетов. Они находились лицом друг к другу. Один из скелетов (восточный) лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на северо-запад. У головы погребенного было найдено керамическое навершие биконической формы (L=2,5 см; S=3 см) (рис. 7,2). Около рук расчищена каменная бочковидная пронизка удлиненной формы из агата с центральным отверстием посередине (L=2,5 см; S=1,8 см) (рис. 7,3). От другого скелета (западного) сохранился только череп и кости

³ Нумерация сосудов в погребении соотносится с номером на рисунке.

⁴L – длина, S – ширина бусины.

⁵ Все антропологические обследования выполнены Т.П. Кияткиной и сотрудником Института этнологии и антропологии РАН Т.К. Ходжайовым.

руки. Здесь около головы погребенного было расчищено мраморное навершие округлой формы (L=2 см; S=1,5 см) (рис.7,1).

Погребение №4 – катакомбного типа, открыто на глубине 2,4 м (рис. 2а; 3; 8). Входная яма хорошо видна в стенке раскопа на глубине 1,4 м от современной дневной поверхности. В заполнении дромоса был найден черепок эпохи бронзы и галька. В сторону повышения склона в юго-восточной части входной ямы прокопана погребальная камера (1,7x1,8 м). В древности погребение было разграблено. Костяк раздроблен на мелкие фрагменты, сохранились кости ног, рук, ребер и черепа. По оставшимся костям можно восстановить позу погребенного. Он лежал на правом боку, в скорченном положении. Пол – мужской, возраст 20-25 лет. Около ребер найдена лазуритовая пронизка биконической формы (L=0,7 см; S=0,4 см) (рис. 8,1). В юго-восточном углу могилы расчищен разбитый чернополированный горшок со слегка выделенным дном, лепной (рис. 8,2). В западной части могильной ямы, ниже костей на 25 см, найден еще один красноглиняный круглодонный сосуд (рис. 8,3). Вся внешняя поверхность сосудов украшена с помощью лощения орнаментом ёлочки.

Погребение №5 расчищено на глубине 1,5 м от современной дневной поверхности (рис. 4; 9). Погребальная камера размером 1,2x1,25 м, округлой формы. В могиле расчищены два детских скелета. Лицами они обращены друг другу, ноги сильно согнуты в коленях и подтянуты к груди. Скелеты головами обращены на юго-запад. По зубам возраст детей определяется как 5-6 лет. Рядом с головой каждого из погребенных найдено несколько каменных бусин из агата (рис. 9, 1,2), на дне могильной ямы обнаружена одна сломанная бусина из арагонита (рис. 9,3). Пронизки бочковидной формы, удлинённые (L=3,5 см; S=1,5 см) (рис. 9,1); (L=2,5 см; S=0,7 см) (рис. 9,2).

Погребение №6 обнаружено на глубине 2,1 от современной поверхности (рис. 4; 10). Входная яма не найдена. В погребальной камере расчищены два детских скелета в скорченном положении, лицом друг к другу, головами на северо-восток. Первый скелет лежит на левом, второй – на правом боку. По определению антропологов, возраст детей 5-6 лет. В могиле найден богатый погребальный инвентарь (рис. 11). У затылка первого скелета найден керамический прямоугольный открытый предмет с внутренней перегородкой (рис. 10,1; 11,1), т.н. «модель дома» по П.Амье (*Amiet 1977: 96*). Рядом расчищены бусы из лазурита, арагонита, бирюзы и местной породы камней (рис. 10,2; 11,4). Одна бусина керамическая, биконической формы с покраской одной из половинок красной краской. За головой второго скелета обнаружена большая каменная бусина из агата (рис. 10,3; 11,2). В районе бедер погребенного найдены многочисленные бусины из пасты, лазурита и арагонита (рис. 10,4; 11,3) и около рук – каменное навершие (рис. 10,5). В юго-восточной части раскопа расчищен большой кусок глины (45x20см).

Учитывая важность находок, приводим краткие характеристики погребального инвентаря.

Так называемая «модель дома» (N1 в погребении) слеплена из глины с примесью мелкого шамота. Ангоб беловатый по всей поверхности сосуда (рис. 10,1; 11,1).

Бусы и пронизки (N2) (рис. 10,2; 11,4). Две пронизки цилиндрической формы из агата (L=2,5 см, S=1,2 см; L=1,6 см, S=0,6 см). Три бусины цилиндрической формы меньших размеров из агата (L=0,8 см, S=0,3 см; L=0,6 см, S=0,4 см и L=0,8 см, S=0,2 см). Мелкий бисер из лазурита, пасты и бирюзы. Керамическая бусина биконической формы (L=1,2 см; S=0,9 см). Одна половинка этой бусины окрашена красной краской, другая – в желтый цвет.

Пронизка из серого агата (N3) бочковидной формы (L=3,2 см, S=2,3 см) (рис. 10,3; 11,2).

Четыре пронизки и бусины (N4) из лазурита (L=1,5 см, S=0,7 см; L=1,2 см, S=0,6 см; L=1 см, S=0,6 см и L=0,6 см, S=0,4 см). Кроме того, в этом наборе насчитывается 31 бусина из пасты (L=0,6-0,7 см, S=0,5-0,6 см) (рис. 10,4; 11,3).

5. Каменное навершие (N5) уплощенно-сферической формы (L=1,5 см, S=1,3 см) (рис. 10,5).

Погребение №7 открыто на глубине 1,9 м от современной поверхности (рис. 4; 12; 13). Входная яма не обнаружена. Погребальная камера размерами 1,4x1,7 м. На дне могилы расчищен скелет в скорченном положении – ноги сильно согнуты в коленях и подтянуты к груди. Костяк лежал на левом боку, головой ориентирован на восток, руки находились перед грудью. По антропологическому определению – пол женский, возраст около 16-18 лет. Почти весь погребальный инвентарь находился за спиной скелета: два гончарных сосуда с белым ангобом и вертикальным лощением по всей поверхности, третий сосуд – подставка для посуды, гончарная (рис. 13,1,3,4; 14,2-4). В могиле находился также кухонный лепной горшок с сильной копотью на поверхности (рис. 13,2; 14,1). В погребении около одного из сосудов (N1) расчищены кости животного (барана?). Кроме того, рядом с сосудами лежало бронзовое зеркало с ручкой (рис. 13,5; 14,5), куски необработанного лазурита (рис. 14,6). У ног скелета находилось несколько лазуритовых бусин (рис. 13,7) и у груди каменная подвеска из амосанита (рис. 14,7). Около головы найдены две серьги округлой формы с незамкнутыми концами и бронзовой застежкой (рис. 13,8; 14,8). Сверху они покрыты золотой фольгой, основа – органическая смола⁶ (рис. 7).

Приводим более детальное описание погребального инвентаря.

Зеркало бронзовое (N5), круглоовальное (размеры 13x11,5 см), несколько вогнутое, с плоской ручкой. Ручка обломана (длиной 3 см, шириной 2,1 см) (рис. 13,5; 14,5).

Два куса необработанного камня – лазурита (рис. 14,6).

Две цилиндрические бусины (N7) из лазурита (L=0,9 см, S=0,5 см) и две

⁶ Все определения камней и органики выполнены в Центральной лаборатории Управления геологии Таджикистана.

округлой формы из лазурита (L=0,4 см; S=0,4 см) (рис. 13,7; 14,7). Цилиндрическая подвеска из амозанита (L=2 см, S=1,2 см) (рис. 13,7; 14,7).

Две серьги (N8). Одна больших размеров (рис. 13, 8А) имеет диаметр 1,9 см, вес – 10,601 г. Другая (рис. 13,8Б) имеет диаметр 1,5 см, вес – 4,839 г. Бронзовые застёжки не сохранились.

Погребение №8 обнаружено на глубине около 2 м. Входная яма не зафиксирована. Размеры погребальной камеры 1,5x1,7м. Скелет лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на юго-запад. По определению антропологов, в могиле похоронена молодая женщина, возраст 18-20 лет. Около груди найдена каменная подвеска бочковидной формы из агата (L=3 см, S=2,2 см) (рис. 15,2). За головой расчищены цилиндрическая пронизка из агата (L=2,6 см, S=0,5 см) и девять пронизок из белого хрупкого камня необычной формы. Они прямоугольной формы с нарезными выемками с двух сторон (L=1,2-1,5 см, S=0,4-0,5 см) (рис. 15,1). Около ног найден мелкий бисер из лазурита и бирюзы (рис. 15,3).

Подведем некоторые итоги раскопкам исследуемых выше погребений. Могильник находится на лёссовых холмах возвышенности Уртабоз в Пархаро-Кулябской равнине. Погребения на древней поверхности холма никак не отмечены. Могилы находятся на расстоянии от 1 до 3 метров и не перекрывают друг друга. Только в одном случае удается выявить катакомбную конструкцию могилы (погребение №4). Глубина захоронений до 2-2,5 позволяет предположить подбойно-катакомбную конструкцию и для других погребений. Для некоторых детских захоронений была возможна ямная конструкция (погребение №3). Из восьми могил только одно погребение (№1) – кенотаф. Покойники укладывались в могилу в скорченной позе на левом или правом боку. Судя по антропологическим данным, мужчины похоронены на правом боку, женщины – на левом. Определенной ориентировки тела умершего в могиле не наблюдается. В некоторых могилах присутствуют кости барана (погребения №№ 1,2,7).

В детских могилах встречаются только парные захоронения, погребенные лежат лицом друг к другу. Из сопровождающего инвентаря для этих погребений характерны бусы, подвески-амулеты в районе груди, керамические и каменные навершия. Керамические предметы в этих погребениях отсутствует, за исключением «модели дома» в могиле №6. Во взрослых захоронениях сопровождающий инвентарь располагается около рук (погребение №4) или за спиной (погребение №7). В могилу кладутся сосуды (от двух до пяти), бусы, пронизки, подвески-амулеты из лазурита, агата, пасты, бирюзы, мрамора, арагонита и амазонита. Из металлических предметов – серьга и зеркало из бронзы, две серьги, покрытые золотой фольгой.

Среди находок из Фархорского могильника и найденных на поверхности имеется несколько предметов, по которым можно предположительно сказать о

датировке памятника. Это гири, «жезлы» и каменные сосуды из оникса (рис. 2,1,2,3). Гиря представляет собой плоский округлый предмет из мраморовидного сланца со сквозной округлой прорезью для ручки (высота – 46 см, ширина – 50 см и толщина – 3 см). В центре диска выпилено отверстие в виде креста (высота – 21 см, ширина – 21 см). Подобные плоские гири с прорезью в виде креста или других фигур характерны для изделий второй половины III тыс. до н.э. (Кирчо 2007: 201) и встречаются как в погребениях, так и в культурном слое на поселениях – Улуг-депе (Сарианиди 2001: 69, рис. 36), Алтын-депе (Коробкова 2001: 184, рис. 22,1), Гиссар IIIС (Schmidt 1937: pl. LXII, H 2798), в материалах из разграбленных могил в Афганистане (Winkelmann 1997: 207, Abb. 12; Pottier 1984: 175, fig. 41,291; Sarianidi 1998: fig. 7,7).

Каменные «жезлы» часто находят на поверхности Фархорского могильника. Представленный на рис. 2,2 «жезл» или «посох» изготовлен из серого сланца и представляет собой удлинённый, круглый в поперечном сечении, плавно суживающийся к концам предмет (длина 60 см, диаметр в центре 8,5 см). Несколько «жезлов» из серого сланца было найдено на могильнике Гелот (Виноградова, Кутимов, Ломбардо 2009: 41) и в долине р. Кызылсу (Виноградова, Гётцельт, Пьянкова 2003: 108, рис. 5,3). Но эти находки были сделаны случайно, вне погребального контекста.⁷ В Средней Азии каменные «жезлы» вместе с металлическими навершиями были найдены в Гонуре в мужских захоронениях – р. могилы 500 и 510 (Сарианиди 2001: 68, рис. 35). Несколько находок «жезлов» было отмечено на Алтын-депе в «святилище» и в погребении 362 (Хронология 2005: 415). Эти предметы встречаются также в слоях Гиссара IIIВ (Schmidt 1937: 222, pl. LXIV, H 2894) и в погребальных комплексах Белуджистана (Хронология 2005: 415).

Среди случайных находок на Фархорском могильнике имеется небольшой каменный сосуд из оникса (рис. 2,3). По форме это подцилиндрический, расширяющийся книзу стакан со срезанным краем (H=5,7 см; D венчика=8,7 см; D дна=10,7 см). Сосуды из мраморовидных пород камня имеют широкий круг аналогий в эпоху ранней и средней бронзы в Афганистане, Белуджистане, Северном Иране и Месопотамии (Casanova 1991). В Средней Азии эти сосуды также характерны для периодов ранней и средней бронзы – Намазга III, IV, V (Кирчо 2007: 200).

Далее обратимся к погребальному инвентарю захоронений. По керамике погребения №№1,6,7,8 отличаются от захоронений №№ 2,4. Археологический материал из погребений №№1,3,5,6,7,8 связан с земледельческим кругом памятников Афганистана, Ирана и Средней Азии.

В погребальном инвентаре этих погребений представлена как гончар-

⁷ На раскопках могильника Фархор в 2014 г. впервые найден «жезл» *in situ* в захоронении мужчины (погребение 19). Материал готовится к печати.

ная, так и лепная посуда. Вся внешняя поверхность гончарных и лепных сосудов покрыта белым или красным ангобом. На керамике иногда видны следы вертикального лощения или лощения ёлочкой (рис. 5,3).

Среди гончарной посуды выделяются следующие формы:

1. Кубковидный сосуд биконической формы (рис. 13,1). Диаметр тулова превышает высоту сосуда ($D=21,5$ см, $H=18$ см). Подобная форма сосуда характерна для посуды широкого круга памятников в Средней Азии: Алтын-депе (*Хронология 2005: 351, рис. 5,39* – период Намазга IV), Сапаллитепа (*Аскаров 1973: 159, табл. 18,8*), Джаркутан (*Аскаров 1977: 65, рис. 32,1а*).

2. Небольшой горшковидный сосуд биконической формы на низком коническом сплошном поддоне (рис. 13,3). Диаметр тулова превышает высоту сосуда ($D=10,5$ см, $H=9$ см).⁸ Наиболее близкие аналогии эта форма находит в посуде северного Афганистана из Дашлы 3 (*Frankfort 1989: 357, fig. 39,37; Сарияниди 1977: 62, рис. 25; Сарияниди 1976: 57, рис. 34,20*).

3. Большая глубокая миска (рис. 5,4) с широким устьем, с загибающимся внутрь приостренным венчиком и конической нижней частью ($d_1=33$ см; $d_2=14$ см; $H=7$ см). Эта форма миски восходит к ранним прототипам эпохи позднего энеолита и ранней бронзы – Намазга IV (*Хронология 2005: 348, рис. 3,28; 351, рис. 5,20*). Похожие формы мисок имеются в Дашлы 3 (*Сарияниди 1976: 70, рис. 45,13*).

4. Горшковидный шаровидный сосуд с вытянутым в ширину туловом и сильно отогнутым венчиком (рис. 5,3). На внешней поверхности сохранились следы лощения узором ёлочкой.⁹ Диаметр тулова заметно превышает высоту сосуда ($D=26,5$ см, $H=19,5$ см). Близкие аналогии этому сосуду мы встречаем в Дашлы 3 (*Сарияниди 1976: 72, рис. 46,7*).

5. Подставка биконической формы ($D=22$ см; $H=1,5$ см) (рис. 13,4). Размеры подставки очень значительны и функционально ее назначение непонятно.

Из лепной посуды можно отметить следующие формы:

1. Глубокая плоскодонная чаша сфероконической формы с легким подкосом в нижней части сосуда ($D=15,5$ см; $d_1=11,5$ см; $H=11$ см) (рис. 5,2). Аналогии этой форме сосуда имеют место среди гончарной керамики Дашлы 3 (*Frankfort 1989: 356, fig. 38,40; Сарияниди 1976: 64, рис. 40,4*) и сапаллинской культуры этапов Сапалли и Джаркутан (*Аскаров 1977: 65, рис. 32,1б*).

2. Большая глубокая почти круглодонная чаша (рис. 5,1) с загибающимся внутрь венчиком ($d_1=20$ см, $H=19$ см). По форме она несколько сближается с чашей из тепе Гиссара ШВ (*Schmidt 1937, Pl.XXXIX,5017*) и керамиче-

⁸ D – диаметр тулова; d_1 – диаметр венчика; d_2 – диаметр дна; H – высота.

⁹ Орнаментальный мотив «ёлочкой», исполненный техникой лощения, будет подробно исследован в конце данной статьи.

ским материалом астрабадской культуры северо-восточного Ирана (*Станкевич 1978, рис.: 26,4А*).

3. Круглодонная неглубокая миска ($d_1=19,5$ см, $H=8$ см) (рис. 5,5) имеет широкий круг аналогий в анауской культуре времени Намазга VI (*Станкевич 1976: рис. 25*), на вахшских могильниках Гелота (*Виноградова и др. 2009: 63, рис. 12,7; 2012: 162, рис. 14,11*) и Дарнайчи (*Виноградова и др. 2013: 115, рис. 14,3*).

Из кухонной керамики имеется только один горшок с сильной копотью на поверхности ($D=16$ см, $d_1=10,5$ см, $d_2=10$ см, $H=16$ см) (рис.13,1). Аналогий этой форме посуды нами не найдено.

Особый интерес представляет керамический прямоугольный открытый предмет с внутренней перегородкой (рис. 10,1; 11,1) из погребения 7. Близкие параллели этому предмету имеются на территории Согда в заманбабинской культуре в низовьях р. Зеравшан (*Гулямов и др. 1966, с. 148,16*). На поселении Заманбаба найдены 7 предметов такой формы, на могильнике – 12. На основании находок статуэтки, бус, металлических предметов и привозных сосудов с росписью с юга Средней Азии исследователи датируют заманбабинскую культуру временем Намазга IV-V (*Гулямов и др. 1966: 148,163*). Сходные предметы известны из разграбленных могил Северной и Южной Бактрии (*Сарианиди 1979: 26, 27; Amiet 1977: 96, fig. 6*). П. Амье видит в них «модели домов». Некоторые аналогии этим сосудам можно найти в Иране – Гиссар III (*Schmidt 1937: Pl.XLIV,2940*), Шахдад – некрополь А (*Hakemi 1997: 612, 5,6*) и в терракотовых реликвариях Алтын-депе (*Алёкишин 2010: 105; Кирчо 2010: 117*). Упомянутая выше «модель дома» имеет широкое распространение в земледельческих культурах Афганистана и Ирана на юге и до Согда (привозные предметы) – на севере, и может быть датирован временем Намазга V (последняя треть III - начало II тыс. до н.э.).

Из металлических предметов погребального инвентаря захоронения №7 найдены бронзовое зеркало с ручкой и золотые серьги. Зеркала этой формы встречаются на земледельческих памятниках эпохи средней бронзы Маргианы в Гонуре (*Сарианиди 2001: 161, табл. 26, 14,15*), северного Афганистана из Дашлы 3 (*Сарианиди 1976: 80, рис. 50,1*), Ирана в Шахдаде на некрополе А (*Hakemi 1997: 654, погр. 1*). Серьги округло-овальной формы с несомкнутыми концами встречаются в широком территориальном, хронологическом и культурном диапазоне. Наиболее близкая аналогия золотым серьгам из погребения 7 имеется в Шахдаде из некрополя А (*Hakemi 1997: 654, погр. 3*). Из находок пронизок, бус и наверший, изготовленных из различных пород камня - пасты, лазурита, агата, мрамора, арагонита, бирюзы, амазанита, особый интерес представляют находки из погребения №8. Это девять пронизок из белого хрупкого камня необычной формы. Они прямоугольной формы с нарезными зубчатыми выемками с двух сторон (рис. 15,1). Некото-

рые аналогии эти бусам имеются в Алтын-депе (*Хронология 2005: 391, рис. 22*), в Гиссаре III (*Schmidt 1937: Pl.LXIX, H2374*) и Шахдаде (*Hakemi 1997: 657, 1*). Приводимые выше аналогии предметам погребального инвентаря захоронений №№1,3,5,6,7,8 позволяет сделать вывод о связях древнего населения Фархора с южными земледельческими племенами юга Средней Азии (Алтын-депе, Гонур), Ирана (Гиссар IIIС, Шахдад - некрополь А) и Афганистана (Дашлы 1,3). Хронологически эти памятники относятся к эпохе средней бронзы и соотносятся с периодом Намазга IV-V в Туркмении.

Керамический материал их захоронений №2 и №4 имеет другой круг аналогий. Все сосуды – лепные, круглодонные или плоскодонные, иногда с поправкой на круге, орнамент ёлочки в технике лощения. На всей поверхности сосудов нанесен белый или красный ангоб. В погребении №2 различаются следующие формы сосудов.

Кувшин круглодонный (рис. 6а,3). Размеры: $D=27$ см; $d_1=12$ см; $H=25$ см. Аналогии этой форме сосуда мы находим в посуде погребений со спуском Раннего Тулхарского могильника бешкентской культуры (*Мандельштам 1968: 152, табл. XI, 1, 3*) и в Гиссар IIIС (*Schmidt 1937: Pl.XL, H4877*).

Миниатюрный кубок (рис. 6а,4). Размеры: $D=8,5$ см; $d_1=6$ см; $d_2=4,5$ см; $H=8$ см). Наиболее близкие аналогии также с Ранним Тулхарским могильником, погребения со спуском (*Мандельштам 1968: 151, табл. X, 2, 5*).

Глубокая круглодонная полусферическая чаша со слегка отогнутым наружу венчиком (рис. 6а,4). Размеры: $D=21$ см; $d_1=15,5$ см; $H=17$ см. Параллели этой форме имеются в Раннем Тулхарском могильнике, в погребениях со спуском (*Мандельштам 1968: 153, табл. X, 2, 5*), и на могильнике Дарнайчи вахшской культуры (*Виноградова и др. 2013: 111, рис. 9, 2*).

Глубокая плоскодонная полусферическая чаша со срезанным венчиком (рис. 6а,1). Размеры $D=18$ см; $d_1=16$ см; $d_2=7,5$ см; $H=13,5$ см). Эта форма сосуда часто встречается в гончарной керамике земледельческих памятников Северного Афганистана - Дашлы 1 и Дашлы 3 (*Сарианиди 1976: 33, рис. 22, 21; 68, рис. 43, 16; Frankfort 1989: рис. 36, 17, 18*) и южного Таджикистана – могильник Гелот (*Виноградова и др. 2010: 137, рис. 12, 4*).

Большой интерес вызывает погребение №4 раскопа 1, где были найдены два сосуда:

1. Сероглиняный чернополированный горшок с лощением орнаментом ёлочки (рис. 8,2). Размеры $D=22$ см; $d_1=12$ см; $d_2=6$ см; $H=20$ см.

2. Красноглиняный круглодонный горшок с лощением орнаментом ёлочки (рис. 8,3). Размеры $D=28$ см; $d_1=12$ см; $H=24$ см.

Лепные круглодонные или плоскодонные сосуды с орнаментом техникой лощения в виде ёлочки из захоронений №№ 2,4 хорошо известны на вахшских памятниках долины р. Кызылсу (р. Сурхоб). Особенно близкие аналогии мы находим в погребальном инвентаре могильника Дарнайчи (*Ви-*

ноградова 2013: 115, рис. 14,1,2). Чернолощенная керамика на этих памятниках пока не найдена, за исключением одного сосуда с ёлочным орнаментом из разрушенного погребения в Гелоте. Интерес представляет керамический материал из погребения №1, где в погребальном инвентаре наряду с гончарной земледельческой керамикой присутствуют лепная круглодонная посуда и один сосуд с орнаментом ёлочки. Техника орнамента ёлочкой с помощью лощения характерна для астрабадской культуры северо-восточного Ирана – на памятниках Тюренг Тепе III, Шах Тепе II, Гиссар III (*Станкевич 1978: 24*). Сероглиняная керамика с лощением ёлочкой известна на поселении Дашлы I в Северном Афганистане (*Сарианиди 1976: 37, рис. 24*).

В заключение можно сказать, что погребения №2 и №4 могут быть датированы тем же временем, что и погребения №№ 1,3,5-8. Радиоуглеродный анализ костных останков из могильника Дарнайчи дает датировку в 2333-2353 гг. до н.э. или 2456-2140 гг. до н.э. (погребение 2).¹⁰ В погребальном инвентаре могильника Фархор мы впервые встречаем древнейшие свидетельства появления бешкентско-вахшской культуры на юге Таджикистана.

ЛИТЕРАТУРА

- Алёшкин 2010* – Алёшкин В.А. О функциональном назначении терракотовых «реликвариев» Алтын-депе // Записки Института истории материальной культуры РАН, №5. СПб., 2010. С.105-116.
- Аскарлов 1973*: Аскарлов А. Сапаллитепа. Ташкент, 1973.
- Аскарлов 1977*: Аскарлов А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.
- Виноградова Н.М. 2011*: Памятники эпохи средней бронзы в Юго-Западном Таджикистане // ВДИ: №4. М., 2011. С. 84-98.
- Виноградова и др. 2003* – Виноградова Н.М., Гётцельт Т., Пьянкова Л.Т. Археологическая разведка в бассейне реки Кызылсу (Южный Таджикистан) // РА. М., 2003. С. 103-115.
- Виноградова и др. 2009* – Виноградова Н.М., Кутимов Ю.Г., Ломбардо Д. Археологические исследования отряда по изучению памятников эпохи бронзы в 2007 году в Хатлонской области Таджикистана // АРТ. Вып. XXXIII. Душанбе. С. 105–143.
- Виноградова и др. 2013* – Виноградова Н.М., Кутимов Ю.Г., Ломбардо Д., Тойфер М. Археологические исследования могильников Гелот и Дарнайчи в 2010 году // АРТ. Вып. XXXVI. Душанбе, 2013. С. 91–118.
- Гулямов и др. 1966* – Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зеравшана. Ташкент, 1966.

¹⁰ Анализ проведен в лаборатории Университета в Тюбенге (Германия). Приводимые даты калиброваны.

- Кирчо 2007* – Кирчо Л.Б. Древние связи населения Южного Туркменистана и долины Зеравшана (начало формирования торговых путей в Средней Азии) // Записки Института истории материальной культуры РАН: №2. СПб., 2007. С. 193-208.
- Кирчо Л.Б. 2010*: «Реликвари» Алтын-депе // Записки Института истории материальной культуры РАН: №5. СПб., 2010. С.117-122.
- Коробкова 2001* – Коробкова Г.Ф. Функциональная типология орудий труда и других неметаллических изделий Алтын-депе // Особенности производства поселения Алтын-депе в эпоху палеометалла. СПб., 2001. С. 146-212.
- Мандельштам 1968* – Мандельштам А.М. Памятники эпохи бронзы в южном Таджикистане. МИА: № 145. Л., 1968.
- Сарианиди 1976* – Сарианиди В.И. Исследование памятников Дашлинского оазиса // Древняя Бактрия. М., 1976.
- Сарианиди 1977* – Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. М., 1977.
- Сарианиди 1979* – Сарианиди В.И. К вопросу о культуре Заманбаба // Этнография, археология Средней Азии. М., 1979. С. 23-28.
- Сарианиди 2001* – Сарианиди В.И. Некрополь Гонура и иранское язычество. М.
- Станкевич 1978* – Станкевич И.Л. Керамика Южной Туркмении и Ирана в бронзовом веке // Древность и средневековые народы Средней Азии. М., 1978. С. 17-31.
- Хронология 2005*: Хронология эпохи позднего энеолита – средней бронзы Средней Азии (погребения Алтын Депа). СПб, 2005. С. 389-411.
- Amiet 1977* – Amiet P. Bactriane proto-historique // Syria 54, 2005. – P. 89–129.
- Casanova 1991* – Casanova M. La vaisselle d'albâtre de Mesopotamie, d'Iran at Asie Centrale aux III et II millénaires av. J.-C. Paris, 1991.
- Hakemi 1997* – Hakemi A. Shahdad. Archaeological Excavations of a Bronze Age Center in Iran // An ancient oasis civilization from the Sands of Afghanistan. Rome, 1997.
- Francfort 1989* – Francfort P.-H. Fouilles de Shortughai. Recherches sur l'Asie Centrale protohistorique. Paris, 1989.
- Pottier 1984* – Pottier M.-H. Matériel funéraire de la Bactriane Méridionale de l'âge du bronze. Paris, 1984.
- Sarianidi 1998* – Sarianidi V. Myths of Ancient Bactria and Margiana on the Seals and Amulets. M., 1998.
- Schmidt 1937* – Schmidt E.F. Excavations at Tepe Hissar Damghan. Philadelphia, 1937.
- Winkelmann 1997* – Winkelmann S. Gedanken zur Herkunft und Verbreitung iredischer und mittelasiatischer Gewichte // Mitteilungen der deutschen Orient-Gesellschaft zu Berlin. Berlin, 1997. – С. 187-224.

Рис. 1. Расположение раскопов 1, 2, 3 на местности

1

2

3

Рис. 2. Случайные находки

Фархор 2013
План раскопа 1

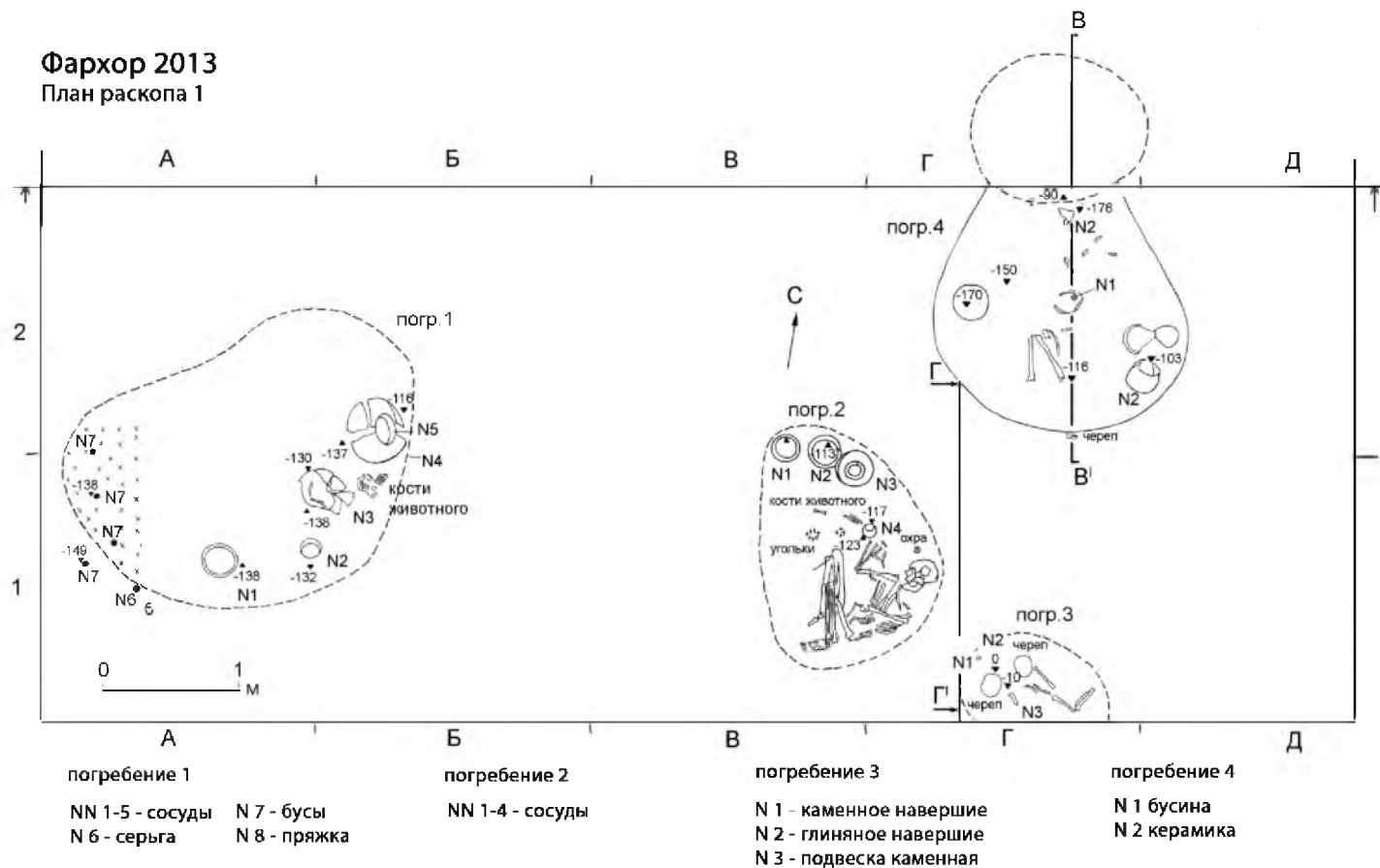
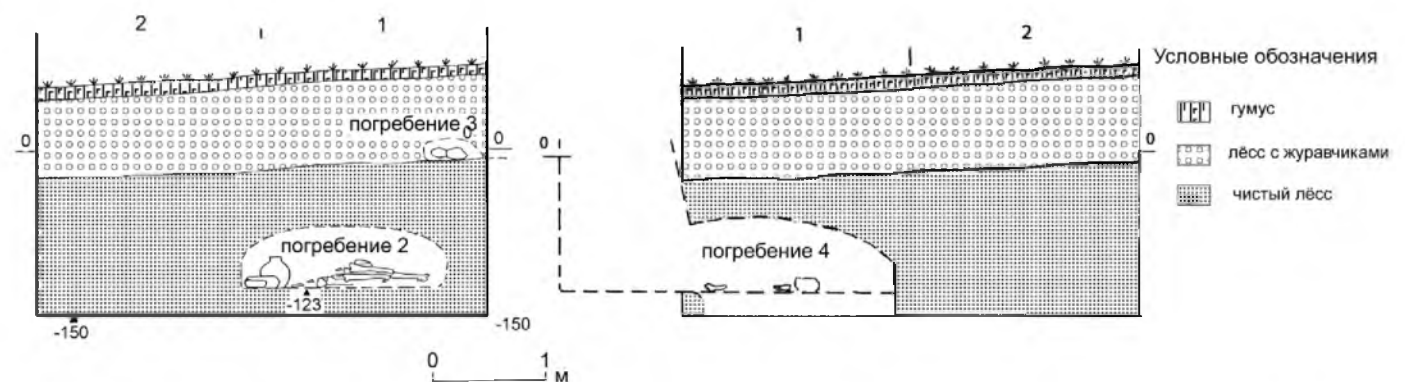

Рис. 2-а. План раскопа 1

Фархор 2013
раскоп 1

Стратиграфия с проекцией погребений (по линии Г-Г')

Стратиграфия и разрез (по линии В-В')

Стратиграфия северной стены с проекцией погребений 1-4

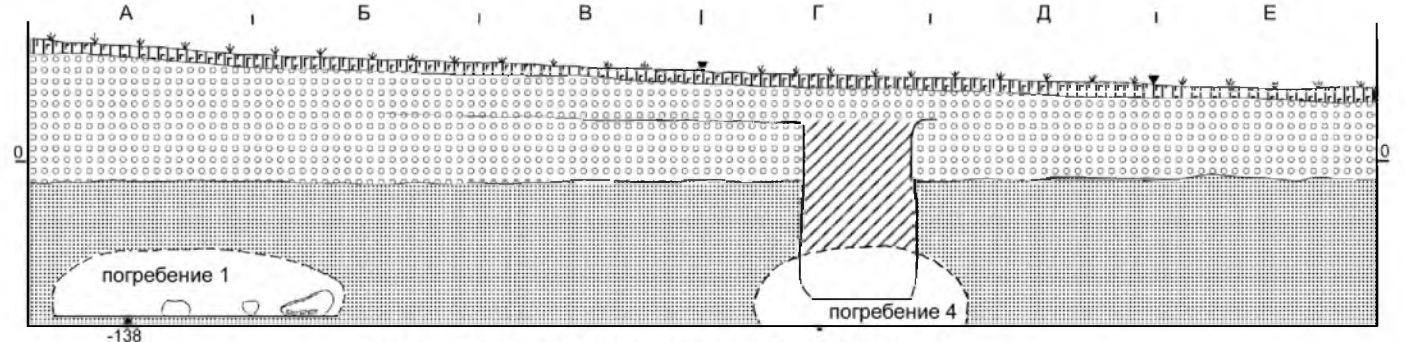
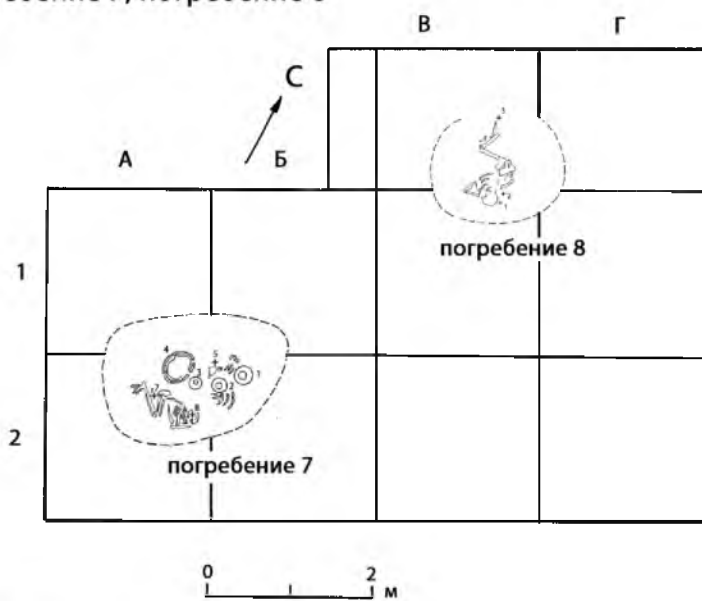

Рис. 3. Раскоп 1. Стратиграфия и разрезы

Фархор 2013
План раскопа 2
погребение 7, погребение 8

План раскопа 3
погребение 5, погребение 6

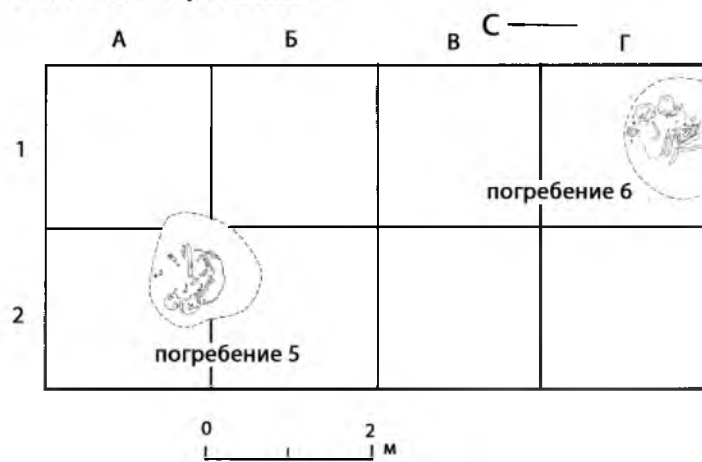
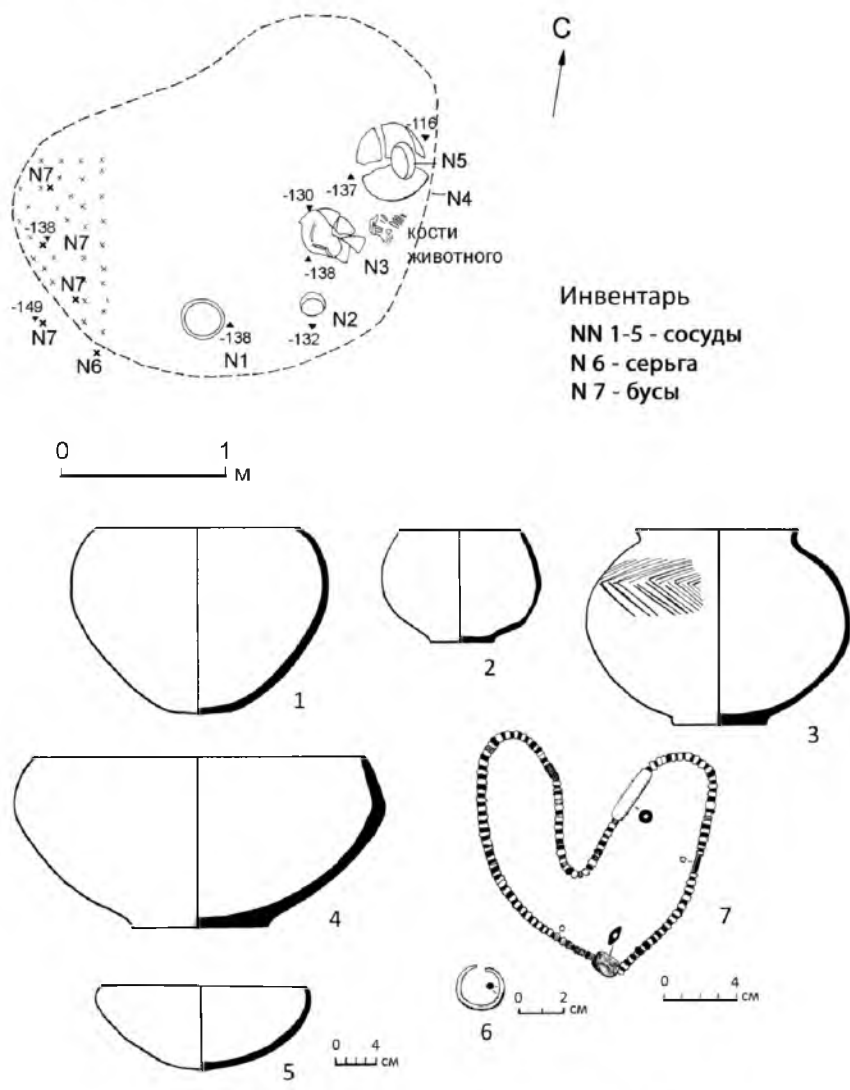

Рис. 4. План раскопов 2, 3

Фархор 2013
раскоп 1, погребение 1

Инвентарь
 NN 1-5 - сосуды
 N 6 - серьга
 N 7 - бусы

Рис. 5. Раскоп 1, погребение №1

Рис. 6. Раскоп 1, погребение №2

Фархор 2013
Раскоп 1, погребение 2

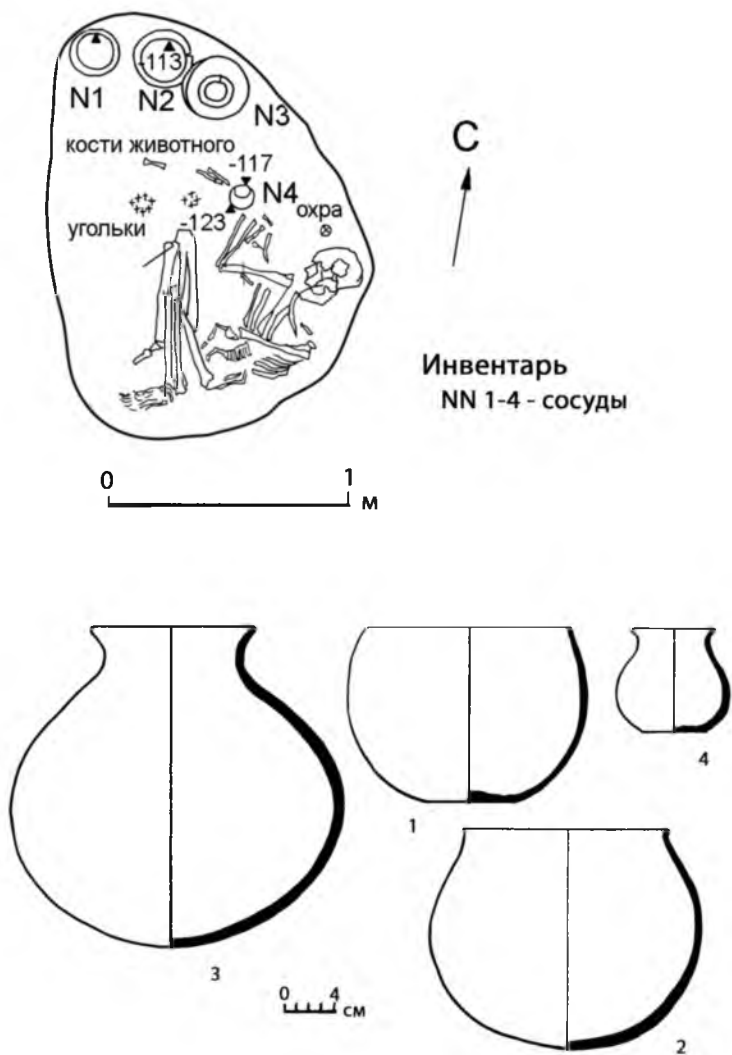
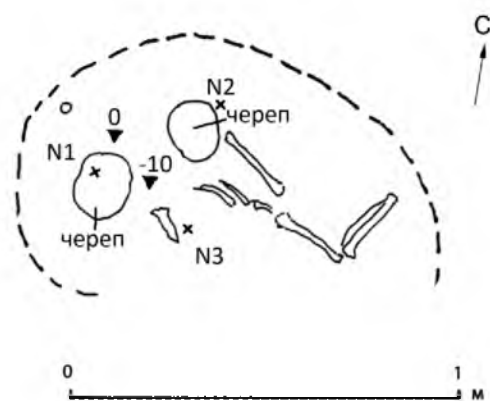

Рис. 6а. Раскоп 1, погребение №2

Фархор 2013
Раскоп 1, погребение 3

Инвентарь

- N 1 - каменное навершие
- N 2 - глиняное навершие
- N 3 - подвеска

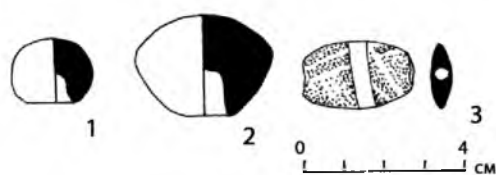

Рис. 7. Раскоп 1, погребение №3

Фархор 2013
Раскоп 1, погребение 4

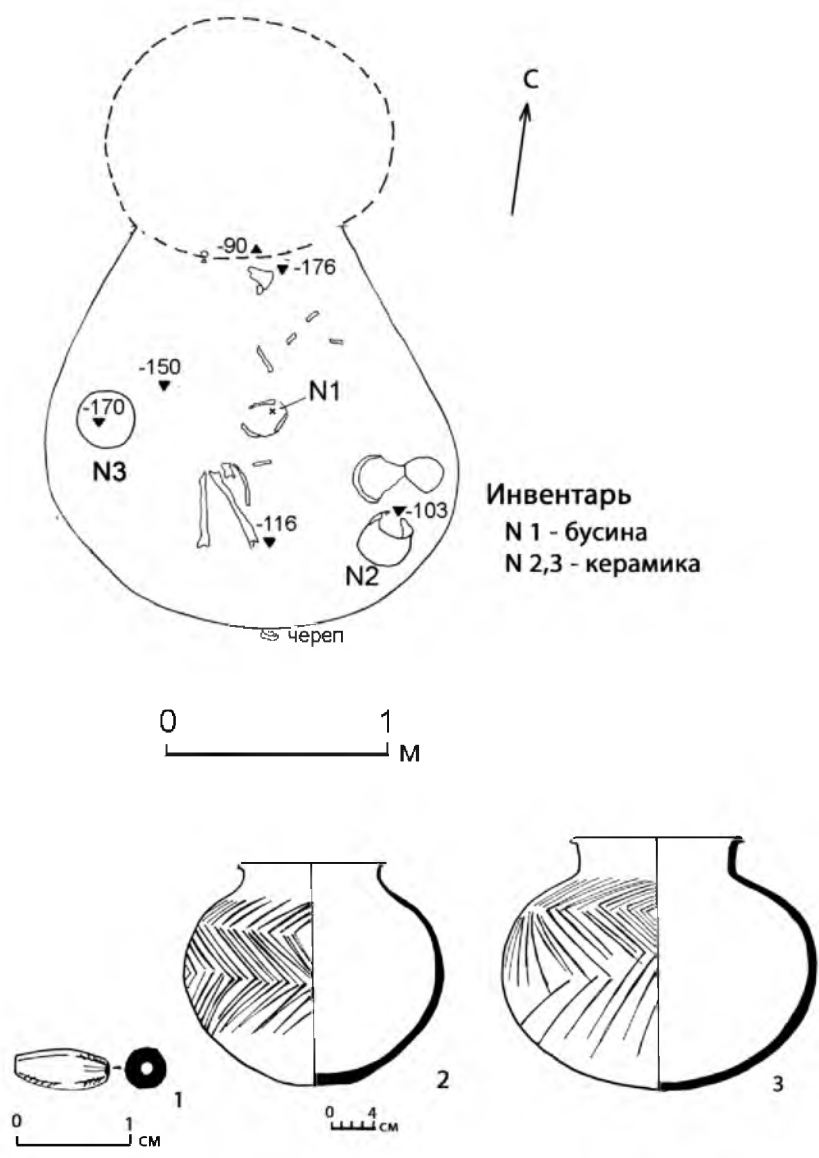

Рис. 8. Раскоп 1, погребение №4

Фархор 2013
Раскоп 3
погребение 5

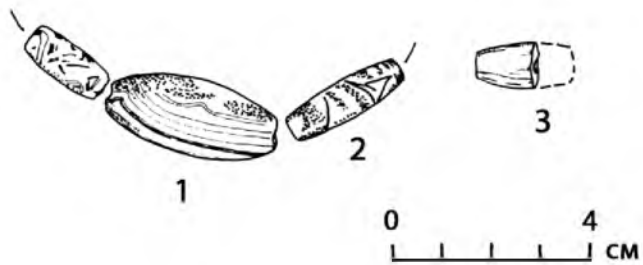
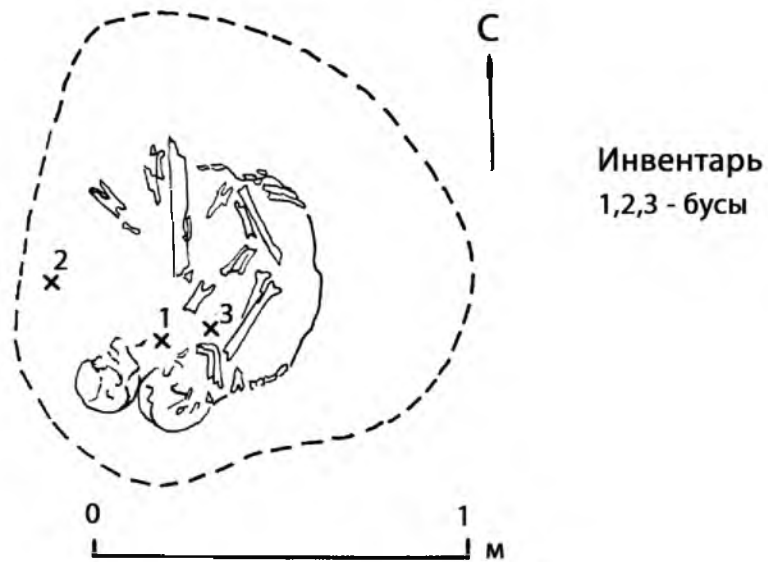

Рис. 9. Раскоп 3, погребение №5

Фархор 2013
Раскоп 3
погребение 6

Инвентарь

- 1 - "модель" дома
- 2,3,4 - бусы
- 5 - каменное навершие

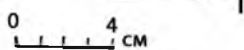
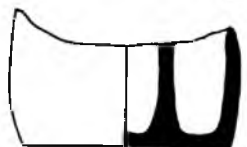
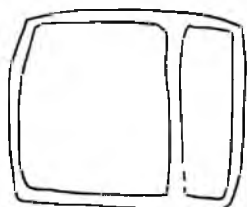

Рис. 10. Раскоп 3, погребение №6

Раскоп 3. Погребение 6. Находки.

1

2

3

4

Рис. 11. Раскоп 3, погребение №6. Погребальный инвентарь

Рис. 12. Раскоп 2, погребение №7

Фархор 2013
 Раскоп 2
 погребение 7

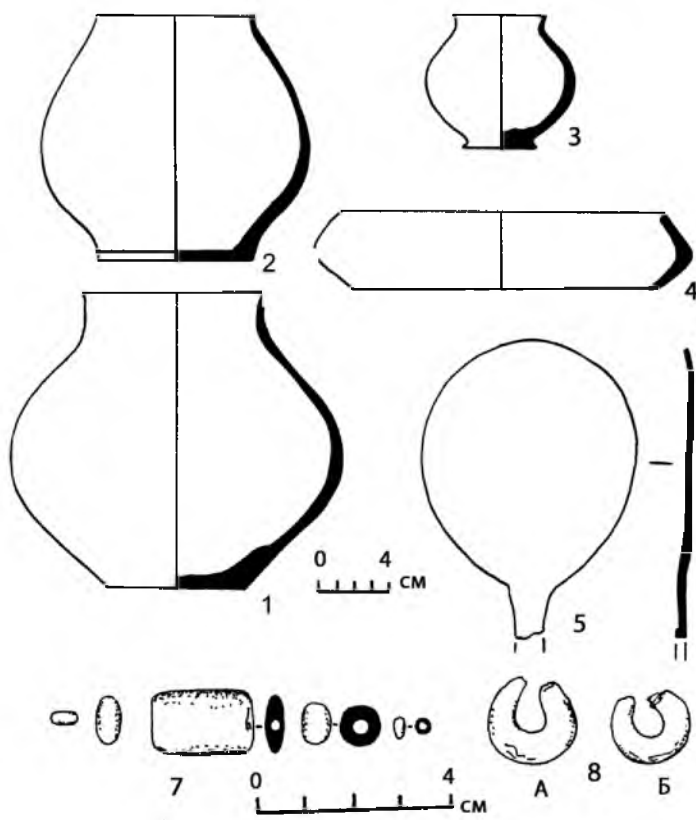
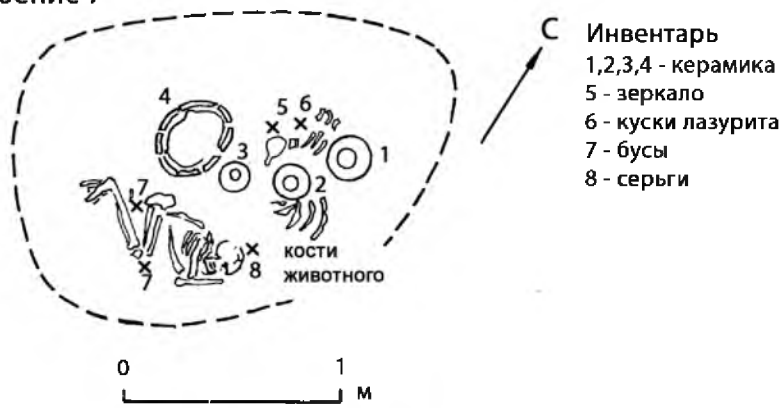

Рис. 13. Раскоп 2, погребение №7

Раскоп 2. Погребение 7. Находки.

Рис. 14. Раскоп 2, погребение №7. Погребальный инвентарь

Фархор 2013
Раскоп 2
погребение 8

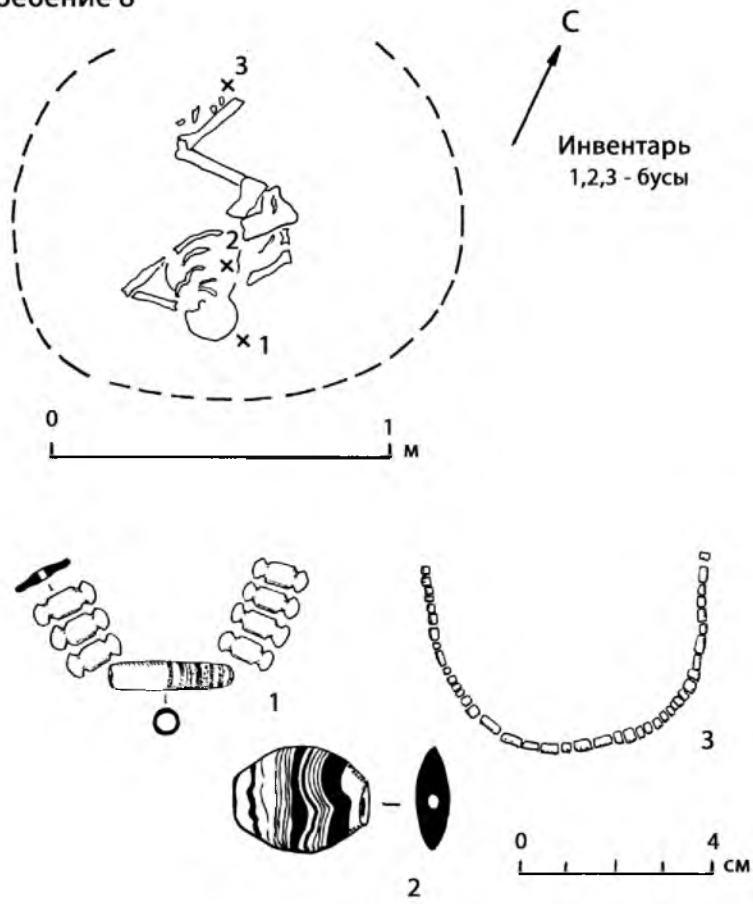

Рис. 15. Раскоп 2, погребение №8

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ МОГИЛЬНИКА ФАРХОР -
ПАМЯТНИКА ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ НА ЮГЕ
ТАДЖИКИСТАНА ВЕСНОЙ 2014 г.**

С 2013 года экспедиция Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Таджикистана под руководством С. Бобомуллоева проводит полевые исследования на некрополе в Фархорском районе Хатлонской области.¹¹

Самые интересные результаты были получены при обследовании местности Чилтанбобо на окраине г. Фархор, в южной части лёссового массива Уртабоз, расположенного на стрелке двух рек – Пянджа и Сурхоба. Высота массива над примыкающим к его основанию с юга и востока райцентром Фархор составляет 30-50 м. С севера на юг массив прорезает автомобильная дорога Душанбе-Фархор. Все холмы в местности Чилтанбобо сплошь покрыты современными могилами – протяженность кладбища по направлению север-юг составляет 550-600 м, с запада на восток – 300-350 м. При рытье могил местными жителями были обнаружены многочисленные предметы, датируемые эпохой средней бронзы (конец III – начало II тыс. до н.э.). Это изделия из камня: гири из мрамора, «жезлы», сосуды из оникса; глиняная «модель дома»; серебряные браслеты и керамические сосуды (*Виноградова 2011: 84-98; Бобомуллоев и др. 2014: 39-47; Vinogradova 2014: 21-27*).

В 2013 году на склонах лёссовых холмов территории кладбища, свободной от современных могил, были заложены семь раскопов (рис. 1). В трех из них (№№ 1,2,3) выявлены восемь погребений (№№ 1-8) эпохи средней бронзы (*Бобомуллоев и др. 2014: 39-47*). Весной 2014 года были заложено еще несколько раскопов (№№ 4,5,6, 6а,7), в которых расчищены 12 могил (№№ 9-20).¹²

Геологическая стратиграфия на склонах, где были совершены захоронения, следующая: сверху на глубине 0,2 м от дневной поверхности идет дерновый и гумусный горизонт, далее следуют иллювиальный слой – толщиной 0,3 м и карбонатный – около 0,7 м (лёсс с мелкими включениями известняка). Последний сменяется отложением чистого светло-коричневого лёсса (рис. 2;6). В большинстве случаев захоронения совершены в слое чистого

¹¹ В работе отряда приняли участия Бобомуллоев С. – начальник экспедиции, Рахронов М. Бобомуллоев Б. Сафолов М. – научные сотрудники, Бурхонов Р - лаборант, Худжагелдиев Т. – топограф, Шапошникова Т.А. – архитектор, Салиев А. – художник, Бурхонов Г. – водитель.

¹² В статье не рассматриваются материалы погребения 20 раскопа 7, которые относятся к эпохе поздней бронзы.

лёсса. Заполнение погребальных камер по цвету почти не отличается от лёсса, в котором они были выкопаны. Для некоторых захоронений в 2013 году была зафиксирована катакомбная конструкция могильных сооружений (Бобомуллоев и др. 2014: 40,41,43). С уровня древнего горизонта холма вертикально или под углом копали входную яму. Затем в ее стенке, обращенной к повышению склона, устраивали нишу для погребальной камеры, причем последняя оказывалась на большой глубине. Детские захоронения имеют ямную конструкцию и могилы находятся на небольшой глубине. Далее обратимся к описанию раскопок №№ 4,5, 6 и 6а, открытых весной 2014 года.

Раскоп 4 размером 8x5 м (рис. 2) находится в юго-западной части современного кладбища, в 97 м северо-восточнее раскопа 2 (рис. 1). В результате раскопок были обнаружены три погребения №№9,10,11.

Погребение 9 обнаружено на глубине 2,1 м от дневной поверхности в слое чистого лёсса (рис. 3А). Конструкция могильной ямы не прослеживается. Судя по глубине залегания скелета, могила могла быть с входной ямой и подбоем для захоронения. Размеры погребальной камеры примерно 1,3x0,9 м. Скелет лежит на правом боку в скорченном положении, головой ориентирован на СЗ; руки согнуты в локтях перед лицом. За затылком около шейных позвонков была найдена агатовая бусина (рис. 3А,1) и у грудной клетки – подвеска из полосчатого известняка (рис. 3А,2).¹³ По определению антрополога Н.А. Дубовой, скелет принадлежал грацильной женщине 35-45 лет. Антропологический тип определяется как средиземноморский вариант.¹⁴

Погребение 10 (рис. 3Б) открыто на глубине 2,0 м от дневной поверхности. Конструкция могильной ямы, как и в погребении 9, не прослеживается. Размеры погребальной камеры 1,5x0,9 м. Скелет лежит на правом боку в скорченном положении, головой на СЗ; руки согнуты в локтях перед лицом. У таза погребенного расчищено скопление бус: 43 каменных бусины бочковидной формы из известняка с прожилками кальцита (рис. 3Б,5), две бусины бабочковидной формы (butterfly-shaped beads) из бирюзы (рис. 3Б,1,2) и три бусины продолговато-удлиненной формы из песчаника (рис. 3Б,3,4). Череп, по определению Н.А. Дубовой, был посмертно деформирован. Костяк принадлежал женщине 25-35 лет, скорее всего средиземноморского облика с относительно невысоким лептопрозопным лицом.

Погребение 11 (рис. 4) обнаружено на значительной глубине - 2,5 м от дневной поверхности. Могила могла быть с входной ямой и подбоем для захоронения. О существовании дромоса косвенно свидетельствует находка

¹³ Все определения камней выполнены в Центральной лаборатории Управления геологии Таджикистана Искандаровым Ф.Ш.

¹⁴ Все антропологические обследования выполнены Н.А. Дубовой, сотрудником Института этнологии и антропологии РАН.

наконечника стрелы из халцедона ($L = 4,5$ см; $S = 1,5$ см),¹⁵ который был найден в северо-западной части раскопа за границами погребальной камеры (рис. 4,7). Примерные размеры погребальной камеры могут быть не меньше, чем $1,5 \times 1,6$ м. Захоронение парное, оба скелета лежат в скорченном положении, головой на СЗ-З. Скелет №1 лежит на правом, скелет №2 - на левом боку. Кости погребенного на правом боку, по определению Н.А. Дубовой, принадлежат мужчине 25-35 лет. За затылком этого скелета найдена большая бусина из агата подпрямоугольной формы, двояковыпуклая в поперечном сечении (рис. 4,2). Второй скелет (№2) принадлежит женщине также 25-35 лет. Здесь погребальный инвентарь намного богаче, чем в мужском захоронении. За спиной скелета найдены пряслице округлой формы из известняка (рис. 4,3) и алебастровые пронизки (рис. 4,6а,6б) цилиндрической (16 шт.) и бочковидной форм (1 шт.). Около груди расчищены крупная агатовая пронизка ($L = 2,2$ см; $S = 1,9$ см) подовальной формы, двояковыпуклая в поперечном сечении (рис. 4,1), около шейных позвонков – крестовидная бусина из лазурита и 13 бусин из агата бочковидной формы (рис. 4,4а,4б). У таза скелета встречаются мелкие бусины – бисер из бирюзы и лазурита (рис. 4,5а,5б), всего 158 шт.

Раскоп 5 находится в северо-западном углу кладбища, в 315 м севернее раскопа 4 (рис. 1). Здесь открыто только одно погребение №12 (рис. 2).

Погребение 12 (рис. 5) обнаружено на глубине 1,6 м от дневной поверхности. Конструкция могильной ямы не прослеживается. Предположительные размеры погребальной камеры $1,65 \times 1,3$ м. Захоронение – парное, оба погребенных найдены в скорченном положении, головой на запад. Скелет (№1) лежал на правом боку и был несколько смещен при подзахоронении второго умершего. Весь погребальный инвентарь в могиле связан именно с этим скелетом. В ногах находился лепной горшок ($H = 14$ см; $D = 15,5$ см; $d_1 = 12,5$ см; $d_2 = 8,6$ см) плохого обжига с примесью в тесте шамота и известняка (рис. 5,2).¹⁶ Рядом с горшком лежали обломок ножа (рис. 5,4) и баранья кость. У шеи найдена большая подвеска ($L = 4,7$ см; $S = 3,4$ см) усеченно-овальной формы из агата (рис. 5,1). Под костями рук погребенного расчищены наконечник стрелы ($L = 3,6$; $S = 1,6$ см) из кремня (рис. 5,7), две бусины из агата (рис. 5,3,5) и одна – песчаника (рис. 5,6), и бусы из алебаstra – 11 шт. (рис. 5,8).

По определению Н.А. Дубовой, скелет № 1 – женский, 25-35 лет.¹⁷ По ее мнению, обращает на себя внимание небольшая уплощенность верхней ча-

¹⁵ L – длина, S – ширина бусины.

¹⁶ D – диаметр тулова, d_1 – диаметр венчика, d_2 – диаметр дна, H – высота.

¹⁷Преимущественное положение мужских костяков на правом боку, особенно в парных захоронениях, а также наличие в наборе погребального инвентаря ножа и наконечника стрелы из камня позволяет предположить, что это могло быть мужское захоронение.

сти лица, т.е. общий облик черепа сближается с расовым типом населения среднеазиатского междуречья.

Второй скелет лежал на левом боку с согнутыми в локтях руками. Антропологически определяется как женский скелет, 25-35 лет. Погребальный инвентарь отсутствует.

Раскоп 6 заложен на грунтовой дороге в северной части кладбища, в 360 м северо-западнее раскопа 4 и в 210 м восточнее раскопа 5 (рис. 1; 6). Здесь открыто три погребения №№ 13, 14 и 15.

Погребение 13 (рис. 10) обнаружено на глубине 2,1 м от современной дневной поверхности. На дне могильной ямы (1,1x0,9 м) расчищено захоронение со скелетом очень плохой сохранности. Он лежал в скорченном положении, на правом боку, головой на ЮЗ. Около шейных позвонков погребенного расчищены пронизки бочковидной формы из гипса - 14 шт. (рис. 7,1), агата (рис. 7,3) и одна бусина усеченно-ромбовидной формы из ракушечника (рис. 7,4). Около груди скелета было найдено каменное навершие из известняка (рис. 7, 2) и две гальки.

Погребение 14 (рис. 8) открыто на глубине 2,0 м от современной дневной поверхности. Конструкция могильной ямы не прослеживается. Размеры погребальной камеры 1,45x1,40 м. В могиле расчищен скелет в скорченном положении, лежит на правом боку, головой на СЗ. Руки согнуты в локтях, кисти покоятся на коленях. Перед лицом умершего человека стоял небольшой лепной сосуд с примесью шамота в тесте (H=3,8 см; d₁=4,5 см; d₂=3,5 см), на котором лежала косметическая бронзовая лопаточка (L=17 см) (рис. 8,1). Около рук найдено каменное навершие из гипса (рис. 8,3) и четыре бусины из агата (рис. 8,6) и известняка (рис. 8,4,5,7). По антропологическому определению, пол скелета определяется как мужской, возраст от 20 до 30 лет.

Погребение 15 (рис. 9А) открыто на глубине 1,8 м от современной дневной поверхности. Примерные размеры могильной ямы 1,5x1,5 м. Погребение в древности было разграблено. Костяк разбит на мелкие фрагменты. По всей камере разбросаны фрагменты керамики и многочисленные бусы разной формы. После реставрации из черепков удалось склеить сосуд (рис. 9А,1). Он – гончарный, горшковидной формы с легким подкосом, глина светло-коричневая с примесью песка и слюды (D =22 см, d₁=11 см, d₂ =8 см, H =20,6 см). На внешней поверхности сосуда сохранились следы красного ангоба и горизонтального лощения. Бусы представлены различными формами: крупная бочковидная пронизка из агата (рис. 9А,2), небольшие бусины бочковидной (6 шт.) или чечевицеобразной формы (11 шт.) и одна цилиндрическая пронизка (рис. 9А,3-5).

Раскоп 6а находится в 25 м западнее раскопа 6 (рис. 1;6). Здесь открыты четыре могилы (№№ 16,17,18 и 19).

Погребение 16 (рис. 9Б) раскопано на небольшой глубине 0,95 м от современной дневной поверхности. Конструкция погребения не прослежива-

ется, скорее всего, это захоронение в яме. Размеры могильной ямы не установлены. Скелет - детский или подростковый, сохранился очень плохо. Судя по положению ног и фрагментам черепа в могиле, умерший лежал на правом боку. У головы расчищена крупная агатовая бусина бочковидной формы (рис. 9Б,1). В области шейных позвонков найдены две гальки и биконическое пряслице из известняка (рис. 9Б,2). У ног лежали бусины из гипса крестовидной и ромбовидной форм (рис. 9Б,3,4), всего 16 штук.

Погребение 17 (рис. 10) обнаружено на значительной глубине - 2,5 м от дневной поверхности. Конструкция могильной ямы не прослеживается. Могила, скорее всего, была с входной ямой и подбоем для захоронения. Погребальная камера размером 1,10x1,25 м. На дне могилы расчищен скелет в скорченном положении на правом боку, головой на СЗ. Руки согнуты в локтях, правая лежит у головы, левая – у пояса погребенного. У рук было расчищено бронзовое зеркало ($D = 6,7$ см), круглое, несколько вогнутое (рис. 10,1). Около таза найден бронзовый обломанный стержень от косметической лопаточки (рис. 10,2), перед лицом умершего лежала галька из местного камня – эффузив (рис. 10,4). На небольшом расстоянии от гальки расчищено навершие из алебаstra (рис. 10,3) и несколько бусин чечеvidной и дискovidной форм (рис. 10,5-7). По определению Н.А. Дубовой, общий облик посткраниального скелета свидетельствует, что костяк принадлежал грацильной женщине 30-40 лет средиземноморского типа.

Погребение 18 (рис. 11) открыто на глубине около 2 м от современной дневной поверхности. Конструкция могильной ямы не прослеживается. Погребальная камера значительных размеров – 1,2x1,8 м. В могиле лежал скелет в скорченном положении на левом боку, головой на З. Руки согнуты в локтях, левая кисть руки лежит у головы, правая – у пояса. Перед лицом находился гончарный сосуд баночной формы, с внутренней и внешней стороны покрытый белым ангобом ($D=14$ см; $d_1=13,8$ см; $d_2=13$ см; $H=11$ см) (рис. 11,1). Рядом с сосудом находилось бронзовое зеркало ($D = 6,4$ см), круглое, вогнутое, как в погребении 17 (рис. 11,2). За головой расчищены россыпи бус из агата – 7 шт. (рис. 11,6а), бирюзы – 1 шт. (рис. 11,6б), сердолика – 5 шт. (рис. 11,6в) и золота – 1 шт. (рис. 11,6в). На щиколотках ног открыты многочисленные бусы из алебаstra крестовидной – 41 шт. (рис. 11,3а) или ромбовидной форм – 43 шт. (рис. 3б,3в). За спиной скелета лежал каменный светильник прямоугольной формы с орнаментом прорезанных кругов ($L=9,5$ см; $D=3,8 \times 3,1$ см) и крышкой (рис. 11,5). В светильнике высверлено отверстие для масла диаметром 1,4 см и глубиной 3,5 см. Рядом со светильником найдена бронзовая косметическая палочка с навершием в виде лопаточки ($L=14$ см) (рис. 11,4). У ног скелета расчищен венчик лепного сосуда с поправкой на кругу и с углубленным зигзагообразным орнаментом, внешняя поверхность покрыта красным ангобом, в глине примесь шамота (рис. 11,7). Около шейных позвонков найдены каменное навершие из

гипса и подвеска из известняка (рис. 11, 8,10). Костяк принадлежал женщине 40-50 лет.

Погребение 19 (рис. 12) раскопано на большой глубине - 2,4 м от дневной поверхности. Конструкция могильной ямы не прослеживается. Судя по глубине залегания погребения, могила могла быть с входной ямой и подбоем для захоронения. Погребальная камера размером 1,15х1,7 м. На дне могилы расчищен скелет в скорченном положении, уложен на правом боку, головой на юго-восток. Руки согнуты в локтях, кисти рук находятся перед грудью. В погребении имеется богатый сопровождающий инвентарь. За спиной погребенного расчищен каменный «жезл» из песчаника (L= 65 см). Он представляет собой удлинённый, плавно суживающийся к обоим концам предмет с круглым в поперечнике сечением. Диаметр центральной части изделия составляет 7,5 см, вес «жезла» - 5,9 кг (рис. 12, 18). У лобной части погребенного найдена крупная пронизка миндалевидной формы из агата, длиной 4,7 см (рис. 12,12). Другие вещи, сопровождающие покойного, располагались следующим образом: около предплечья скелета – два каменных округлых навершия из известняка (рис. 12,10,11), около колен – кости животного (ребра) и бронзовый двулезвийный нож (рис. 12,14). Клинок ножа листовидной, удлинённой формы (длиной > 15,5 см, наибольшая ширина – 3,7 см. Черенок ножа – плоский, прямоугольной формы (длина 3,5 см, ширина – 2,7 см). Нож найден рядом с костями животного (барана?), то есть был положен в могилу вместе с мясной пищей. Рядом лежали светильник из гипса с крышкой (рис. 12,1,4). Светильник – подпрямоугольной формы, чуть расширяющийся кверху (H=7,8 см; D верхней части = 3,2х2,9 см; D нижней части = 2,8х2,5 см). Крышка (3х2,5 см) с небольшим отверстием для фитиля сверху закрывалась небольшими кольцевидными (рис. 12,5,6) и круглыми крышечками (рис. 12,2,3). Емкость для горючего вещества неглубокая – 2,5 см. На стенках светильника имеются изображения прорезных кругов с округлыми углублениями в центре (рис. 12,1). Рядом со светильником найдена бронзовая косметическая палочка с навершием в виде лопаточки (L=15 см) (рис. 12,15).

Кроме того, у покойного были найдены бусы на ногах: три бусины на правой ноге и 13 бусин – на левой. Одна бусина подквадратной формы сделана из бирюзы (рис. 12,8), другие бусы бочковидной формы, удлинённые или короткие, изготовлены из агата (рис. 12,7,9), оникса (рис. 12,16) или песчаника с примесью кальцита (рис. 12,17). Еще одна бусина из гипса находилась у края в юго-восточной части погребальной ямы. Под тазом погребенного был расчищен обломок наконечника стрелы из кремня (рис. 12,13).

Антрополог Н.А. Дубова определяет антропологический тип черепа костяка как восточно-средиземноморский. Скелет принадлежал мужчине 35-45 лет.

Некоторые итоги. Раскопы, заложенные весной 2014 года, находятся на значительном расстоянии друг от друга: раскоп 4 - 315 м от раскопа 5 и в 360 м от раскопов 6, ба. Раскоп 5 расположен в 210 м от раскопов 6 и ба. Кроме того, все раскопы находятся на разных холмах и поэтому пока трудно заключить, относятся ли погребения к разным могильникам или одному большому некрополю. Захоронения ничем не отмечены на древней поверхности холма. Могилы не перекрывают друг друга, причем каждая из них отделена от другой расстоянием от 1 до 4 м. Глубина залегания захоронений (до 2–2,5 м от современной дневной поверхности) позволяет предположить подбойно-катакомбную конструкцию погребальных сооружений. Это подтверждается катакомбной конструкцией могилы 4 раскопа 1 (*Бобомуллов и др. 2014: 40-41*). Для детских захоронений характерно погребение в ямах (погр. 16) на небольшой глубине. Покойники похоронены в скорченном положении. Мужчины лежали на правом боку, женщины – на левом и в некоторых случаях – на правом. Устойчивая ориентировка умерших не наблюдается, доминирует СЗ или СЗ-З направление. В двух могилах (погр. 11,12) обнаружены двойные захоронения. В погребении 11 – захоронения мужчины и женщины и в могиле 12 погребены, по определению антропологов, две женщины. В обоих случаях кости одного из скелетов несколько смещены (рис. 4,5), что может свидетельствовать об их последовательном захоронении через небольшой промежуток времени. По инвентарю хронологических различий не наблюдается. В двух случаях в могилах (погр. 12, 19) присутствуют кости животного (барана?) с положенным рядом ножом. Погребальный инвентарь располагается около головы, шейных позвонков, рук, таза, ног и за спиной. В могилу помещали керамику (по одному сосуду – погр. 12,14,15,18), металлические и каменные изделия – ножи (погр. 12,19), косметические лопаточки (погр. 14, 17, 18, 19), зеркала (погр. 17,18), светильники (погр. 18,19), «жезлы» (погр. 19), каменные навершия (погр. 13,14,17,18,19), прясла (погр. 11,16), наконечники стрел из камня (погр. 11, 19), гальки (погр. 13,16,17). В каждом погребении имеются многочисленные бусины, пронизки, подвески из лазурита, агата, бирюзы, сердолика и золота (одна бусина из погр. 18), известняка, песчаника и алебаstra.

Перейдем к рассмотрению археологического материала, найденному в захоронениях. Особое внимание здесь будет уделено культурно-хронологическому аспекту. Погребальный инвентарь погребений 9,10 (раскоп 4) состоит только из бус. В могиле 11 кроме бус найден наконечник стрелы из халцедона и пряслице из известняка. Из этих находок особый интерес представляют две бусины из бирюзы бабочковидной формы (рис. 3,1,2). Эта форма впервые появляется в фархорских погребениях южного Таджикистана. Сходные изделия известны из некрополя А Шахдада в Иране. Они сделаны из лазурита и металла (*Hakemi 1997: 656, Hb.1; 658,*

Hd.3). Аналогии этим бусам имеются также в Гиссар ШС (*Schmidt 1937: Pl. LXVII, H 3593*). Другая форма бус – крестовидная, выполненная из лазурита, была найдена около шейных позвонков в погребении 11 (рис. 4,4а). Подобные крестовидные бусины из алебастра были открыты в сопровождающем инвентаре других могил фархорского некрополя – погребениях 16 и 18 (на ногах – 43 шт.). Аналогии крестовидным бусам имеются, прежде всего, в материалах южных земледельческих памятников: Туркмении – Алтын-депе (*Кирчо 2005: 391, рис. 22*), Пархай II (*Хлопин 2002: 63, табл. 94,4*); северного Афганистана – разграбленные могильники (*Сарианиди 1979: 25, рис. 1; Amiet 1977: 102, fig. 12*). Как импорт из южных областей встречается в могильнике Заманбаба в низовьях р. Зеравшан (*Гулямов и др. 1966: 154, рис. 48; табл. VIII, XX*).

Далее обратимся к материалам раскопа 5 (рис. 1), который находится на другом холме и заметно удален от раскопа 4. Здесь было открыто только одно парное погребение 12. В могиле среди погребального инвентаря имеется большая агатовая бусина и наконечник стрелы из кремня, как в погребении 11. Крупные бусины (амулеты), найденные у головы или груди погребенных, широко известны на памятниках земледельческих культур (*Кирчо 2005: 419; Sarianidi 2007: 120, fig. 227*). Как импортные встречаются и в могильниках степной бронзы (*Мандельштам 1968: табл. XX,3; XXI,9; Гулямов и др. 1966: табл. XXa,14*). Каменные наконечники стрел могильника Фархор имеют миндалевидную форму, с обеих сторон поверхности обработаны ретушью. Следов крепления наконечника к древку не обнаружено. По своей форме и способу обработки эти наконечники находят ближайšie аналогии на юге Средней Азии и Афганистана (*Кирчо 2005: 338, рис. 21,50; Сарианиди 1976: 79, рис. 49,17-21*). Некоторые параллели можно провести с каменными наконечниками культуры Заманбабы (*Гулямов и др. 1966: табл. XIX, 4,8*). Особый интерес представляет находка лепного горшка вместе с обломком бронзового ножа и костями барана (рис. 5,2). Наиболее близкие аналогии этому сосуду по форме, составу примесей в тесте имеются среди посуды группы VI могильника Заманбаба (*Гулямов 1966: табл. XIVБ,1,7*) и в какой-то степени некоторые параллели можно привести с лепной керамикой Раннего Тулхарского могильника (*Мандельштам 1968: 151, табл. X,8 – ямы со спуском*).

Раскоп 6 находится в 210 м восточнее раскопа 5 (погр. 13,14,15). Здесь особое внимание привлекают находки из погребения 14, где перед лицом умершего находился небольшой лепной сосуд с примесью шамота в тесте и косметическая бронзовая лопаточка (рис. 8,1). Сосуд–плошку усеченно-конической формы с расширяющимися кверху стенками и срезанным венчиком можно сравнить с лепной керамикой Раннего Тулхарского могильника (*Мандельштам 1968: 151, табл. XVI,6 – ямы со спуском*). Косметические

стержни с навершиями различной формы имеют широкий круг аналогий на памятниках земледельческого круга южного Туркменистана, Афганистана, Ирана и существуют в широком хронологическом диапазоне с конца IV тыс. до н.э. до начала II тыс. до н.э. (Алёкишин 2010: 34-43). В некоторых случаях их находят внутри металлического или керамического косметического флакончика (Алтын-депе – Кирчо 2005: 372; Гонур – Sarianidi 2007: 93, fig.116-117). Стержень из Фархора с навершием в виде лопаточки можно сравнить с подобными находками из Алтын-депе (Кирчо 2005: 350, рис. 4,5), Дашлы 3 (Сарианиди 1976: 81, рис. 51,1; Сарианиди 1984: 26, рис. 18,14), Сапаллитепа (Аскарлов 1973: 164, рис. 26,29,32). Аналогичные предметы, скорее всего как привозные изделия, были найдены в погребениях степных культур в Раннем Тулхарском могильнике (Мандельштам 1968: 149, табл. VIII,3,4) и Заманбабе в низовьях Зеравшана (Гулямов и др. 1966: табл. XVI,1-5,10,18).

В погребении 15 сосуд был сильно разрушен, но удалось определить его форму (рис. 9А,1). Он – гончарный, горшковидной формы с легким подкосом, глина светло-коричневая с примесью песка и слюды. На внешней поверхности сосуда сохранились следы красного ангоба и горизонтального лощения. Наиболее близкие аналогии этому сосуду находим в Дашлы 1 (Сарианиди 1977: 62, рис. 25,4), Дашлы 3 (Francfort 1989: 359, fig. 41) и поздних погребениях могильника Гонур (Sarianidi 1998: 39, fig. 12).

Особенно интересные результаты были получены на раскопе 6А, который находится в 25 м западнее раскопа 6 (рис. 1;6). Здесь обнаружены четыре могилы (№№ 16,17,18 и 19). Погребение 16 было разграблено. Примечательны находки бусин из гипса крестовидной и ромбовидной форм на ногах погребенного (рис. 9Б,3,4). Аналогии крестовидным формам были приведены ранее для погребения 11. Ромбовидные бусы также находят многочисленные аналогии на памятниках земледельческих культур: Алтын-депе (Кирчо 2005: 387, рис. 20,21), Гиссар III (Schmidt 1937: pl.LXIX, H3698), Шахдад – некрополь А (Накети 1997: 656,Нб6), Сапаллитепа (Аскарлов 1973: 95, рис.47). Как привозные изделия, встречаются на памятниках степной бронзы в бассейне р. Зеравшан: Заманбаба (Гулямов и др. 1966: 154, рис. 48,5), сакральный комплекс Жуков (Аванесова 2008: 26, рис. 4,2,3).

В погребении 17, как и в могилах 13 и 16, вместе с сопровождающим инвентарем около головы и груди погребенного были найдены гальки из местной породы камня (рис. 10,4). Такой обряд захоронения характерен для погребальных памятников вахшской и бешкентской культур – Гелот (Виноградова и др. 2012: 143) и Ранний Тулхарский могильник (Мандельштам 1968: 65). Н.Н. Скакун на основании остатков красной охры на гальках из Гелота определила эти предметы как краскотерки. В могиле 17 найдены два металлических предмета – стержень от косметической лопаточки и зеркало без ручки (рис. 10,1,2). Подобные зеркала имеют большой хронологический

диапазон от периода среднего энеолита до раннего железного века и широкий круг аналогий среди земледельческих и степных культур (*Кирчо 2005: 406; Kaniuth 2006: 72-73*).

Особый интерес представляют погребения 18 и 19, где имеется особенно богатый сопровождающий инвентарь. В женском захоронении 18 были найдены гончарный сосуд баночной формы с белым ангобом по всей поверхности и фрагмент венчика лепного горшка с прочерченным орнаментом в форме зигзага (рис. 11,1,7). Для баночного сосуда с почти вертикальными стенками ближайшие аналогии находим в гончарной посуде астрабадской культуры северо-восточного Ирана (*Станкевич 1978: рис. 26,71А*). Другие параллели несколько отличаются от нашего экземпляра несколько вогнутыми внутрь стенками сосуда: Дашлы 3 (*Francfort 1989: 356, fig. 38*), Гиссар III (*Schmidt 1937: Pl. LVII, H 2381*), Гонур 1 (*Сарианиди 1990: 215, табл.Х,10*). Среди лепной керамики похожие формы встречаются в Раннем Тулхарском могильнике (*Мандельштам 1968: 152, табл. XI,8*), в Маконимор (*P'jankova et al.: 118, Abb. 23,7*). Другой фрагмент сосуда из этого погребения – венчик лепного сосуда с поправкой на круге и с углубленным зигзагообразным орнаментом; внешняя поверхность покрыта красным ангобом, в тесте имеется примесь шамота (рис. 11,7). Судя по указанным выше характеристикам, этот фрагмент может быть отнесен к земледельческой лепной посуде. Орнамент углубленными линиями в форме зигзага или нанесенного с помощью техники лощения довольно часто встречается на памятниках астрабадской культуры северо-восточного Ирана (*Станкевич: 1978: рис. 22*); Гиссар III (*Schmidt 1937: Pl. XXXVIII, H2586; XL, H5231*), Шах-тепе (*Arno 1945: 185, fig. 351*).

Кроме указанных выше предметов, в могиле 18 были еще найдены каменный светильник с крышечкой, бронзовая косметическая палочка с навершием в виде лопаточки и многочисленные бусы крестовидной и ромбовидной форм. Каменный светильник с крышечкой впервые появляется в инвентаре фархорских погребений (рис. 11,5). На стенках всех четырех сторон имеются изображения трех прорезанных кружков. Наиболее близкие аналогии светильнику из Фархора можно найти на Алтын-депе – погребение 828 времени раннего Намазга IV (*Кирчо 2005: 350, рис. 4,23*). На квадратном в поперечном сечении светильнике – факеле (по терминологии Л.Б. Кирчо) – на каждой стороне изображен орнамент из четырех прорезанных кружков. Г.Ф. Коробкова после изучения этого светильника под микроскопом установила, что кружки прорезаны циркульным резцом (*Кирчо 2014: 70*). По заключению Л.Б. Кирчо, светильники на Алтын-депе представлены почти исключительно в погребениях и культурных слоях ранней бронзы (на раннем этапе средней бронзы найден единственный экземпляр в погр. 893) и являются типичным признаком комплекса времени Намазга IV (*Кирчо 2005:*

452). На стенках каменных косметических флаконов¹ памятников Ирана, южного Туркменистана и Афганистана часто имеются изображения прорезанных кружков: Гонур (*Sarianidi, Dubova 2013: 193*), Гиссар ШС (*Schmidt 1937, Pl.LX, H3498; 217, fig. 130*), Шахдад – некрополь А (*Hakemi 1997: 618,619*), из разграбленных могил в северном Афганистане (*Amiet 1977: 97, fig. 7,4*).

Самый богатый сопровождающий инвентарь был открыт в погребении 19 (рис. 12). В могиле наряду с другими вещами (бусы, навершия, обломок стрелы) у колен погребенного (мужчины) лежали кости животного, бронзовый нож, светильник с орнаментом прорезных кругов и бронзовая косметическая лопаточка. За спиной лежал каменный «жезл» из песчаника. Бронзовый двулезвийный нож (рис. 12,14) с клинком листовидной формы и плоским черенком прямоугольной формы находит многочисленные аналогии на земледельческих памятниках Центральной Азии и Ирана (*Kauniuth 2006: 96,97*) и датируется в широком хронологическом диапазоне (Намазга III – Намазга VI).

Каменный «жезл» найден *insitu* в Южном Таджикистане впервые (рис. 12,18). Найденные ранее на территории кладбища Фархора «жезлы» были подняты с поверхности и считались случайными. Несколько «жезлов» из серого сланца было выявлено на могильнике Гелот (*Виноградова и др. 2009: 41*) и в долине р. Кызылсу (*Виноградова и др. 2003: 108, рис. 5, 3*). Все эти находки обнаружены вне погребального контекста. На поселении Алтын-депе «жезлы» выявлены в «святилище» и в погребении № 362 – «посох» (*Курчо 2005: 415*). Эти предметы встречаются также в слоях Гиссара ШВ (*Schmidt 1937: 222, pl. LXIV, H 2894*) и в погребальных комплексах Белуджистана (*Курчо 2005: 415*).

Приводимые выше аналогии предметам погребального инвентаря захоронений позволяют сделать вывод о связях древнего населения Фархора с земледельческими племенами юга Средней Азии (Алтын-депе, Гонур), Ирана (Гиссар ШС, Шахдад) и Афганистана (Дашлы 1, 3).

Могильник Фархор – один из самых ранних памятников эпохи бронзы (периоды Намазга IV – Намазга V) на территории южного Таджикистана. Эта территория ранее всегда рассматривалась исследователями в качестве окраины по отношению к основным центрам существования цивилизации древневосточного типа. Новые материалы свидетельствуют о возможном формировании здесь в конце III – начале II тыс. до н.э. еще одного локального центра бактрийско-маргианской цивилизации, которая синтезирует в своей культуре месопотамо-эламские эталоны с местными бактрийскими традициями. П. Амье писал об определенном воздействии Элама («второго

¹По форме они очень напоминают светильники.

Шумера») на сложение бактрийской цивилизации. «Граница сферы влияния Элама, сначала находившаяся в восточном Иране, продвинулась до Бактрии» (Amiet 1990: 135).

Материалы погребений Фархора позволяют также проследить контакты с населением культур степной бронзы – могильник Заман-баба, Ранний Тулхарский могильник (ямы со спуском), некрополи Гелот и Дарнайчи. Частично это подтверждается антропологическими исследованиями. По заключению Н.А. Дубовой, костные останки 11 индивидуумов, происходящих из 8 погребений, характеризует общая грацильность и бесспорная европеоидность облика. Несколько большей массивностью отличается скелет из погребения 19. На общем фоне выделяется скелет 1 из погр. 12. По ее мнению, обращает на себя внимание небольшая уплощенность верхней части лица, т.е. общий облик черепа сближается с расовым типом населения среднеазиатского междуречья. Археологические материалы Фархора свидетельствуют о тесных контактах местных земледельцев с носителями степных культур и, возможно, о формировании в этой контактной зоне этнокультурных групп со смешанным населением – исконно оседлыми жителями культурных оазисов и полукочевыми племенами. В погребальном инвентаре могильника Фархор впервые встречаются керамические формы, свидетельствующие о более раннем появлении на юге Таджикистана вахшской культуры (Бобомуллоев и др. 2014: 42).

ЛИТЕРАТУРА

- Аванесова, Джуракулова 2008 – Аванесова Н.А., Джуракулова Д.М. Древние номады Зеравшана // Культура номадов Центральной Азии. Самарканд, 2008. С. 13-33.
- Алёшкин 2010 – Алёшкин В.А. Металлические косметические стержни Алтын-депе с навершием в виде лопаточки // Древние культуры Евразии. Спб. – С. 34-43.
- Аскарлов 1973 – Аскарлов А.А. Сапаллитепа. Ташкент: Фан, 1973. 172 с.
- Бобомуллоев и др. 2014 – Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б. Некрополь Фархор – новый памятник эпохи средней бронзы Таджикистана // Известия Академии наук Республики Таджикистан. ООН. 2014. №3 (235). С. 39-47.
- Виноградова и др. 2003 – Виноградова Н. М., Гётцельт Т., Пьянкова Л.Т. Археологическая разведка в бассейне реки Кызылсу (Южный Таджикистан) // РА. 2003. № 1. С. 103-115.
- Виноградова и др. 2009 – Виноградова Н.М., Кутимов Ю.Г., Ломбардо Д. Археологические исследования отряда по изучению памятников эпохи бронзы в Хатлонской области в 2007 г. // АРТ. 2009. Вып. 33. С. 35-66.

- Виноградова 2011* – Виноградова Н.М. Памятники эпохи средней бронзы в юго-западном Таджикистане // Вестник древней истории. 2011. № 4. С. 84-98.
- Виноградова и др. 2012* – Виноградова Н.М., Кутимов Ю.Г., Ломбардо Д., Тойфер М. Археологические исследования могильника Гелот в 2009 году // АРТ. 2012. Вып. 35. С. 136-166.
- Гулямов и др. 1966* – Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана. Ташкент: ФАН, 1966. 266 с. (Труды Махандарьинского отряда Узбекской археологической экспедиции АН Узбекской ССР. Кн. 1).
- Кирчо 2005* – Кирчо Л.Б. Погребальный инвентарь Алтын-депе // Массон В.М., Березкин Ю.Е. (ред.). Хронология эпохи позднего энеолита – средней бронзы средней Азии (погребения Алтын Депе). СПб.: Нестор-История, 2005. Ч. II. Гл. 3. С. 347-421 (Тр. ИИМК РАН. Т. 16).
- Кирчо 2014* – Кирчо Л.Б. Изделия из камня и источники сырья в период ранней бронзы (по материалам Алтын-депе, Южный Туркменистан) // Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения. СПб., 2014. С. 62-85 (Труды ИИМК РАН, т. XLII).
- Мандельштам 1968* – Мандельштам А.М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. Л.: Наука, 1968. 184 с. (МИА. № 145).
- Сарианиди 1976* – Сарианиди В.И. Исследование памятников Дашлинского оазиса // Древняя Бактрия. М.: Наука, 1976. С. 21-86.
- Сарианиди 1977* – Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. М.: Наука, 1977. 172 с. (Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969-1974 гг.).
- Сарианиди 1979* – Сарианиди В.И. К вопросу о культуре Заманбаба // Виноградов А. В. и др. (ред.). Этнография, археология Средней Азии. М.: Наука, 1979. С. 23-28.
- Сарианиди 1984* – Сарианиди В.И. Раскопки монументальных зданий на Дашлы-3 // Древняя Бактрия. М.: Наука, 1984. С. 5-32.
- Сарианиди 1990* – Сарианиди В.И. Древности страны Маргуш. Ашхабад. 1990. 313 с.
- Сарианиди 2001* – Сарианиди В.И. Некрополь Гонура и иранское язычество. М.: Мир-медиа, 2001. 244 с.
- Станкевич 1978* – Станкевич И.Л. Керамика Южной Туркмении и Ирана в бронзовом веке // Гафуров Б.Г., Литвинский Б.А. (ред.). Древность и средневековые народы Средней Азии. М.: Наука, 1978. С. 17-31.
- Хлопин 2002* – Хлопин И.Н. Эпоха бронзы Юго-Западного Туркменистана. СПб., 2002. 334 с.
- Amiet 1977* – Amiet P. Bactriane proto-historique // Syria. 1977. T. 54. Fasc. 1-2. P. 89-121.

- Amiet 1990* – Amiet P. Antiquities of Bactria and Outer. Iran in the Louvre Collection. – G.Ligabue, S.Salvatori (изд). Bactria – an ancient oasis civilization from the sands of Afghanistan. Venedig, 1990. C. 127-152.
- Arne 1945* – Arne T.J. Excavations at Shah Tepe, Iran. Stockholm. 1945.
- Francfort 1989* – Francfort P.-H. Fouilles de Shortughai. Recherches sur l'Asie Centrale protohistorique. Paris: Diffusion de Boccard, 1989. Vol. 1 – texte, 517 p.; Vol. 2 – 105 ill. + XLII Pl. (MMAFAC. T. 2).
- Hakemi 1997* – Hakemi A. Shahdad. Archaeological Excavations of a Bronze Age Center in Iran. Rome: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1997. 721 p. (Centro scavi e ricerche archeologiche. Reports and Memoirs. Vol. 27).
- Kaniuth, 2006* – Kaniuth Kai. Metallobjekte der Bronzezeit aus Nordbakterien // Archäologie in Iran und Turan, B. 6. Mainz, 2006. 259 s.
- P'jankova, Litvinskij, Bobomulloev, Kaniuth, Teufer 2009* – P'jankova L.T., Litvinskij B.A., Bobomulloev S., Kaniuth K., Teufer M. Das bronzezeitliche Gräberfeld von Makonimor, Tadžikistan // AMIT, B. 41, Berlin. 2009. C. 97-140.
- Sarianidi 2007* – Sarianidi V. Nekropolis of Gonur. Athens, 2007. 339 p.
- Sarianidi, Dubova 2013* – Sarianidi W., Dubova N. Treasures of Ancien Margiana, Aşgabat. 2013.
- Schmidt 1937* – Schmidt E.F. Excavations at Tepe Hissar, Damghan. Philadelphia: University Museum, University of Pennsylvania Press, 1937. 478 p. (Publications of the Iranian Section of the University Museum).
- Vinogradova 1915* – Vinogradova N.M. Preliminary resultants of the excavations at the necropolis of Farkhor, a middle bronze age site in Southern Tadjikistan // Revue d'archeologie de l'orient ancien. Actualité des rechersheshes archéologiques, N2, Paris. 2015. C. 21-27.

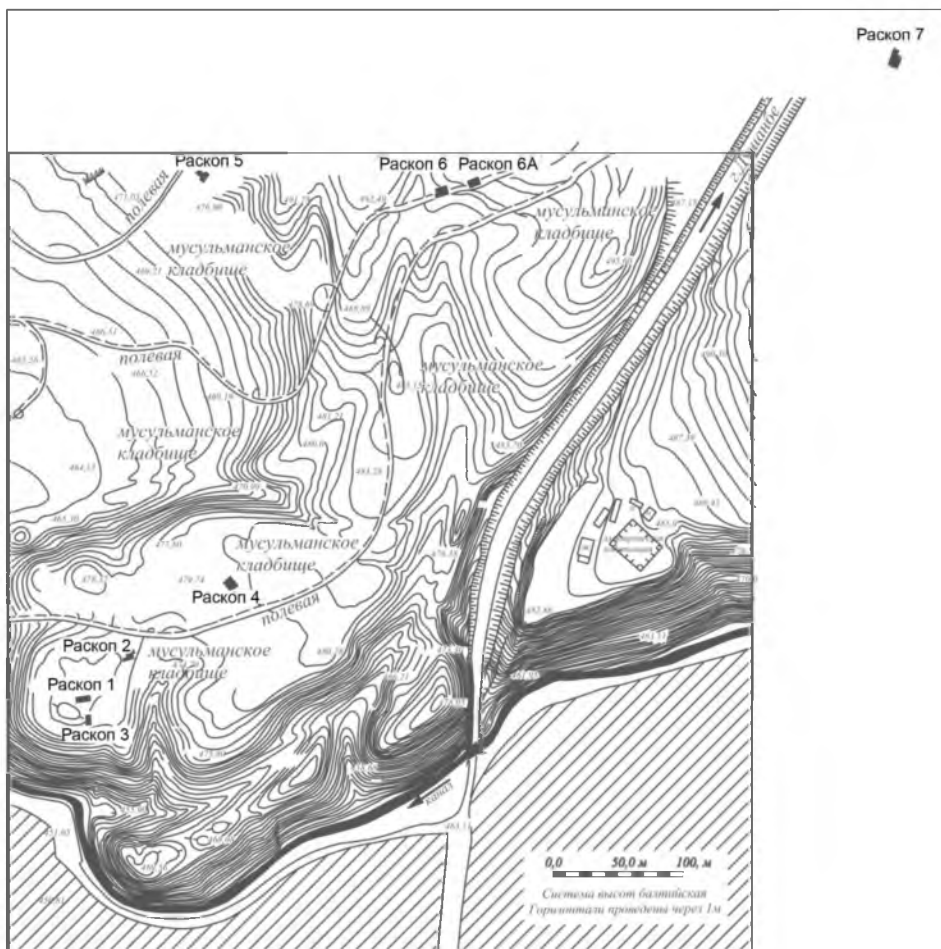
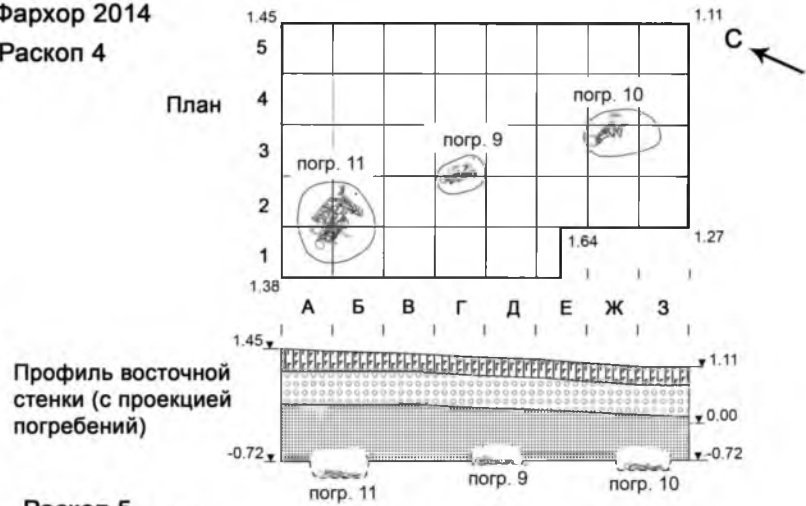
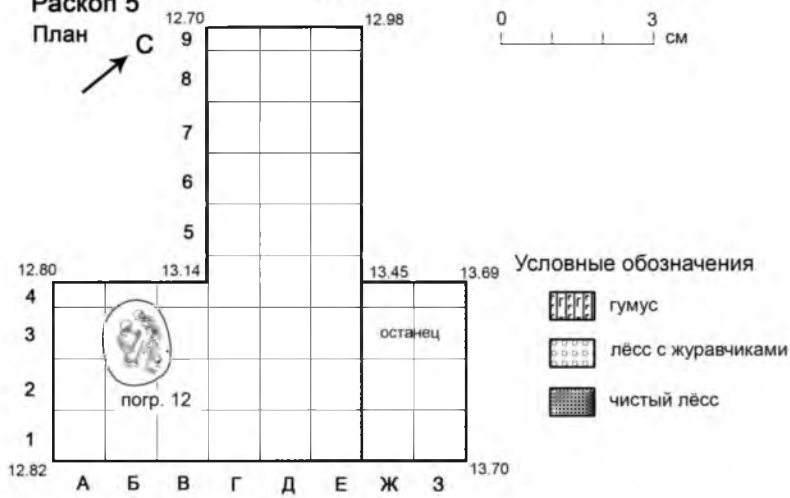

Рис. 1. Могильник Фархор. Расположение раскопов 1–6А

Фархор 2014
Раскоп 4

Раскоп 5
План

Профиль восточной стенки (с проекцией погребений)

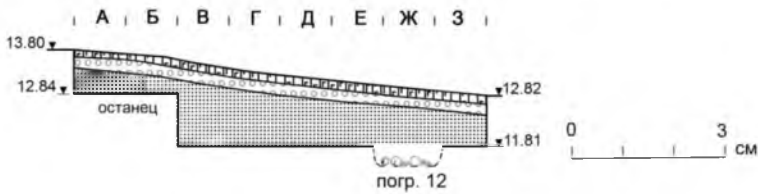
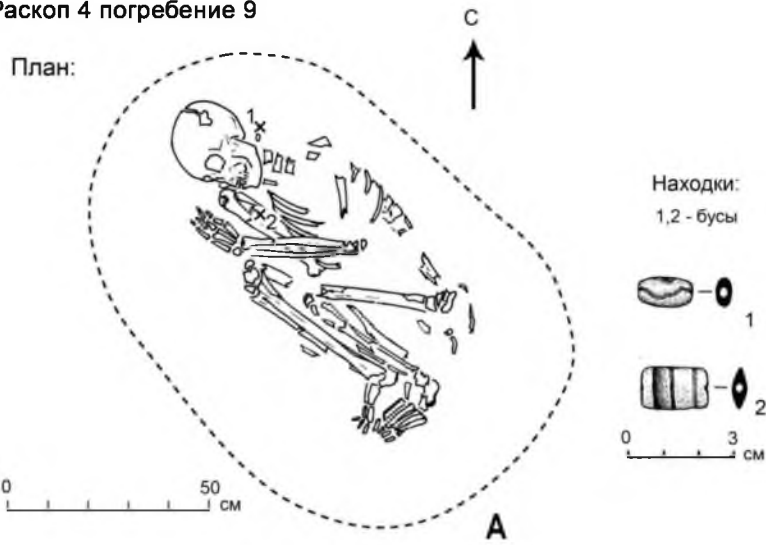

Рис. 2. Могильник Фархор: раскоп 4, план, погр. № 9–11;
раскоп 5, план, погр. № 12

Фархор 2014
Раскоп 4 погребение 9

Раскоп 4 погребение 10

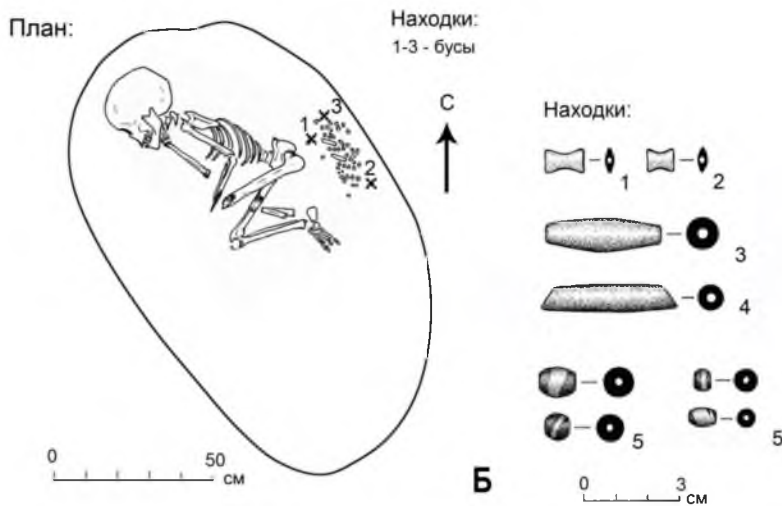
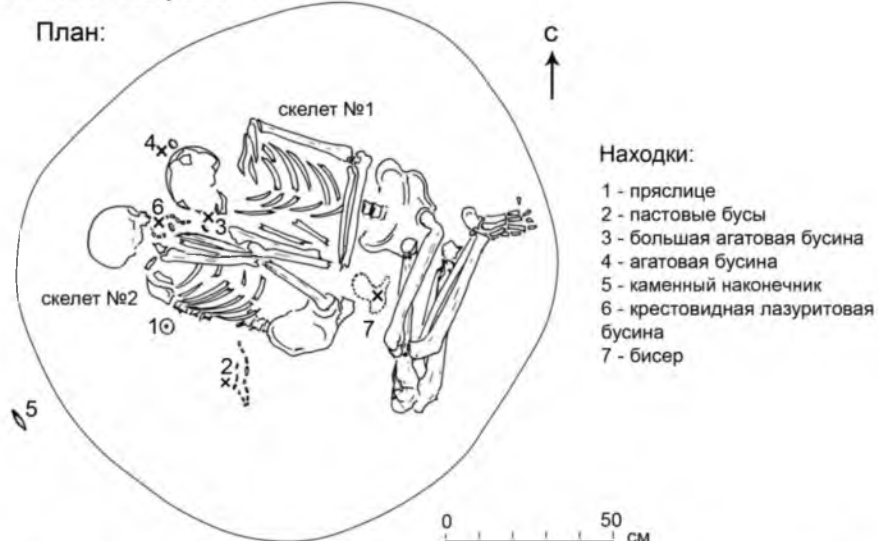

Рис. 3. Могильник Фархор: А – раскоп 4, погр. № 9. План захоронения и погребальный инвентарь; Б – раскоп 4, погр. № 10. План захоронения и погребальный инвентарь

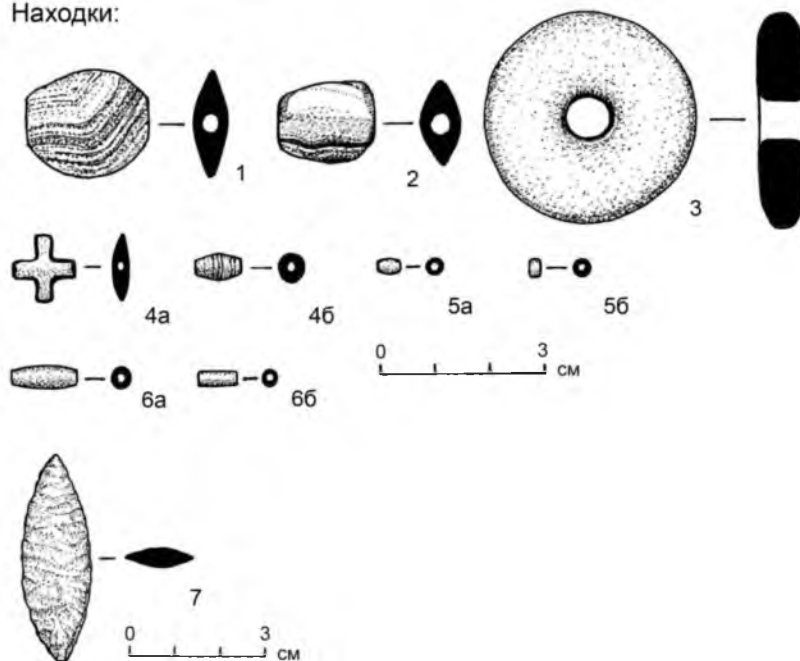
Фархор 2014
Раскоп 4 погребение 11

Находки:

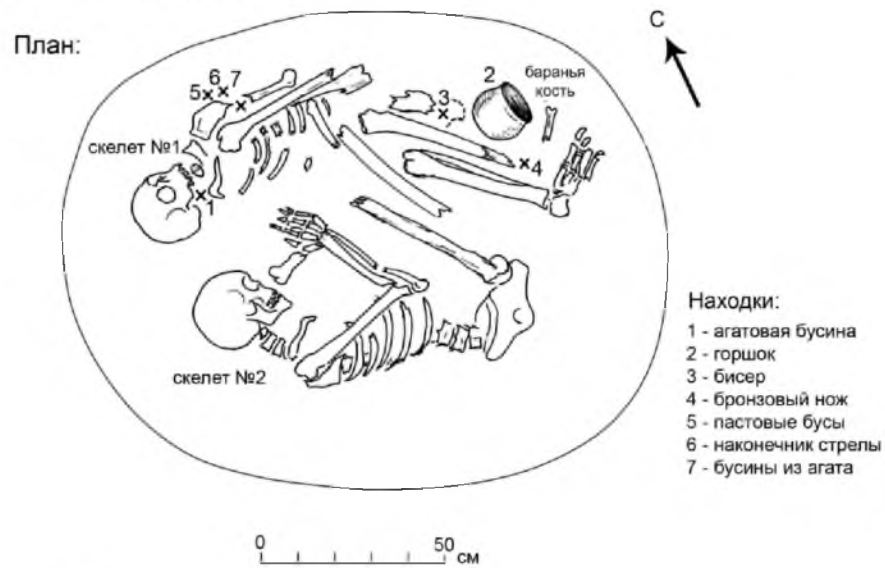
- 1 - пряслице
- 2 - пастовые бусы
- 3 - большая агатовая бусина
- 4 - агатовая бусина
- 5 - каменный наконечник
- 6 - крестовидная лазуритовая бусина
- 7 - бисер

Находки:

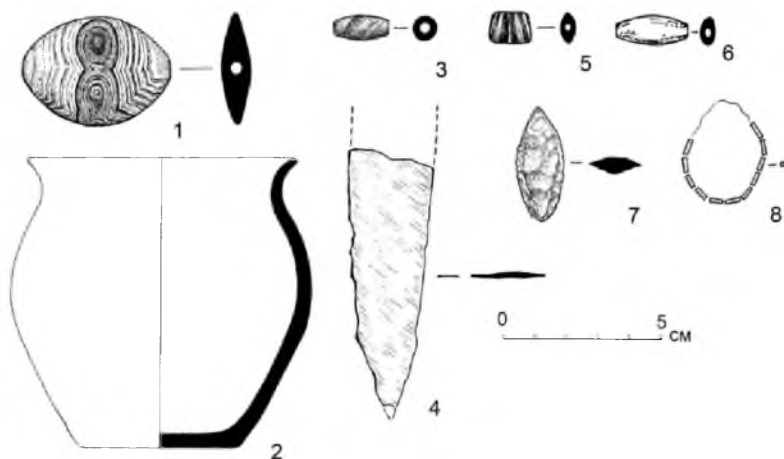

*Рис. 4. Могильник Фархор, раскоп 4, погр. № 11.
План захоронения и погребальный инвентарь*

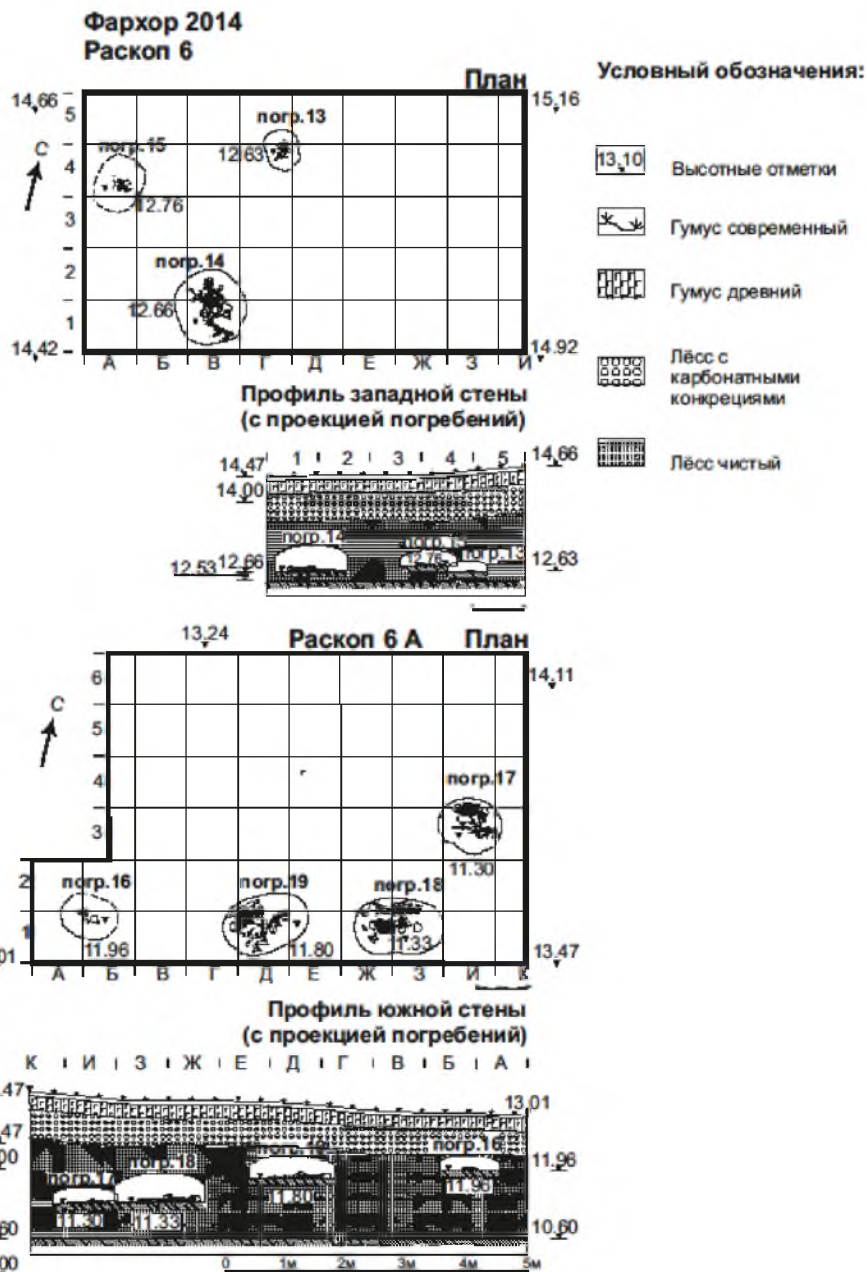
Фархор 2014
Раскоп 5 погребение 12

Находки:

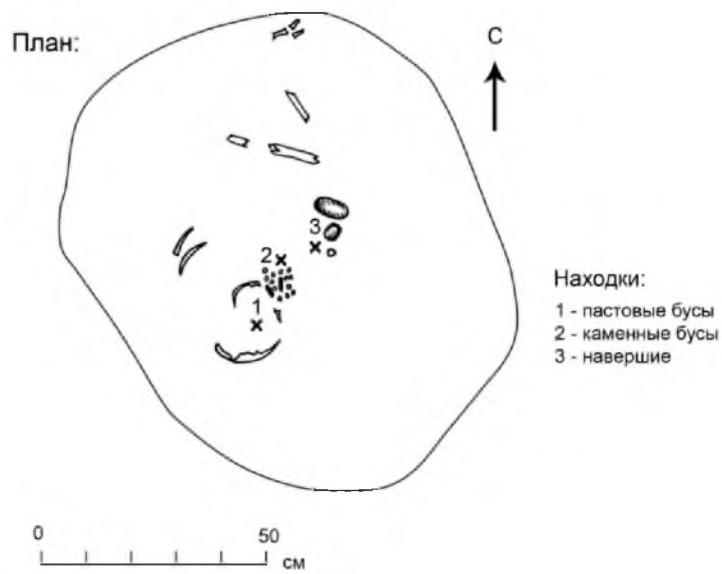
*Рис. 5. Могильник Фархор, раскоп 5, погр. № 12.
План захоронения и погребальный инвентарь*

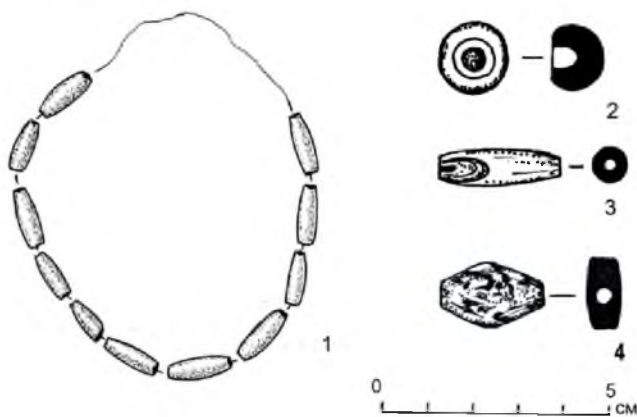
*Рис. 6. Могильник Фархор: раскоп 6, план, погр. № 13–15;
раскоп 6А, план, погр. № 16–19*

Фархор 2014

Раскоп 6 погребение 13

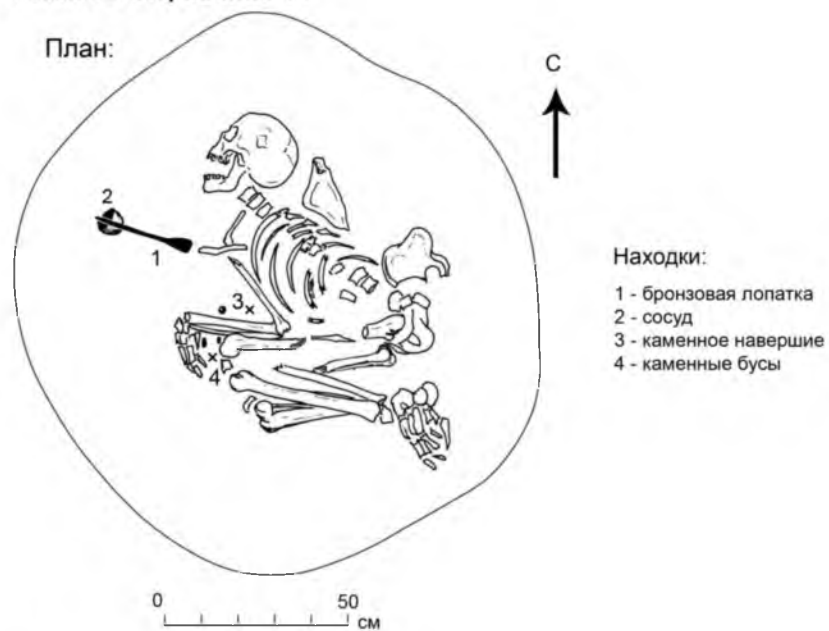

Находки:

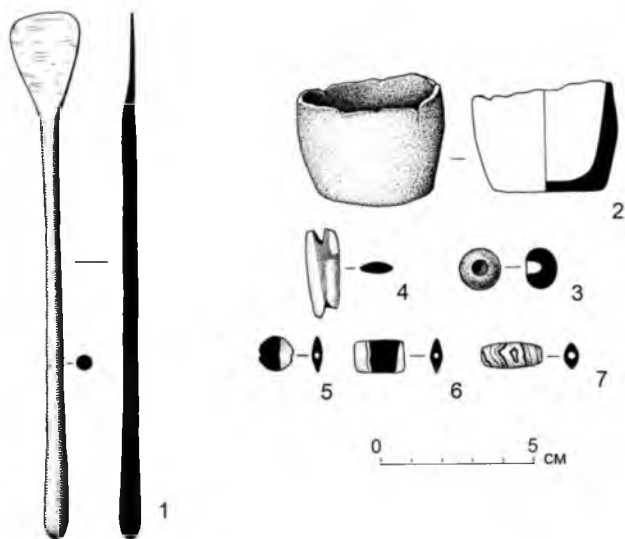

*Рис. 7. Могильник Фархор, раскоп 6, погр. № 13.
План захоронения и погребальный инвентарь*

Фархор 2014
Раскоп 6 погребение 14

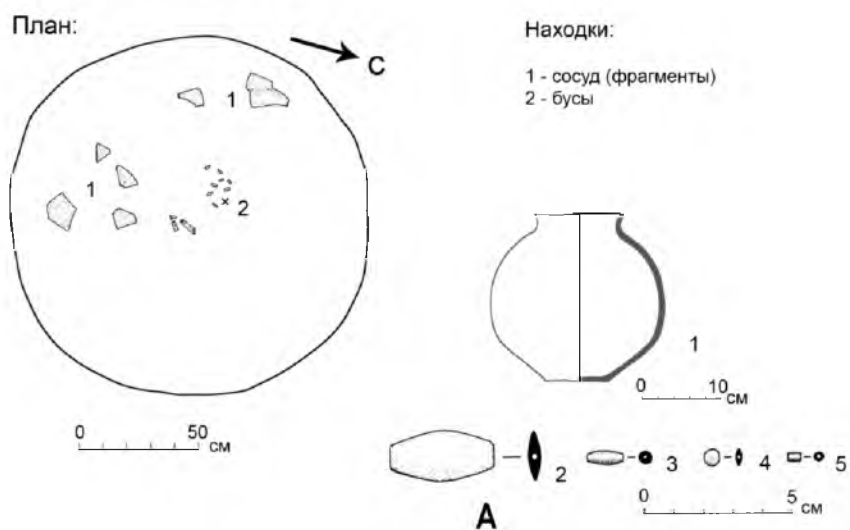

Находки:

*Рис. 8. Могильник Фархор, раскоп 6, погр. № 14.
План захоронения и погребальный инвентарь*

Фархор 2014
Раскоп 6 погребение 15

Раскоп 6-А погребение 16

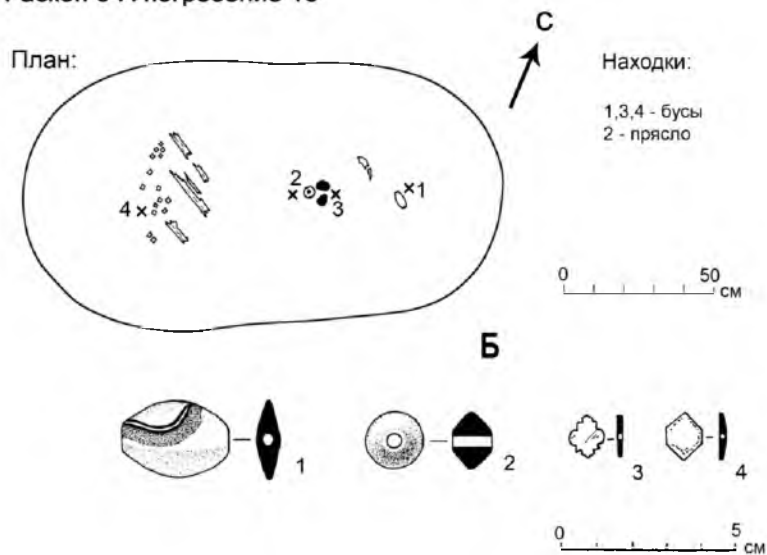
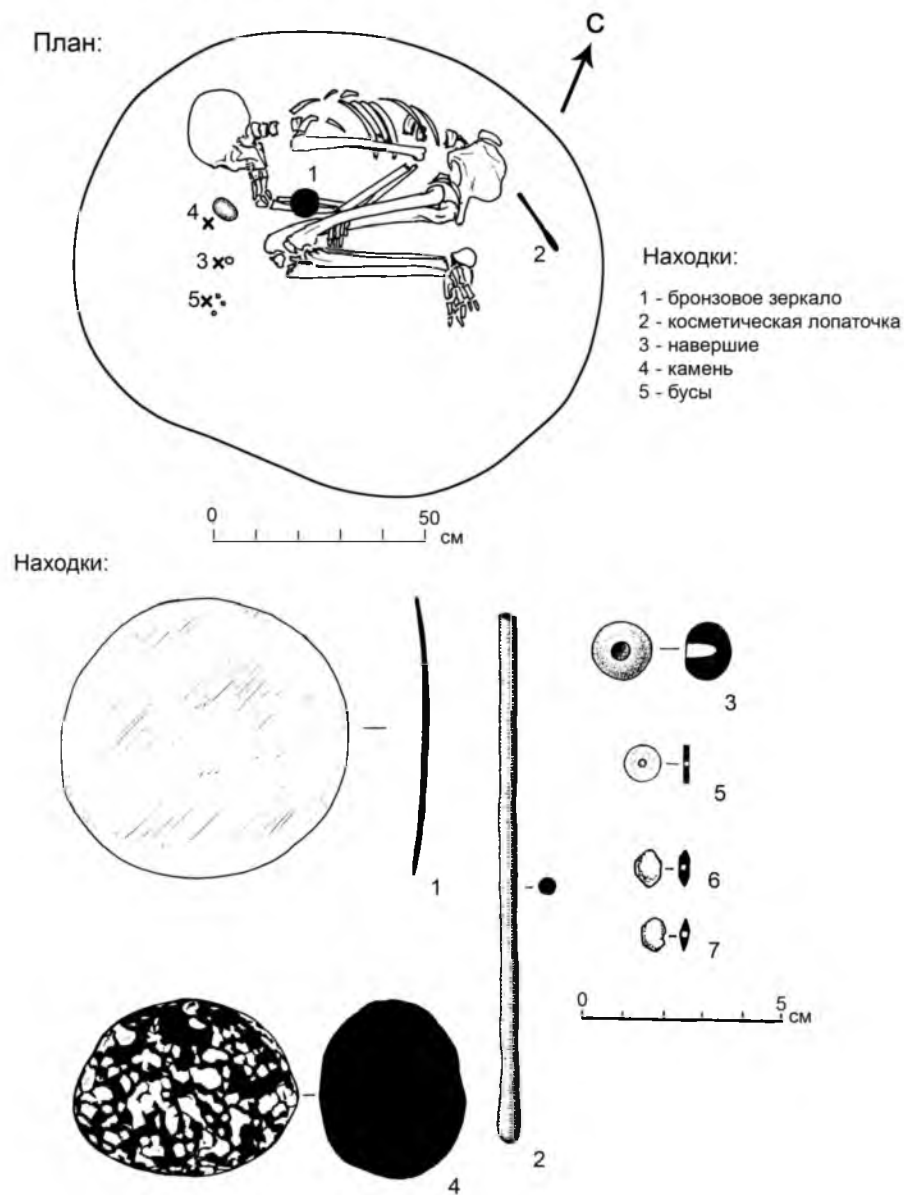

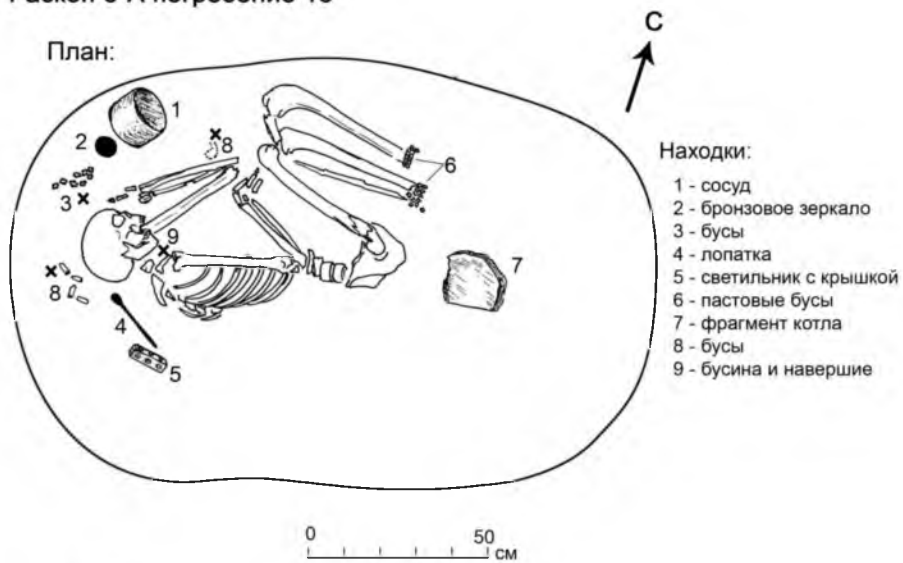
Рис. 9. Могильник Фархор: А – раскоп 6, план погребальный инвентарь, погр. №15; Б – раскоп 6А, план и погребальный инвентарь, погр. №16

Фархор 2014
 Раскоп 6-А погребение 17

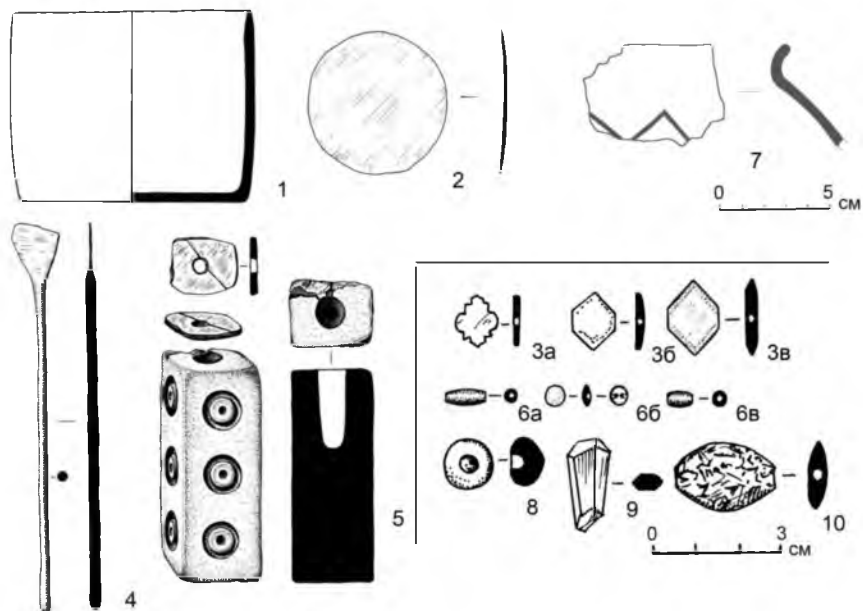

*Рис. 10. Могильник Фархор, раскоп 6А, погр. №17.
 План захоронения и погребальный инвентарь*

Фархор 2014
 Раскоп 6-А погребение 18

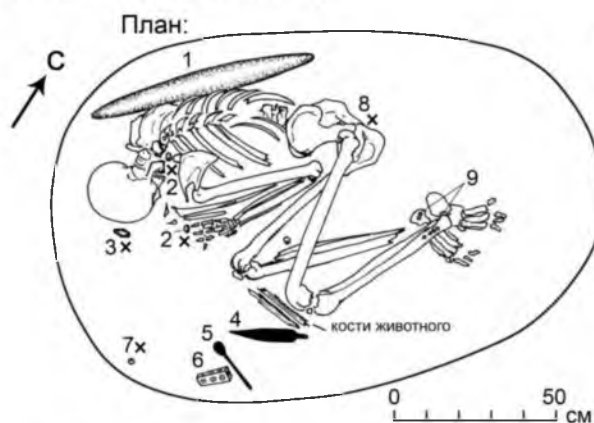

Находки:

*Рис. 11. Могильник Фархор, раскоп 6А, погр. №18.
 План захоронения и погребальный инвентарь*

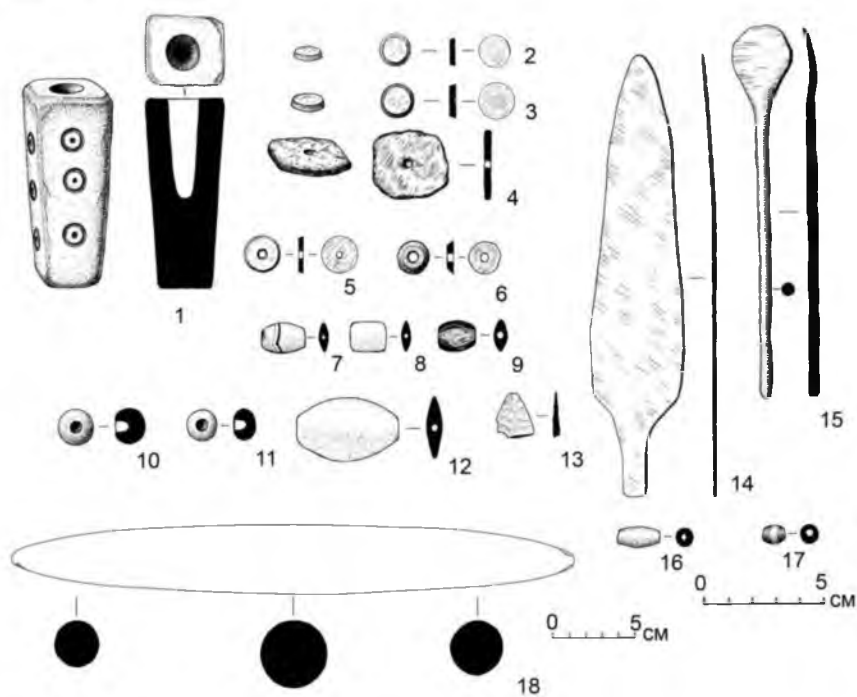
Фархор 2014
Раскоп 6-А погребение 19

Находки:

- 1 - жезл
- 2 - каменные навершия
- 3 - агатовая бусина
- 4 - бронзовый нож
- 5 - косметическая лопаточка
- 6 - светильник
- 7 - каменные бусы
- 8 - каменный наконечник
стрелы
- 9 - бусы

Находки:

*Рис. 12. Могильник Фархор, раскоп 6А, погр. №19.
План захоронения и погребальный инвентарь*

PRELIMINARY RESULTS OF RESEARCH OF THE BURIAL GROUND OF FARKHOR, THE MIDDLE BRONZE AGE MONUMENT IN THE SOUTH OF TAJIKISTAN

By S. Bobomulloev, N.M. Vinogradova B. Bobomulloev with contributions, by M. Teufer and G. Lombardo

In 2013-2015 the expedition of the A. Donish Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of Tajikistan under the leadership of S. Bobomulloev conducted fieldworks in the necropolis of Farkhor at the outskirts of the city of Parkhar (fig.1).¹ The ancient burial ground is located on the Urtoboz hill in the area of Chiltanbobo. This site is the southern part of the loess area of Urtaboz at the confluence of two rivers – the Panj and Kyzylsu. All the hills in the Chiltanbobo's area are completely filled with modern graves. From north to south the length of the cemetery is 550-600 m, from west to east – 300-350 m (fig.2). Numerous objects dated from the Middle Bronze Age (the late III – early II mill. B.C.) were found in the graves. This finds are produced of stone: marble weights, "rods, onyx vessels, the clay model of a "house", silver bracelets and ceramic vessels (fig. 3).²

Altogether on the slope of the loess hill in the vacant places of the present graves, seven excavations (area 1-7) were laid. There were excavated thirty five burials (fig. 2). All excavations are located on different hills, and therefore it is difficult to conclude whether burials belong to different burial grounds or one large necropolis. Burials on the ancient hill surface had no special marks. Graves do not overlap each other and they are located at a distance of 1 to 4 m from each other. The depth of burials is of 2 - 2,5 m from the present surface.

In most cases burials occurred in the layer of pure loess. In some instances it is possible to fix the catacomb construction with grave's niches of sepulchral erections (the burial № 4, 32). The entrance pit was usually dug vertically or at an angle of the ancient earth hill. Then in the wall of the pit towards the slope rise a deepening for a funeral chamber was made and it turned out at a rather large depth. Burial pits at a shallow depth are typical of the children's graves (the burial № 3, 16). Now we turn to the description of the most interesting and informative burials. Four graves were unearthed at the area 1 (fig. 2).

¹ Farkhar is an administrative center of Farkhor region of Hatlon district of Tajikistan. In the works of expedition over the years took part members of the Institute of Oriental Studies - N.M.Vinogradova, the German Archaeological Institute - M. Toufer, the National Museum of Oriental Art in Rome - J. Lombardo.

² *Vinogradova 2011: 84-98; Bobomulloev et al. 2014: 39-47.*

Burial № 1 is a cenotaph (fig. 4). The funeral chamber (2,5×2 m) was found at a depth of 2,5 m of the present surface. The entrance pit is not observed. Five vessels including two wheel made (fig. 4,3,4) and three handmade ceramics (fig. 4,1,2,5) were cleared in the grave. There occur handmade ceramics with round bottoms (fig. 4,5). It should be stressed that the external of one wheel made pot was decorated with a “herring bone” pattern by polishing (fig. 4,3). Next to the vessels there were revealed the ram bones. A lot of paste (87 pieces) and lazurite (100 pieces) beads were found (fig. 4,7). Only one bronze¹ ear-ring of rounded shape was uncovered (fig. 4,6).²

Burial № 2 was found at a depth of 2,5 m (fig. 5). The entrance pit was not observed. The dimensions of the funeral chamber are 1,3×2 m. The burial contained skeleton in a very crouched position, on the right side, the head is north-eastward. The hands are placed before the chest. There were four vessels next to the arms and head (fig. 5,1-4). All the vessels are handmade and adjusted on the potter’s wheel. The two pots had round bottoms. By definition of the anthropologists the person buried in the grave was male, the age was about 50 years. The racial type is South Mediterranean, dolichocephalic³. Next to the arms ram ribs and embers were found.

Burial № 4 is of catacomb type discovered at a depth of 2,4 m (fig. 6). The entrance pit of 1,3 m deep of the ancient surface is well visible in the excavation wall. The Iron Age’s potsherd and pebble were found in the filling of the dromos. In the direction of the slope rise in the south-eastern part of entrance pit a funeral chamber (1,7×1,8 m) was dug. In ancient times the burial was ransacked. The skeleton consists of small fragments, the bones of legs, arms and the skull were preserved. The dead person was lying on the right side in a crouched position. The bead of lapis lazuli was revealed next to the ribs of the deceased (fig. 6,1). The age of the buried person was about 25 years, the gender is not defined. Two handmade pots with round bottoms were found: one pot had black polishing (fig. 6,2) and the other was made of red clay (fig. 6,3). The whole surface of the vessels was decorated with the “herring bone” ornament by polishing.

¹ Currently the chemical composition of the metal is only defined for objects from the burials № 29 and 32. The member of the Department of Restoration and Conservation of the Hermitage museum – K. B.Kalinina draws the conclusion that the basis of metal – copper, impurities is not detected. The metal has a significant amount of chlorides and carbonates as a result of severe corrosion.

² Arabic numerals on the burial’s plans correspond to the numbers of inventory figures.

³ The anthropologic definition of skeletons from the first to eighth burial is made by T.P. Kiyatkina and T.K. Hodzhayov. Burials from 9th to 35th are investigated by N.A. Dubova. T.K. Hodzhayov and N.A. Dubova are members of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences.

Burial № 6 was revealed at a depth of 2,1 m of the present surface (fig. 7,8). The entrance pit was not found out. The funeral chamber had two child's skeletons (5-6 years old) in a crouched position, face to face, the heads were north-eastward. The first skeleton lies on the left, the second - on the right side. The arms bones were not preserved. The ceramic rectangular object with the inner wall was found behind the back of the head of the first (western) skeleton. The dimensions of this box are 9,5×8 cm, the height – 5,5 cm. The object is made of clay with admixture of fine fireclay, a whitish engobe covered the entire surface (fig. 8,1). Next necklaces of lapis lazuli, aragonite, turquoise and local breeds of stones were cleared. One ceramic bead has a biconical form with a painting in red paint (fig. 8,2). Behind the head of the second (eastern) skeleton a large stone bead of agate was found (fig. 8,3), and at the hips numerous beads made of lapis lazuli and aragonite (fig. 8,4). A truncated spherical stone knob of local stone was lying next to the arms (fig. 8,5).

Burial № 7 was revealed at a depth of 1,9 m of the present surface (fig. 9,10). The entrance pit was not found out. The funeral chamber dimensions were 1,4×1,7 m. On the bottom of the grave the skeleton in a crouched position, on the left side, head to the East was cleared. By definition of the anthropologists the person buried in the grave was a young woman, the age was about 16-18 years. The whole funeral inventory was behind the back of the skeleton. There were two wheel made vessels with whitish engobe (fig. 10,1,3). Besides, a bowl executed on the potter's wheel (Fig. 10, 4), and a kitchen clay pot with sooty surface (Fig. 10, 2) were cleared. Near the vessel (№ 1) the bones of an animal (ram?) were cleared. A bronze mirror (13 × 11,5 cm) with flat broken handle was lying next to the wheel made bowl (fig. 10, 5). Lazurite beads at the legs and a large amazonite bead at the chest (fig.10,7) were revealed. Two earrings of round shape with open ends and bronze clasps were found near the head of deceased (fig. 10, 8). They are externally covered with gold leaf, while the core is made of organic resin.¹ The larger earring (fig. 10, 8A) has a diameter of 1,9 cm and its weight is 10,601 g, the second one (fig. 10, 8B) reaches 1,5 cm in the diameter and weighs 4,839 g.

The excavation area 5 is located in the north-west corner of the cemetery, 315 m north of the excavation site № 4 (fig. 2). In this area only one burial №12 is discovered.

Burial № 12 (fig. 11) was found at a depth of 1,6 m from the present surface. The plant of the burial pit is not traced. The proposed dimensions of the burial chamber are 1,65×1,3 m. There is a double burial, both deceased were found in a crouched position, head to the west. The skeleton (№1) lies on his right side and was a little displaced because of the burial of the second deceased. The whole funeral inventory in the grave is concerned with this skeleton. At the foot was

¹ See footnote 3.

placed a handmade badly fired pot with admixture of fire clay and limestone in its composition (fig. 11, 2). The fragment of a knife (fig. 11, 4) and a ram bone were revealed next to the pot. A large truncated oval-shaped pendant of agate was found near the neck (fig. 11,1). Under the hand bones a flint arrow point (fig. 11, 7), two beads of agate (fig. 11,3,5), one bead of sandstone (fig. 11,6) and alabaster beads – 11 pcs. (fig. 11,8) were cleared.

By definition of N.A. Dubova the skeleton № 1 is a female, the age was about 25-35 years¹. In her opinion the attention should be drawn to the small flatness of the upper part of face, i.e. the overall appearance of the skull is connected with the racial type of the population of Central Asian interfluvium. The second skeleton is lying on the left side with the arms bent at the elbows. It is defined as the skeleton of a female, age was about 25-35. The funeral inventory is missing.

The excavation areas 6, 6A (fig. 2) is placed on the dirt road in the northern part of the cemetery, 360 m northwest of the area 4 and 210 m east of the area 5. In fact the areas 6 and 6A are the single unit and they are separated by a distance of only 2 meters (fig. 12,13).

Burial № 14 (fig. 14) was discovered at a depth of 2,0 m from the present surface. The construction of the burial pit is not traced. The funeral chamber dimensions were 1,45×1,40 m. The skeleton in a crouched position on the right side, head to the northwest was cleared in the grave. The arms of the deceased are bent at the elbows, the hands resting on the knees. Before the face of the dead person was placed a small handmade vessel with admixture of fireclay in its composition, on which lay a bronze cosmetic spatula (fig. 14,1). The stone knob of plaster (fig. 14,3), four beads of agate (fig. 14,6) and beads of limestone (fig. 14,4,5,7) were found around the hands. By definition anthropologists buried in the grave – man, age was about 20-30 years.

Burial № 17 (fig.15) was found at a considerable depth – 2,5 m from the surface. The plan of the burial pit is not traced. The dimensions of burial chamber are 1,10×1,25 m. On the bottom of the grave the skeleton in a crouched position on the right side, head to the north-west was cleared. The arms of the dead person are bent at the elbows, the right arm lies at the head, the left – at the waist. A bronze roundly concave mirror were cleared near the hand (fig. 15, 1). A fragmentary bronze cosmetic spatula was revealed around the pelvis (fig.15, 2). Pebbles of local stone lay before the face of the deceased (fig.15, 4). An alabaster knob (fig. 15, 3) and few lentil-shaped and disk-shaped beads were cleared at a short distance from the pebbles (fig. 15,5-7). By definition of N.A. Dubova the

¹ The predominant position of the male skeletons on the right side, especially in double burials, as well as the presence of the knife and stone arrowhead in the set of funeral inventory suggests that this grave could be a male burial.

overall appearance of post-cranial skeleton indicates that this skeleton belonged to a gracile woman of 30-40 years of the Mediterranean type.

Burial № 18 (fig. 16) was revealed at a depth of about 2 m from the present surface. The plant of the burial pit is not traced. The burial chamber has a considerable size – 1,2×1,8 m. The skeleton, in a crouched position on the left side, head to the west, was found in the grave. The arms were bent at the elbows, the left hand was placed near the head, the right at the waist. A ceramic cylindrical vessel covered with white engobe on internal and external sides was located before the face (fig. 16,1). A round concave bronze mirror, as in the burial № 17 (fig. 16, 2) lay near the vessel. Scattering beads made of agate (fig. 16,6a), turquoise (fig. 16, 6a) carnelian (fig. 16, 6b) and gold (fig. 16,6c) were cleared over the head. Numerous alabaster beads of the cruciform and lozenge shape - 41 pieces (fig. 16,3a) - 43 pieces (fig. 16, 3b, 3c) were revealed on the ankles. The stone rectangular lamp embellished with the ornament of cutting circles (L = 9,5 cm; D = 3,8×3,1 cm) and its lid (fig.16,5) lies behind the back of the skeleton. The lamp has the drilled hole (a depth of 3,5 cm and 1,4 cm in diameter) for oil. The bronze cosmetic stick with the terminal part in the form of a spatula (fig. 16, 4) was found next to the lamp. At the foot of the skeleton the rim of a handmade vessel, finished to the wheel, with deep zigzag ornaments, was cleared (fig. 16,7). The external of the vessel is covered with red engobe, the clay contains an admixture of fireclay. The stone knob of gypsum and a limestone pendant (fig. 16, 8, 10) were revealed near the neck vertebrae. The skeleton belonged to a woman; the age was about 40-50 years.

Burial № 19 (fig. 17,18) was found at a great depth – 2,4 m from the surface. The plant of the burial pit is not traced. According to the depth of the burial, the grave might have had the entrance pit and the burial niche. The dimensions of the burial chamber are 1,15×1,7 m. On the bottom of the grave the skeleton, in a crouched position on the right side, head to the southwest, was cleared. The arms were bent at the elbows, the hands were placed in front of the chest. There is a rich funerary inventory in this burial. The "rod" of sandstone (L = 65 cm) was cleared behind the back of the deceased. This object has an elongated form, gradually tapered towards both ends with circular cross section in the diameter. The diameter of the central portion of the object is 7,5 cm, the weight of the "rod" – 5,900 grams (fig. 18,1). A large almond-shaped bead of agate was revealed near the forehead of the deceased (fig. 18,3). Other objects which accompanied the dead person were located as follows: near the forearm of the skeleton were placed two stone knobs of limestone (fig. 18,2,2a), beside the knees – animal bones (ribs) and the bronze two-edged knife (fig. 18,4). Nearby the stone lamp of plaster with lid lies (fig. 18,6,6b). The lamp has rectangular form, little enlarged in the upper part (L = 7,8 cm; the diameter of the upper part = 3,2×2,9 cm). The lid with the small hole for wick was closed on the top by little annular (fig. 18,6d,6e), round

and square covers (fig. 18,6a,6b, 6c). The container for combustible material is shallow – 2,5 cm. The sides of the lamp have carved circles with dots in the center (fig.18,6). The bronze cosmetic stick with the finial in the form of spatula was found next to the lamp (fig.18, 5).

Furthermore beads of agate (fig. 18, 9a, 9b, 9c), onyx (fig. 18,7) and sandstone with the admixture of calcite (fig. 18,7a), were revealed on the legs of deceased. Another bead of plaster was located at the edge of the burial pit in its south-eastern part. A fragment of flint arrowhead was cleared beneath the pelvis of the deceased (fig. 18, 8). N.A. Dubova defines the anthropological type of the skeleton's skull as Eastern Mediterranean. The skeleton belonged to a man, the age was about 35-45 years.

Burial № 22 was unearthed at a great depth – 2,42 m from the surface (fig. 19). On the bottom of the grave the skeleton in a crouched position on the right side, head to the southwest was cleared. The arms of the dead person were bent at the elbows in front of chest. The stone "rod" of sandstone lies near the hands. This object has the same shape as the rod in the burial № 19, but it is more elongated (L = 90 cm), the weight of "the rod" is 5,900 grams (fig.19,1). The potsherd of kitchen modeled ceramic was found next to the "rod" (fig. 19,2).

Burial № 29 is a child grave, excavated at a depth of 1,55 cm from the present surface (fig. 20). There were survived only a few bones and two milk teeth. The bronze cosmetic stick with rounded dentate head and twisted handle (total length of 17,5 cm) was found near and beneath the bones. The edges of the head are carved in the form of horizontally elongated lozenges (fig 20,1). Moreover, lentil-shaped beads of turquoise (17 pcs.) were revealed in the burial (fig. 20, 2): one bead of agate is an elongated oval-shaped pendant (fig. 20, 3), two turquoise beads have cylindrical shape, they are poorly preserved (fig. 20,4,5).

Burial № 32 (fig. 21, 22, 22A, 23) was found at a depth of 2 m from the surface. It has the catacomb plant. The entrance pit (its size – 1×1,2 m; the depth – 1,7 m) was clearly visible in the wall of excavation. The burial chamber (2,2×1,7 m) was cleared in the northern part of the *dromos*. The entrance to the chamber on the south side was closed with a piece of clay (0,4×0,8 m) with an admixture of limestone fragments. In the chamber the skeleton was placed with the face to the entrance pit, lying on the right side in a crouched position, head to the west. The right arm is bent at the elbow, hands in front of the face. The left arm is lowered down to the knees. A rich funerary inventory accompanied the dead person (fig. 23). Two vessels were placed next to the legs (fig. 22). The first vessel (№ 1) is a fairly large ceramic jar of cylindrical shape (H = 25 cm). The rim of vessel is of an unusual type, with 18 holes along its edge (fig. 24A,1). The first vessel contained two further vessels. Vessel № 2 is a globular pot-shaped jar (fig. 24A, 2), inside of it were found six beads of agate, three of which are pendants (fig. 24A, 2a-e). In addition, in the first vessel were revealed another silver cylindrical vessel

with three wide flutes (fig. 24A,3), a small silver jar of can shape (fig. 24B, 9), a silver pin with a cross-shaped head (L = 21 cm) and teardrop-shaped thickening at the end of the stick (fig. 24A,4), the cross-shaped vessel of onyx (fig. 24B,10). The cylindrical vessel of onyx with the everted horizontal rim was standing near the first vessel (fig. 24A, 5). The leaf-shaped knife (fig. 24B, 6) with handle (L = 20 cm) was placed in the south-east corner near the vessels next to the skeleton's legs. Near the knife there were some ram ribs. Small pebbles (fig. 24B,8) in large number (209 pcs.) were located behind the vessel № 1. Anthropologists have identified the skeleton as a male, the age was about 30-40 years.

Burial № 33 was unearthed at a depth of 1,5 m from the present surface. In ancient times the burial was ransacked (fig. 25). The dimensions of the burial chamber are 1,6×1,7 m. In the upper part of the filling of the burial chamber fragments of a molded ceramic rectangular object with internal partition sizes were cleared, the size of this box is 11×11 cm, its height – 4,8 cm (fig. 25,2). A biconical vessel, the upper part of which had been cut off, was placed upside down on the bottom of the burial pit. The vessel is painted in black – there are horizontal stripes on its neck and on the carination in the central part of the body (fig. 25,1). In the south-western part of the burial pit at the bottom was located another molded ceramic object with internal partition. The dimensions of this box are 11×9 cm, H = 4,9 cm (fig. 25,2a). Two stone beads and a cylindrical bead of turquoise (fig. 25, 3, 5, 8) were found in the filling and on the bottom of burial pit. Bones of several skeletons were scattered in the filling of burial pit. Main bones with skull fragments have been collected in the northern corner of the burial. N.A. Dubova determines the bones of three deceased: 1) a male skeleton (40-50 years old); a female skeleton (30-40 years old) and a second female skeleton (20-30 years old).

Burial № 34 (fig. 26) was revealed at a depth of 1,5 m. The dimensions of the burial chamber are 1,9×1,3 m. The skeleton was lying on the left side in a crouched position, head to the northwest. The right arm was bent at the elbow, the left arm was at the waist. The bronze cosmetic spatula (length 16 cm) was found in front of the face of deceased (fig. 26,1). A spindle whorl of limestone was lying next to the spatula (fig. 26,2); a cruciform bead of plaster and an agate bead of cylindrical form were found on the chest (fig. 26,3) (fig. 26,4b). 34 cylindrical beads of plaster were cleared at the back of the skeleton's head, at the feet – 16 small cylindrical beads made of plaster (fig. 26,4a). Three small stones were cleared near the chest. Two plaster knobs were found next to the face and collar-bone (fig. 26,6a,6b). A fragment of unbaked clay was lying beside the chest. The skeleton belonged to a woman; age was about 20-30 years.

Burial № 35 (fig. 27) was found at a depth of 1,5 m. The burial was ransacked. The dimensions of the burial pit are 1,4×1,4 m. Bones of the skeleton with the skull fragments were scattered in the filling of the pit, in the south-east corner.

Cruciform beads were also found there – 7 pieces of limestone (fig. 27,4) and one cylindrical bead made of plaster (fig. 27,3). Two stone knobs of serpentine were revealed in the center of the burial chamber (fig. 27,2a, 2b). A broken rectangular vessel with internal partition was found in the southern corner of the pit (fig. 27,1). The dimensions of this box are 11×12,5 cm, height 4,6 cm. Coal was revealed on the bottom of the burial pit. The analysis of bones does not define the gender of the deceased. The age of the dead person was about 20-30 years.

Certain results. The excavation sites are located at a considerable distance from each other: the excavation area 4 – 315 m from the excavation area 5 and 360 m from the excavation areas 6,6a. The excavation area 5 is placed in 210 m from the excavations sites 6 and 6a. Moreover, all excavations are on different hills, and therefore it is difficult to conclude whether the burials belong to different burial grounds or to one large necropolis. Burials on the ancient hill surface had no special marks. Burials do not overlap each other and are located at a distance of 1 to 4 m. The depth of the burials (of 2–2,5 m from the present surface) suggests that sepulchral constructions had the catacomb plant with niches for the burial chambers. This fact is confirmed by the catacomb construction of the burial № 4 in the excavation area 1¹ and burial № 32 (area 6A). The characteristic type of the children's graves is the burial in pits at a shallow depth (burials № 3,16). One burial (№ 1) in the excavation site 1 is a cenotaph. Skeletons were found in a crouched position. Men were lying on the right side, women - on the left, but in some cases - on the right side. A fixed orientation of dead persons is not observed, the northwest or northwest-west directions are prevailing. Double burials were found in four graves (burials № 3,6,11,12). In burials № 11 and 12 the bones of one of the skeletons are slightly displaced, which may indicate the subsequent burial of the second body after a short time. The funeral inventory does not indicate chronological differences between these burials.

In children's graves only double burials were revealed, and the dead children were lying facing each other, accompanied by beads, pendants, amulets, ceramic and stone knobs. The pottery in these burials is lacking.

The funeral inventory is located near the head, neck vertebrae, hands, pelvis, legs and behind the back. The funeral inventory of burials consists of pottery (from one to four vessels), metal products made of bronze and silver – knives, cosmetic spatulas, pins, mirrors and stone objects – lamps, "rods," knobs, spindle whorls, arrowheads, pebbles. In each burial there are numerous beads and pendants made of lapis lazuli, agate, turquoise, carnelian, gold (one bead from the burial №18), limestone, sandstone and alabaster. In some cases, animal bones (ram?) beside the knives were found in burials (№ 1,2,7,12,19,32).

¹Бобомуллоев *at al.* 2014: 40-41

Finds from the burial ground of Farkhor, as well as objects revealed during the digging of modern graves in Chiltanbobo, allow us to draw preliminary conclusions about the dating of this burial ground and its cultural identity. The major part of the funeral complexes of Farkhor is associated with the finds of ancient agricultural sites in Afghanistan, Iran and Central Asia. Found pottery, weights, rods, stone vessels and lamps, metal objects and stone beads are the most informative material. The inventory of agricultural funerary complexes contains wheel made and handmade pottery. The outer surface of vessels is covered with white or red engobe.

The ceramic tableware is represented by several forms, the same types of vessels are not to be found in burials. Three vessels were revealed in the burial №7. There is a vessel of biconical form (fig. 10,1), the diameter of vessel exceeds its height ($D=21,5$ cm; $H=18$ cm)¹. This form is characterized by a wide range of diffusion in Central Asian sites, such as Altyn-Depe², Sapallitepa³ and Jarkutan.⁴ Furthermore it is worth mentioning about the small vessel of biconical form with the low solid conical foot (fig.10,3). The diameter of this vessel exceeds its height ($D=10,5$ cm, $H=9$ cm). The closest parallels of this form are with the tableware from Dashly 3 in northern Afghanistan.⁵ Finally, it should be noted the biconical bowl (fig. 10,4). The functional purpose of this large object ($D=22$ cm, $H=1,5$ cm) is not clear.

Two shapes of vessels were found in the burial № 1. There is the deep wide bowl, with sharp inverted rim and conical lower part (fig. 4,4). This form of large bowls ($d_1=33$ cm; $H=7$ cm) dates back to the prototypes of the late Chalcolithic and Early Bronze Ages – a period of Namazga IV.⁶ Similar bowls were found in Dashly 3.⁷ The pot with globular body, everted rim and the polished “herring bone” ornament (fig. 4,3) was located together with this bowl. The diameter of the vessel significantly exceeds its height ($D=26,5$ cm; $H=19,5$ cm). The close parallel to this type can be found in Dashly 3.⁸

The ceramic cylindrical vessel with white engobe over the entire surface was revealed in the woman's burial №18 (fig. 16,1). This vessel, with nearly vertical sides, has the nearest analogy in the pottery of the Astrabad culture – Northeastern

¹ D – The diameter of vessel, d_1 - the diameter of rim, d_2 - the diameter of bottom, H – the height.

² Кирчо 2005: 351, fig. 5,39 – the period of Namazga IV

³ Аскарлов 1973: 159, Pl.18,8

⁴ Аскарлов 1977: 65, fig. 32,1a

⁵ Сарияниди 1976: 57, fig. 34,20; 1977: 62, fig. 25; Франсфорт 1989a: 357, fig. 39,37

⁶ Кирчо 2005: 348, fig. 3,28; 351, fig. 5,20

⁷ Сарияниди 1976: 70, fig. 45,13

⁸ Сарияниди 1976: 72, fig. 46,7

Iran.¹ Other parallels are somewhat different from our specimen for the more concave interior sides of the vessel: Dashly 3,² Hissar III,³ Gonur 1.⁴ Among the handmade pottery similar forms were found in the early burial ground of Tulhar⁵ and in Makonimor.⁶

Of particular interest are three pottery vessels from the burials № 32 and 33. The first – the ceramic cylindrical vessel has fairly large size (H=25 cm; d₁=21 cm). Its rim presents an unusual shape; it is everted and pierced with 18 holes over the edge. There is a small internal partition between the rim and the torso of vessel (fig. 24A,1). Analogies to this vessel are not known. Another pot (fig. 24A,2) has globular/ellipsoidal body and short neck with everted rim (D=14,4 cm; d₁=9,5 cm, d₂=11 cm, H=9,4 cm). Very close parallels to this form are with vessels from the necropolis A at Shahdad, burial № 104.⁷ A similar shape of vessel but made of plaster, in the horizon of Namazga III,⁸ was found at Altyn-Depe in burials № 295-296. Of great interest for the dating of this monument is the vessel which was revealed in the grave №33 (fig. 25,1). This vessel is of biconical shape, the upper part is cut off; it is painted with the black color – horizontal stripes around the neck and on the carination of the body in its central part. Close parallels of this shape have not been found, but decorative motifs are similar to Altyn-Depe in the Namazga IV period⁹ and to Hissar IIIB.¹⁰

Handmade tableware, which was revealed in these burials, represented by three forms. All of them were located in the deep burial № 1. There is the deep flat-bottomed bowl of spheroconical shape with slight disk base (D=15,5 cm; H=11 cm) (fig. 4,2). Analogies to this form are traced among the pottery from Dashly 3,¹¹ and among the tableware of Sapalli and Dzharkutan stages of the Sapalli culture.¹² Another large deepground-bottomed bowl with inverted rim (d₁=20 cm; H=19 cm) (fig. 4,1) is related to a type of bowl from Hissar IIIB¹³ and to corresponding products from the Astrabad culture in Northeastern Iran.¹⁴ The third vessel is the round-bottomed shallow bowl (d₁=19,5 cm, H=8 cm) (fig. 4,5). This

¹Станкевич1978: fig. 26,71A

²Francfort 1989: 356, fig. 38

³Schmidt 1937: Pl. LVII, H 2381– the metal object.

⁴Sarianidi 1990: 215, Pl. X,10

⁵Mandelstam 1968: 152, Pl. XI,8

⁶P'jankova et al.: 118, fig. 23,7

⁷Hakemi 1997: 260, Obj. No.0962

⁸Курчо2005: Pl. 59,2

⁹Курчо2005: 350, fig. 4,34; 351, fig. 5,21

¹⁰Schmidt 1937: Pl. XXXIX, H 2212

¹¹Francfort 1989a: 356, fig. 38,40; Sarianidi 1976: 64, fig.40,4

¹²Аскарлов1977: 65, fig. 32, 1b

¹³Schmidt 1937, Pl. XXXIX, 5017

¹⁴Станкевич1978: fig. 26,4A

bowl corresponds to a wide range of vessels from the Anau culture of the Namazga VI period,¹ from the Vakhsh burial grounds, from Gelot² and Darnaychi.³

The kitchen pot with highly sooty surface (D=16 cm; H=16 cm) (fig. 10,2) was revealed in the burial №7. Analogies to this vessel have not been found.

In addition to the above-mentioned vessels the rim of handmade vessel, finished on the potter's wheel, with deep zigzag patterns was discovered in the burial № 18; the external of vessel is covered with red engobe, the clay contains admixture of fireclay (fig. 16,7). Judging by the above-mentioned characteristics this pottery fragment can be attributed to the agricultural handmade tableware. The ornament with recessed lines in the zigzag form or executed by the polishing technique is quite common in monuments of the Astrabad culture of northeastern Iran,⁴ Hissar III,⁵ Shah Tepe.⁶

Ceramic rectangular boxes with inner partition were found in several burials (burials №6, 33,35). Some parallels to this object are revealed in the Zaman Baba culture (on the lower Zeravshan river). Here seven similar objects were found in the settlement, and in the cemetery – 12 objects.⁷ Scholars date the Zaman Baba culture to the period of Namazga IV-V;⁸ this date is based on the comparisons of figurines, beads, metal objects and painted pottery, brought from the south of Central Asia. Similar products and closest parallels are known from the ransacked burials in northern and southern Bactria.⁹ P. Amiet considered these craftworks as models of houses.¹⁰ Some parallels of this artifacts can be found in Iran – Hissar III,¹¹ in the A necropolis at Shahdad (burials №120,168),¹² and in Southern Turkmenistan – at Altyn-Depe. The two-part rectangular box, which is comparable to the fragment from Hissar III, but very far from the Farkhor's object, was found in a burial of the early Namazga V.¹³ According to L.B. Kircho, terracotta "reliquaries", found at Altyn-Depe,¹⁴ can also be models of houses.¹⁵

¹Станкевич 1976: fig. 25

²Виноградова et al. 2012: 162, fig. 14,11

³Виноградова et al. 2013: 115, fig. 14,3

⁴Станкевич 1978: fig. 22

⁵Schmidt 1937: Pl. XXXVIII, H2586; XL, H5231

⁶Arno 1945: 185, fig. 351

⁷Гулямов et al. 1966: 148

⁸Гулямов et al. 1966: 148, 163

⁹Сарианиди 1979: 26, 27

¹⁰Amiet, 1977: 96, fig. 6

¹¹Schmidt 1937: Pl. XLIV, H2940

¹²Hakemi 1997: 280, Obj. No. 1065, 326, Obj. No. 1871, 612, Fk. 5, 6

¹³Кирчо 2005: fig. 18, 13

¹⁴Алекшин 2010: 105

¹⁵Кирчо 2010: 117

Vessels of silver and stone were revealed among the funeral inventory. Two cylindrical vessels were found in the burial № 32. The first one ($d_1=8$ cm; $H=10$ cm) has a wide form with three flutes (fig. 24A,3), the second presents a miniature shape ($d_1=4,7$ cm; $H=4,2$ cm) (fig. 24B,9). Identical examples of such vessels are among the ransacked burials in northern Afghanistan.¹

A few stone vessels of onyx were found in the burial ground. One of them is a cylindrical bowl – its upper part is cut off ($H=5,7$ cm, $d_1=8,7$ cm) (fig. 3,3). Another vessel from the burial № 32 also has cylindrical shape, with horizontal everted rim ($H=9,5$ cm, $d_1=12$ cm) (fig. 24A,5). According to L.B. Kircho such vessels of different heights and proportions became the leading form of stone vessels in the period of Namazga IV.² Another (fig. 24B, 10) one, a cross-shaped stone vessel ($10,8 \times 10$ cm; $H=3$ cm) has no parallels. Vessels made of marbled stone have a wide range of analogies in Afghanistan, Baluchistan, northern Iran and Mesopotamia in the Early and Middle Bronze Ages.³

Among the random finds, stone weights were found during the digging of modern graves. The "weight" (fig. 3, 1) is a flat round object of marbled schist with a piercing round slot for the handle. The height of this product together with its handle is 46 cm, the diameter – 50 cm, the thickness – 3 cm. The cross-shaped hole was cut in the center of the disc, the height and width of this hole are 21 cm. Flat weights are typical for the second half of the III millennium B.C.⁴ "Weights" with holes of the cross shape or other figures were found in the ransacked burials in Afghanistan,⁵ as well as in the archeological horizon of the settlement at Ulug Depe⁶, at Altyn-Depe⁷ and Hissar III C.⁸

As a result of the archaeological research in the burial ground of Farkhor, it is the first time that stone "rods" have been found in situ (burials № 19 and 22). They are made of sandstone; rods appear as elongated objects, gradually tapered towards both ends, with circular cross section in the centre. They have quite large size in the length, from 60 to 90 cm, and the in weight of about 6,000 grams (fig. 18,1; 19,1). Close parallels to these "rods" were found in the burial ground of Gelot⁹ in the valley of Kyzylsu.¹⁰ All this finds were revealed outside the funeral context. In the settlement at Altyn-Depe "rods" were discovered in the "sanctuary"

¹Salvatory 1989: 210,74

²Кирчо 2014: 67

³Casanova 1991

⁴Кирчо 2007: 201

⁵Winkelmann 1997: 207, fig. 12; Pottier 1984: 175, fig. 41, 291; Sarianidi 1998: fig. 7, 7

⁶Сарианиди 2001: 69, fig. 36

⁷Коробкова, 2001: 184, fig. 22,1

⁸Schmidt 1937: Pl. LXII, H 2798

⁹Виноградова et al. 2009: 41

¹⁰Виноградова et al. 2003: 108, fig. 5, 3

and in the burial № 362 – the "swagger stick"¹. These objects were also found in the horizon of Hissar IIIB² and in funeral complexes of Baluchistan.³

Stone lamps with lids were also revealed in the rich burials № 18 and 19. The stone lamp with lid was found for the first time in the funeral inventory of Far-khor's burials. All four sides of lamps are embellished with the image of three engraved circles. The closest analogy to these lamps can be found at Shahr-i Sokhta,⁴ Altyn-Depe – burial № 828 of the early period of Namazga IV.⁵ Each side of the lamp is decorated with the ornament of four engraved circles. According to L.B. Kircho lamps at Altyn-Depe were revealed almost exclusively in burials and in the cultural horizon of the Early Bronze Age (The only one specimen of the early period of the Middle Bronze Age was found in the burial №893) and lamps are the typical feature of the complex of the Namazga IV period.⁶ The ornament of cutting circles often decorated the sides of stone cosmetic flacons,⁷ which were found in Iran, Southern Turkmenistan and Afghanistan: at Gonur,⁸ Hissar III C,⁹ in the necropolis A at Shahdad,¹⁰ in the ransacked burials in northern Afghanistan.¹¹

Particular attention is drawn to metal cosmetic sticks with heads in the form of spatulae of various shapes. They are related to a wide range of comparable specimen in the sites of the agricultural circle of Southern Turkmenistan, Afghanistan, Iran, and they are concerned with a wide chronological range from the end of IV millennium B.C. to the end of the III, before the beginning of the II millennium B.C.¹² In some cases, they were found inside metal or ceramic cosmetic flacons (at Altyn-Depe¹³; at Gonur¹⁴). Pins with heads in the form of spatula can be compared with similar finds from Altyn-Depe,¹⁵ Dashly 3,¹⁶ Sapalli-tepe.¹⁷ Analogous objects (most probably the imported products) were revealed in graves of

¹Курчо 2005: 415

²Schmidt 1937: 222, Pl. LXIV, H 2894

³Курчо 2005: 415

⁴Sajjadi et al. 2003: 83, fig. 40, type 1.

⁵Курчо 2005: 350, fig. 4, 23

⁶Курчо 2005: 452

⁷ Forms of these flacons are closely resembled to lamps.

⁸Sarianidi, Dubova 2013: 193

⁹Schmidt 1937: Pl. LX, H3498; 217, fig. 130

¹⁰ Hakemi 1997: 618, 619

¹¹Amiet 1977: 97, fig. 7, 4

¹²Алекшин 2010: 34-43

¹³Курчо 2005: 372;

¹⁴Sarianidi 2007: 93, fig. 116-117

¹⁵Курчо 2005: 350, fig. 4, 5

¹⁶Сарианиди 1976: 81, fig. 51, 1; Sarianidi 1984: 26, fig. 18, 14

¹⁷Аскарлов 1973: 164, fig. 26, 29, 32

the steppe cultures in the early burial ground of Tulhar¹ and in the Zaman Baba culture on the lower Zeravshan.²

Among the finds it is worth mentioning the pin with flat round head with dentated edges (fig. 20,1). Very close parallels to this product were revealed in the inventory of Altyn-Depe – burial №828 of the early period of Namazga IV,³ in the settlement at Sarazm,⁴ at Mundigak, period IV,1.⁵ Of particular interest is the finding of the pin with its cross-shaped silver head (fig. 24A,4). A similar type of pins was found at Altyn-Depe, burial № 845 of the early period of Namazga IV, and in the ransacked burials in northern Afghanistan.⁶

Among other objects made of metal it is worth mentioning the bronze mirror and golden earrings from the burial № 7 (fig. 10,5,8a,b). The type of the bronze mirror is characteristic of the agricultural sites of the Middle Bronze Age on the lower Murghab (Gonur) in southern Turkmenistan,⁷ in northern Afghanistan – Dashly 3,⁸ in Iran, necropolis A at Shahdad.⁹ Golden round-oval shaped earrings with open ends (from the same burial) were also encountered in the broad territorial, chronological and cultural range. The closest analogy is presented by the object from the necropolis A at Shahdad, burial № 371.¹⁰

Of great importance for the determination of the cultural and chronological aspects of the burial ground are some types of stone beads. Of particular interest is the finding of cross-shaped beads (of the square form with stepped edges), of lapis lazuli (the burial №11) or plaster (burial №16,18,35). Parallels to cross-shaped beads were primarily found in materials of the southern agricultural sites: in Turkmenistan – Altyn-Depe,¹¹ Parkhai II,¹² in northern Afghanistan – the ransacked burials¹³. Such beads as imports from the southern regions were revealed in the burial ground of Zaman Baba¹⁴ and in the sacred complex of Zhukov¹⁵ on the lower Zeravshan in Tajikistan.

¹Мандельштам 1968: 149, table VIII, 3,4

²Гулямов et al. 1966: table XVI, 1-5,10,18

³Кирчо 2005: 350, fig. 4,5

⁴Исаков 1991: fig. 23,2

⁵Casal 1961: fig. 140,19

⁶Pottier 1984: 157, fig. 172,173

⁷Сарианиди 2001:161, Table 26, 14,15

⁸Сарианиди 1976: 80, fig. 50,1

⁹Накети 1997: 407, Obj. No. 2978, 654, Gv. 1

¹⁰Накети 1997: 546, Obj. No. 4369, 654, Gv. 3

¹¹Кирчо 2005: 391, fig. 22

¹²Хлотин 2002: 63, Tabl. 94,4

¹³Сарианиди 1979: 25, fig. 1; Amiet 1977:102, fig. 12

¹⁴Гулямов et al. 1966: 154, fig. 48; Tabl. VIII, XX

¹⁵Аванесова 2008: 26, fig. 4,2,3.

The above-cited analogies to objects from the funeral inventory of Farkhor's burials lead to the conclusion that the ancient population of Farkhor was linked with agricultural tribes of southern Middle Asia (Altyn-Depe, Gonur), Iran (Hissar III, Shahdad) and Afghanistan (Dashly 1,3). All these monuments belong to the Middle Bronze Age (the Namazga IV–V periods) in accordance with the chronological segmentation of the paleometal age in southern Turkmenistan (late III – early II mill. B.C.).

The ceramic material from burials № 2, 4 (area 1), № 12 (area 5), № 14, 22 (area 6A) has a different range of analogies. Round-bottomed or flat-bottomed vessels, sometime adjusted on the potter's wheel were found in these burials. They are embellished with the "herring bone" pattern by polishing. The entire surface of vessels is covered with white (fig. 5,1,4) or red (fig. 5,2) engobe. The jug, the goblet and two bowls were found in the burial № 2. The round-bottomed jug (fig. 5,3) (H=25 cm) has close parallels among the vessels which were revealed in burials culturally related with those of the early burial ground of Tulhar – the Beshkent Culture¹ and Hissar III C.² The miniature goblet (fig. 5,4), (H=8 cm) is also resembled to the vessel from the burial related to the early burial ground of Tulhar.³ The deep round-bottomed hemispherical bowl with the slightly everted rim, (fig. 5,2), (H=17 cm) is connected not only with burials of the early burial ground of Tulhar⁴, but also with burials of Darnaychi (the Vakhsh culture).⁵ The deep flat-bottomed hemispherical bowl with the cut off rim, (fig. 5,1) (H=13,5 cm) is known in the pottery of agricultural sites in northern Afghanistan (Dashly 1,3)⁶ and southern Tajikistan – the burial ground of Gelot.⁷

Two pots with polished ornament: gray ware black-polished (H=20 cm), fig. 6,2 and red ware round-bottomed (H=24cm) (fig. 6,3) were revealed in the burial №4. Handmade vessels with round or flat base, with the "herring bone" pattern are well known in the Vakhsh monuments in the valley of Kyzylsu river. The closest parallel was found in the funeral inventory of the burial ground of Darnaychi.⁸ The "herring bone" ornament executed in the technique of polishing, is the characteristic trait of the Astrabad culture in northeastern Iran – Tureng

¹ Мандельштам 1968: 152, Tabl. XI,1,3

² Schmidt 1937: Pl. XL, H4877

³ Мандельштам 1968: 151, Tabl. X,2,5

⁴ Мандельштам 1968: 153, Tabl. X,2,5

⁵ Виноградова et al. 2013: 111, fig. 9,2

⁶ Сариниди 1976: 33, fig. 22,21; 68, fig. 43,16; Francfort 1989: Pl. 36,17,18

⁷ Виноградова et al. 2010: 137, fig. 12,4

⁸ Виноградова 2013: 115, fig. 14,1,2

Tepe III, Shah Tepe II, Hissar III.¹ The gray pottery with the “herring bone” pattern is well known in the settlement at Dashly 1 in northern Afghanistan.²

Of particular interest is the finding of a handmade pot, as well as of the fragment of a bronze knife and of ram bones in the burial № 12 (fig. 11,2). The closest parallels to this form of vessels (and to the composition of clay with admixtures) are linked with vessels of the VI Group from the Zaman Baba burial ground; and some analogies can be traced in the pottery of the early burial ground of Tulhar.³

Pebbles of local stone were discovered together with the funeral inventory next to the head and chest of the deceased in the burial №17, as well as in several other burials (fig. 15,4). This burial rite is a trait of the necropoleis of the Vakhsh and Beshkent cultures – Gelot⁴ and the early burial ground of Tulhar.⁵ N.N. Skakun defines these objects as paint grinders; this interpretation is based on remains of red ocher on pebbles from Gelot.

In conclusion, it should be noted that the ceramic material from burials № 2, 4, 12, which is more related to the steppe culture, can also be dated to the Middle Bronze Age. This date is confirmed by the radiocarbon analysis of skeletons from the burial ground of Darnaychi. They are dated from the burial № 2: 3814±36 BP (MAMS-15072) OxCal v4.1.7 – 2333–2153 (1 sigma CalBC), 2456–2140 (2 sigma CalBC).⁶

Materials of Farkhor’s burials enable us to trace the contacts with the population of the steppe cultures of the Bronze Age in Tajikistan – the burial ground of Zaman Baba, the early burial ground of Tulhar (burial pits with descents), necropoleis at Gelot and Darnaychi. These contacts are partly confirmed by anthropological researches. N.A. Dubova draws the conclusion that skeletal by the common gracile and the undeniable European appearance of the Mediterranean type remains of 11 dead persons which were located in eight burials, are characterized. The skeleton from the burial № 19 differs by its greater massiveness. The skeleton 1 of the burial № 12 stands out against the general background. In her view the attention should be drawn to the slight flatness of the upper part of the face, i.e. the overall appearance of the skull is connected with the racial type of the population of Central Asian interfluvium. Archaeological materials of Farkhor indicate close contacts of local farmers with the steppe cultures and the possibility of forming a contact zone of ethnic and cultural groups with a mixed population –

¹Станкевич 1978: 24

²Сарианиди 1976: 37, fig. 24

³Мандельштам 1968: 151, Pl. X, 8 – ямы со спуском

⁴Виноградова и др. 2012: 143

⁵Мандельштам 1968: 65

⁶The analysis was conducted in the laboratory at the University of Tübingen (Germany). These dates are calibrated.

the native sedentary inhabitants of cultural oases and semi-nomadic tribes. Ceramic vessels, which reveal the oldest appearance of the Vakhsh culture in the south of Tajikistan,¹ were found for the first time in the funeral inventory of the burial ground of Farkhor.

In conclusion it should be underlined that the burial ground of Farkhor is one of the earliest monuments of the Bronze Age (Namazga IV – Namazga V periods) in the territory of southern Tajikistan. This area has always been considered by researchers as peripheral in relation to major centers of the civilization of the ancient Near and Middle East. New materials indicate the possible formation here, at the middle/ end of third millennium B.C., of another local agricultural center, which combines Elamite standards with local Bactrian traditions. P. Amiet wrote about the certain impact of Elam (the "second Sumer") for the formation of the Bactrian civilization. "The limit of the Elamite sphere of influence, initially located in the Eastern Iran, had moved up to Bactria".²

LITERATURE

- Аванесова, Джуракулова 2008* – Аванесова Н.А., Джуракулова Д.М. Древние номады Зеравшана // Культура номадов Центральной Азии. Самарканд, 2008. С. 13-33.
- Алёшкин 2010* – Алёшкин В. А. Металлические косметические стержни Алтын-депе с навершием в виде лопаточки // Древние культуры Евразии. СПб. С.34-43.
- Аскарлов 1973* – Аскарлов А. А. Сапаллитепа. Ташкент: Фан, 1973. 172 с.
- Аскарлов 1977* – Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977. 232 с.
- Бобомуллов и др. 2014* – Бобомуллов С., Виноградова Н.М., Бобомуллов Б. Некрополь Фархор – новый памятник эпохи средней бронзы Таджикистана // Известия Академии наук Республики Таджикистан. ООН. 2014. №3 (235). С. 39-47.
- Бобомуллов и др. 2015* – Бобомуллов С., Виноградова Н.М., Бобомуллов Б. Раскопки могильника среднего бронзового века Фархор на юге Таджикистана // ЗИИМК. 2015. №5. С. 47-66.
- Виноградова и др. 2003* – Виноградова Н.М., Гётцельт Т., Пьянкова Л.Т. Археологическая разведка в бассейне реки Кызылсу (Южный Таджикистан) // РА. 2003. № 1. С. 103–115.

¹*Бобомуллов et al. 2015: 61*

²*Amiet 1990: 135*

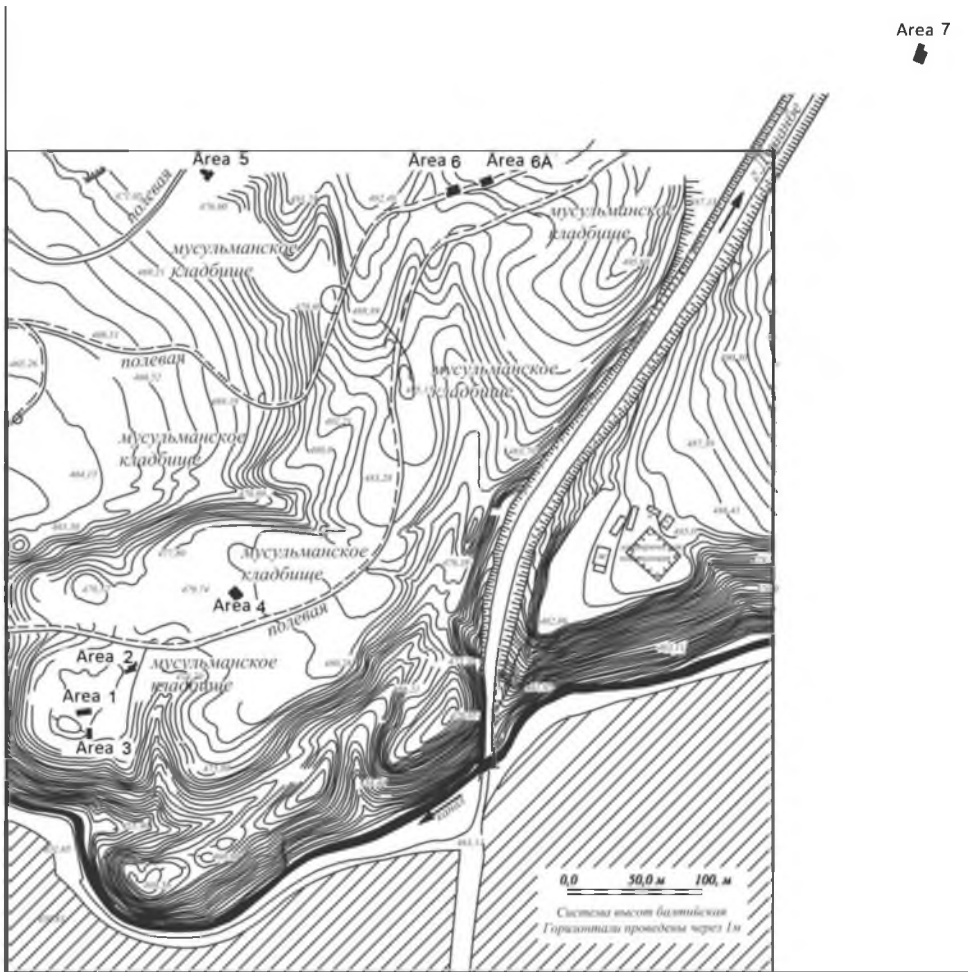
- Виноградова и др. 2009* – Виноградова Н.М., Кутимов Ю.Г., Ломбардо Д. Археологические исследования отряда по изучению памятников эпохи бронзы в Хатлонской области в 2007 г. // АРТ. 2009. Вып. 33. С. 35–66.
- Виноградова и др. 2010* – Виноградова Н.М., Кутимов Ю.Г., Ломбардо Д. Археологические исследования отряда по изучению памятников эпохи бронзы на могильнике Гелот в 2008 году // АРТ. 2010. Вып. XXXIV. С. 105–143.
- Виноградова 2011* – Виноградова Н. М. Памятники эпохи средней бронзы в юго-западном Таджикистане // Вестник древней истории. 2011. № 4. С. 84–98.
- Виноградова и др. 2012* – Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г., Ломбардо Д., Тойфер М. Археологические исследования могильника Гелот в 2009 году // АРТ. 2012. Вып. 35. С. 136–166.
- Виноградова и др. 2013* – Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г., Ломбардо Д., Тойфер М. Археологические исследования могильников Гелот и Дарнайчи в 2010 году // АРТ. 2013. Вып. XXXVI. С. 91–118.
- Гулямов и др. 1966* – Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана. Ташкент: ФАН, 1966. 266 с. (Труды Махандарьинского отряда Узбекской археологической экспедиции АН Узбекской ССР. Кн. 1).
- Исаков 1991* – Исаков А.И. Саразм. Душанбе, 1991. 244 с., 4 вкл.
- Кирчо 2005* – Кирчо Л.Б. Погребальный инвентарь Алтын-депе // Массон В.М., Березкин Ю.Е. (ред.). Хронология эпохи позднего энеолита – средней бронзы средней Азии (погребения Алтын Деде). СПб.: Нестор-История, 2005. Ч. II. Гл. 3. С. 347–421 (Тр. ИИМК РАН. Т. 16).
- Кирчо 2007* – Кирчо Л.Б. Древние связи населения Южного Туркменистана и долины Зеравшана (начало формирования торговых путей в Средней Азии) // ЗИИМК. 2007. № 2. С.193–208.
- Кирчо 2010* – Кирчо Л. Б. «Реликварии» Алтын-депе // ЗИИМК. 2010. № 5. С.117–122.
- Кирчо 2014* – Кирчо Л.Б. Изделия из камня и источники сырья в период ранней бронзы (по материалам Алтын-депе, Южный Туркменистан) // Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения. СПб. 2, 2014. С.62-85 (Труды ИИМК РАН, т. XLII).
- Мандельштам 1968* – Мандельштам А. М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. Л.: Наука, 1968. 184 с. (МИА. № 145).
- Сарианиди 1976* – Сарианиди В.И. Исследование памятников Дашлинского оазиса // Древняя Бактрия. М.: Наука, 1976. С. 21–86. (Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969–1973 гг.).
- Сарианиди 1977* – Сарианиди В. И. Древние земледельцы Афганистана. М.: Наука, 1977. 172 с. (Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969–1974 гг.).

- Сарианиди 1979* – Сарианиди В. И. К вопросу о культуре Заманбаба // Виноградов А. В. и др. (ред.). Этнография, археология Средней Азии. М.: Наука, 1979. С. 23–28.
- Сарианиди 1984* – Сарианиди В. И. Раскопки монументальных зданий на Дашлы-3 // Древняя Бактрия. М. 1984. С. 5-32.
- Сарианиди 1990* – Сарианиди В. И. Древности страны Маргуш. Ашхабад. 1990.
- Сарианиди 2001* – Сарианиди В. И. Некрополь Гонура и иранское язычество. М.: Мир-медиа, 2001. 244 с.
- Станкевич 1978* – Станкевич И.Л. Керамика Южной Туркмении и Ирана в бронзовом веке // Гафуров Б.Г., Литвинский Б.А. (ред.). Древность и средневековые народы Средней Азии. М.: Наука, 1978. С. 17–31.
- Хлопин 2002* – Хлопин И.Н. Эпоха бронзы юго-западного Туркменистана. СПб., 2002. 334 с.
- Amiet 1977* – Amiet P. Bactriane proto-historique // Syria. 1977. T. 54. Fasc. 1–2. P. 89-121.
- Amiet 1990* – Amiet P. Antiquities of Bactria and Outer Iran in the Louvre Collection. – G. Ligabue, S. Salvatori (изд). Bactria – an ancient oasis civilization from the sands of Afghanistan. Venedig, 1990. С. 127-152.
- Arne 1945* – Arne T.J. Excavations at Shah Tepe, Iran. Stockholm. 1945.
- Casal 1961* – Casal J.-M. Fouilles de Mundigak // Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan. T. XVII. Paris, 1961. Vol. 1,2, 260 p., 140 figs et 45 planches.
- Casanova 1991*– Casanova M. La vaisselle d'albâtre de Mésopotamie, d'Iran et d'Asie Centrale aux IIIe et IIe millénaires avant J.- C. Paris: Éditions Recherche sur les Civilisations, 1991. 112 p. (Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale. T. IV).
- Francfort 1989* – Francfort P.-H. Fouilles de Shortughai. Recherches sur l'Asie Centrale protohistorique. Paris: Diffusion de Boccard, 1989. Vol. 1 – texte, 517 p.; Vol. 2 – 105 ill. + XLII Pl. (MMAFAC. T. 2).
- Hakemi 1997* – Hakemi A. Shahdad. Archaeological Excavations of a Bronze Age Center in Iran. Rome: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1997. 721 p. (Centro scavi e ricerche archeologiche. Reports and Memoirs. Vol. 27).
- P'jankova, Litvinskij, Bobomulloev, Kaniuth, Teufer 2009* – P'jankova L.T., Litvinskij B.A., Bobomulloev S., Kaniuth K., Teufer M. Das bronzzeitliche Gräberfeld von Makonimor, Tadžikistan, AMIT, B. 41, Berlin. 2009. С. 97-140.
- Pottier 1984* – Pottier M.-H. Matériel funéraire de la Bactriane Méridionale de l'âge du bronze. Paris: Editions Recherche sur les Civilisations, 1984. 232 p. (Mémoire n° 36).

- Sajjadi et al.* 2003 – Sajjadi S.M. (With contributions by F. Foruzanfar, R. Shirazi and S. Baghesteni). Excavations at Shahr-I Sokhta. First Preliminary Report of Excavations of the Graveyard 1997-2000 // Iran. 2003. Vol. XLI. P. 21-97.
- Salvatory* 1989 – Salvatory S. Early Bactrian objects in private collections. G. Ligabue, S. Salvatori (изд.) An ancient oasis civilization from the Sands of Afghanistan. Roma, 1989, P. 181-247.
- Sarianidi* 1998 – Sarianidi V. Myths of Ancient Bactria and Margiana on the Seals and Amulets. Moscow: Penta Graphic, Ltd, 1998. 336 p.
- Sarianidi* 2007 – Sarianidi V. Nekropolis of Gonur. Athens, 2007.
- Sarianidi, Dubova* 2013 – Sarianidi W., Dubova N. Treasures of Ancient Margiana. Ashgabat. 2013.
- Schmidt* 1937 – Schmidt E. F. Excavations at Tepe Hissar, Damghan. Philadelphia: University Museum, University of Pennsylvania Press, 1937. 478 p. (Publications of the Iranian Section of the University Museum).
- Vinogradova* 2015 – Vinogradova N.M. Preliminary results of the excavations at the Necropolis of Farkhor, a middle Bronze Age in Southern Tadjikistan // Routes del'Orient. Revue d'archéologie de l'orient ancien, N2, 2015. Paris. P. 21-27.
- Winkelmann* 1997 – Winkelmann S. Gedanken zur Herkunft und Verbreitung iranischer und mittelasiatischer Gewichte // Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft zu Berlin. Berlin, 1997. Nr. 129. S. 187-224.

Fig. 1. Map. Localization of Farkhor' burial ground

**Fig. 2. The burial ground of Farkhor.
Localization of the excavation areas 1-6A**

1

2

3

Fig. 3. The burial ground of Farkhor. Accidental finds: 1 – weight, 2 – "rod", 3 – a vessel made of onyx; 1 – marble, 2 – sandstone, 3 – onyx

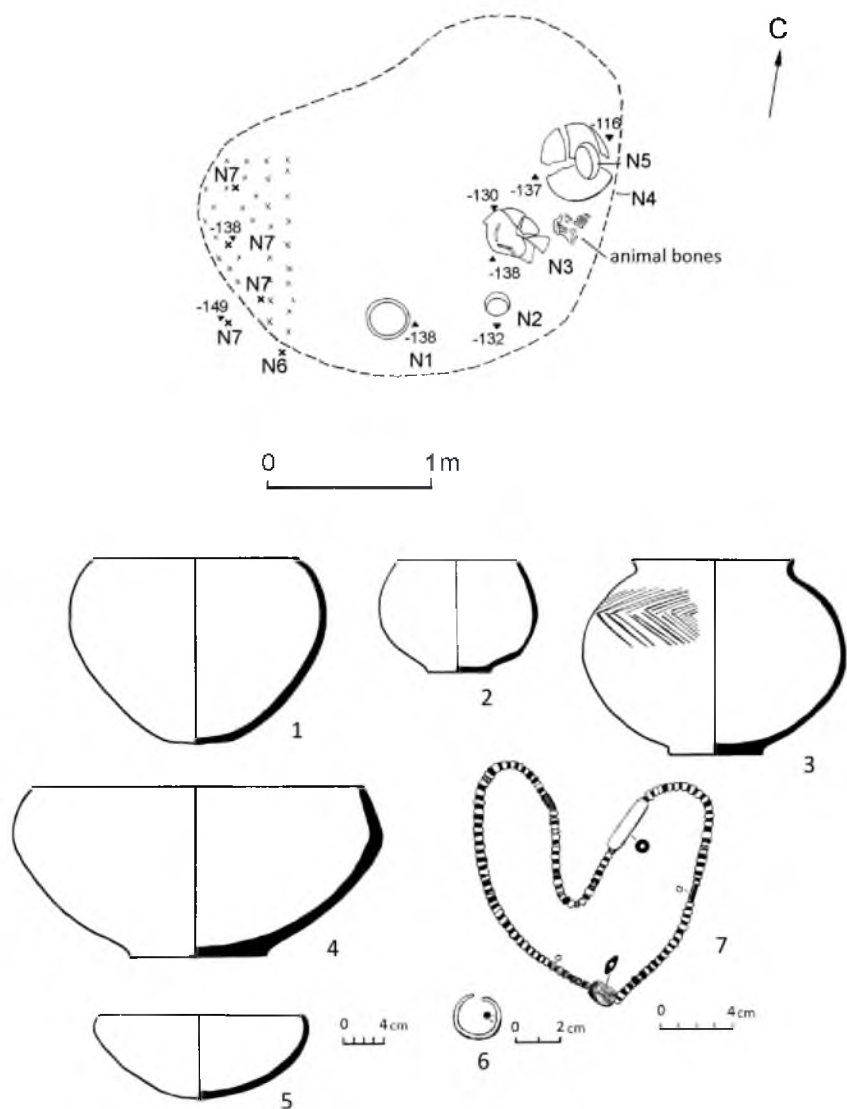

fig. 4

Fig. 4. The burial ground of Farkhor (excavation area 1), the burial №1. At the top – the burial plan; below – the funeral inventory: 1–5 – clay vessels (1,2,5 – handmade, 3,4 – pottery), 6 – bronze earring; 7 – dough and lapis lazuli beads

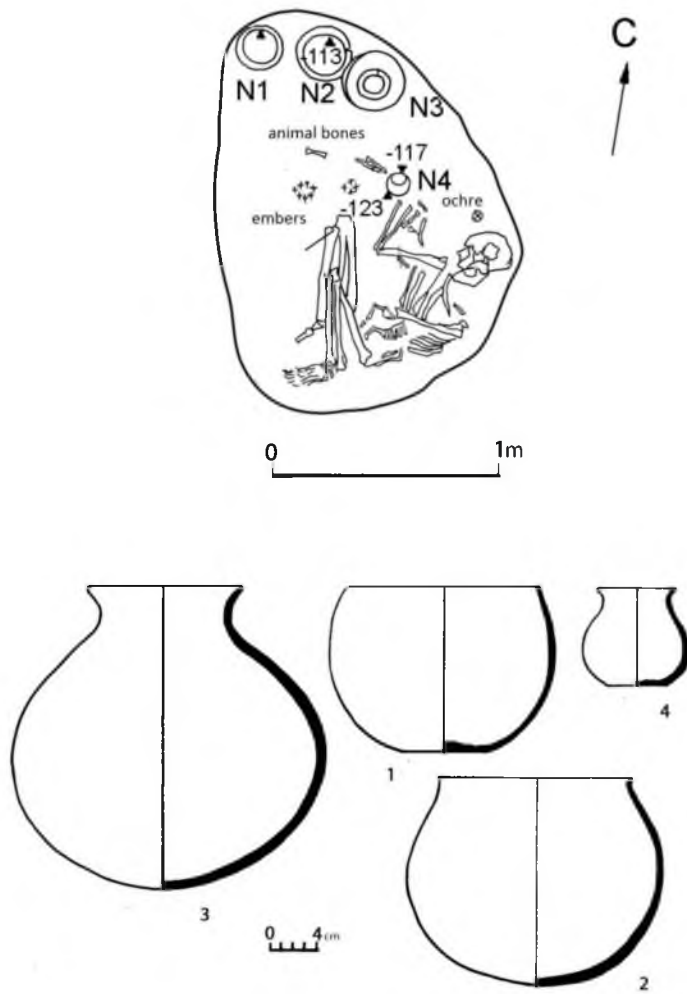

fig. 5

Fig. 5. The burial ground of Farkhor (excavation area 1), the burial №2. At the top – the burial plan; below – funeral inventory: 1–5 – vessels (1,2,5 – adjusted on the potter’s wheel)

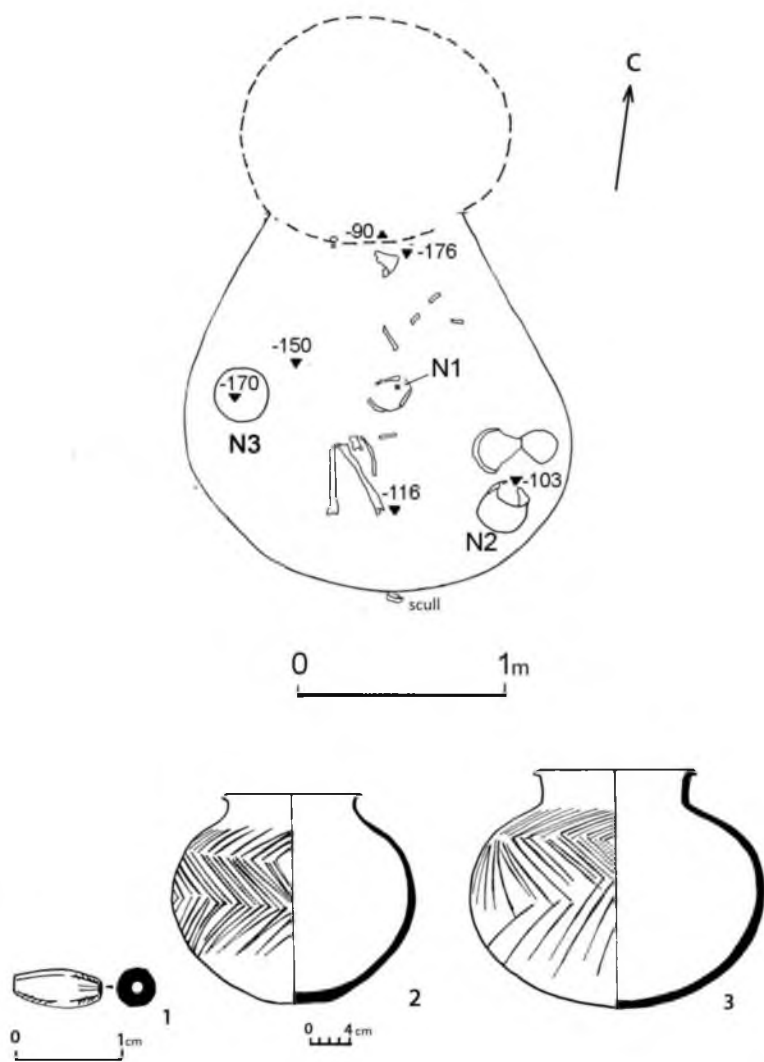

fig. 6

Fig. 6. The burial ground of Farkhor (excavation area 1), the burial № 4. At the top— the burial plan; below – the funeral inventory: 1 – lapis lazuli bead, 2,3 – handmadeh pottery with the polished “herring” pattern.

Fig. 7. The burial ground of Farkhor (excavation area 3), the burial №6

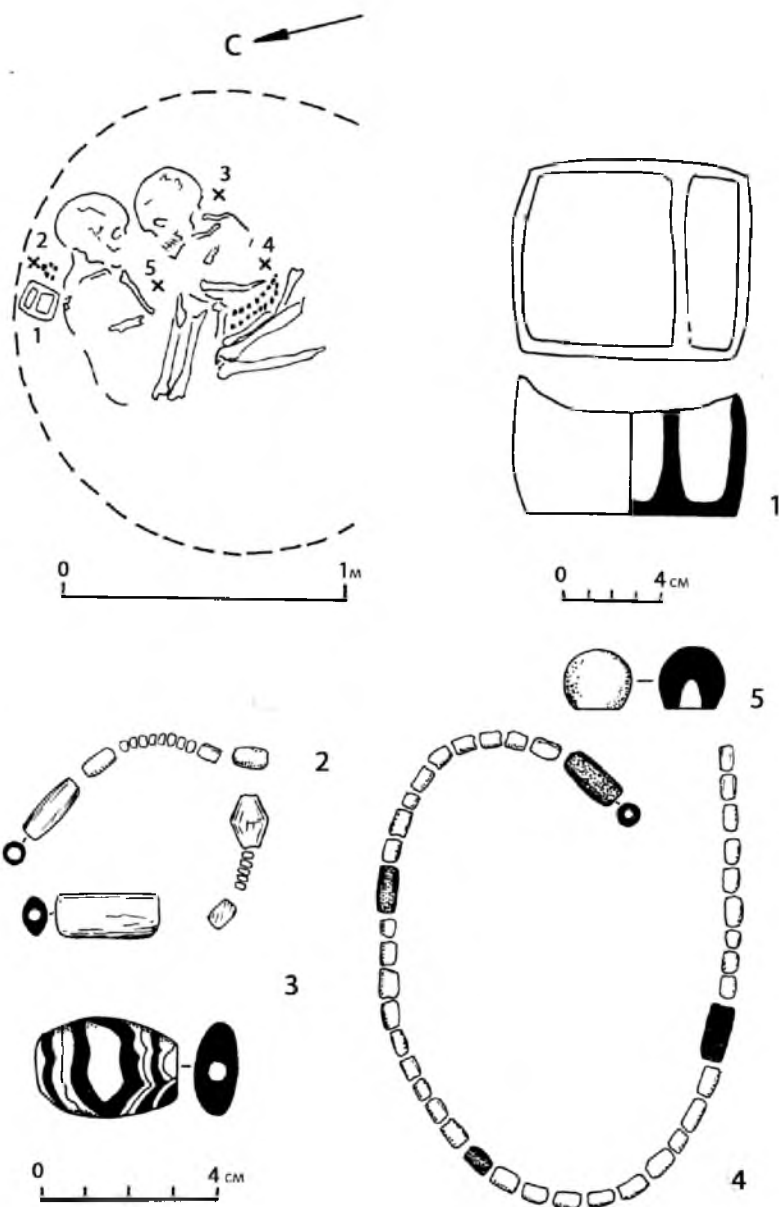

Fig. 8. The burial ground of Farkhor (excavation area 3), the burial № 6. Top left – the burial plan, top right and bottom – the funeral inventory: 1– ceramic box with internal partition, 2 – beads of lapis lazuli, turquoise, agate, and dough, as well as ceramic beads, 3 – agate bead, 4 – dough, lapis lazuli, aragonite beads, 5 – stone finial.

Fig. 9. The burial ground of Farkhor (excavation area 2), the burial №7

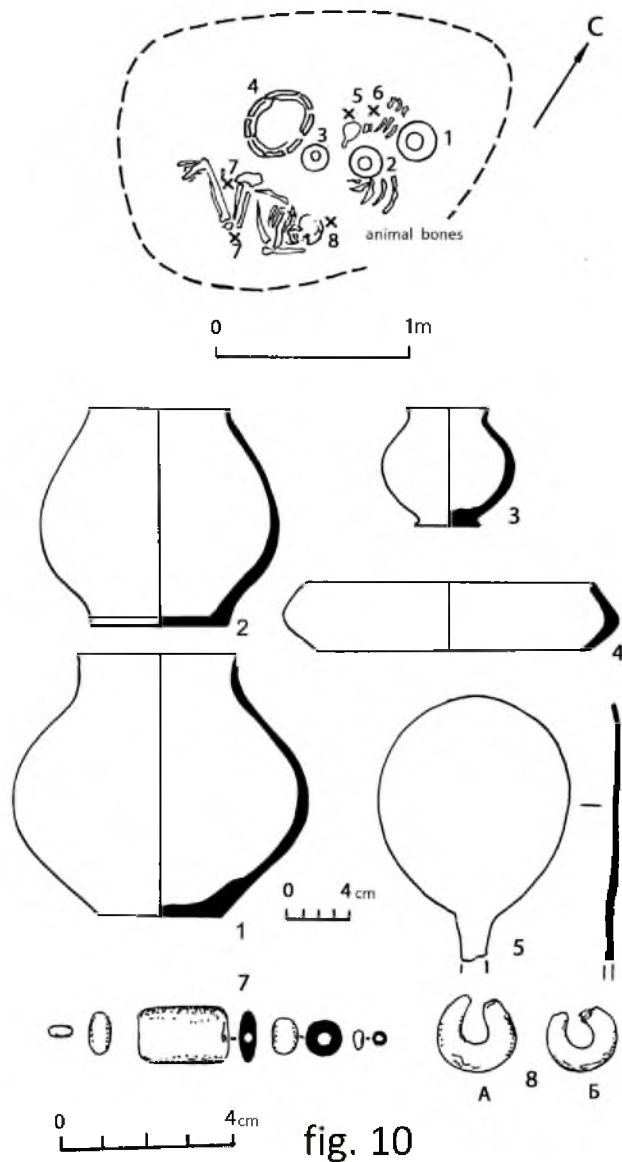

fig. 10

Fig. 10. The burial ground of Farkhor (excavation area 2), the burial № 7. At the top—the burial plan; below—the funeral inventory: 1–3 – clay vessels (1,3 – pottery, 2 – handmade), 4 – ceramic tableware, 5 – bronze mirror, (6 – fragments of raw lapis lazuli), 7 – lapis lazuli beads and stone pendant of amazonite, 8 – earrings made of organic resin covered with gold leaf

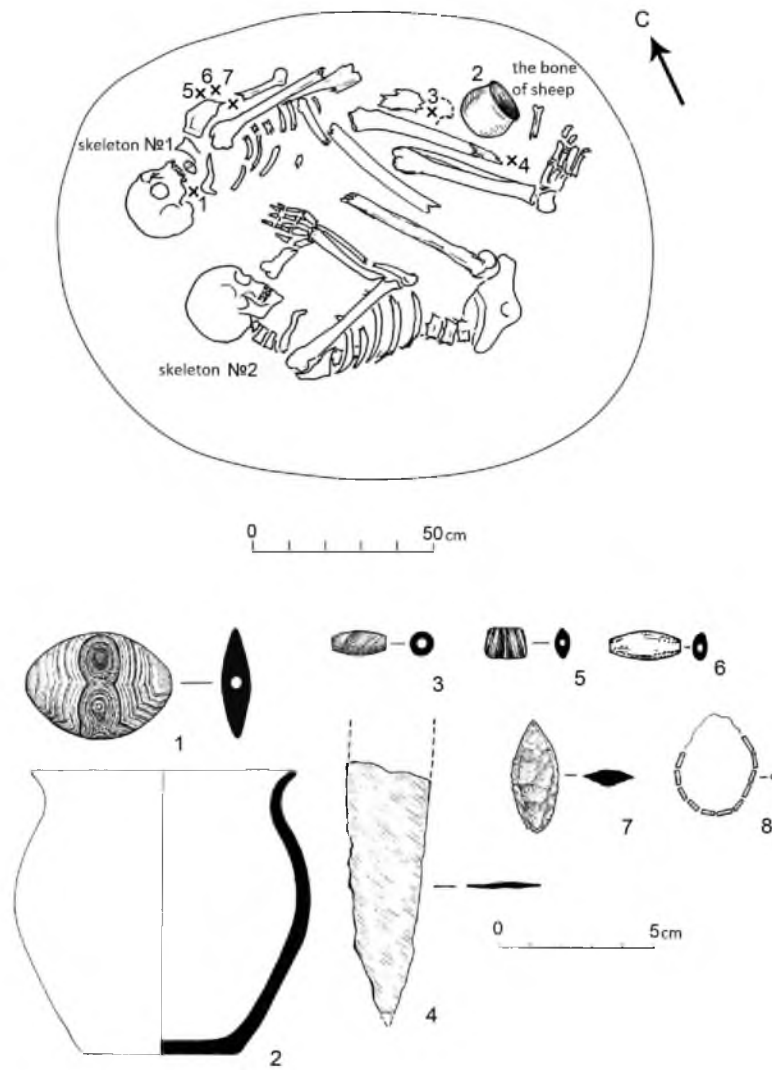

fig. 11

Fig. 11. The burial ground of Farkhor (excavation area 5), the burial №12. At the top – the burial plan; below – funeral inventory: 1 – agate pendant, 2 – handmade pot, 3,5,6,8 – beads made of agate, sandstone and alabaster, 4 – fragment of bronze knife, 7 – arrowhead of flint

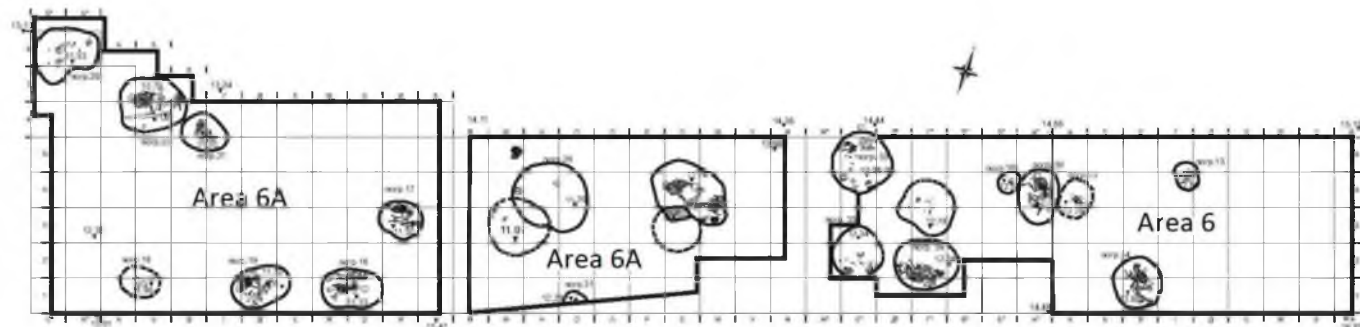

fig. 12

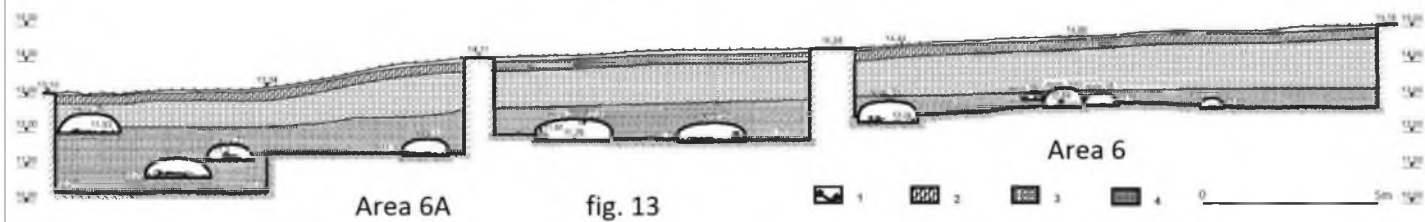

fig. 13

*Fig. 12, 13. The burial ground of Farkhor (excavation area 6 and 6A).
The stratigraphy of the northern wall of excavation with the projection of burials
льник Фархор. Расположение раскопов*

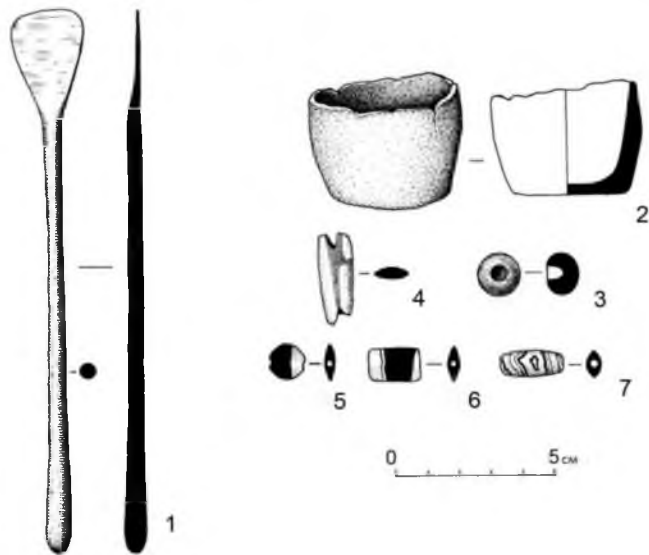
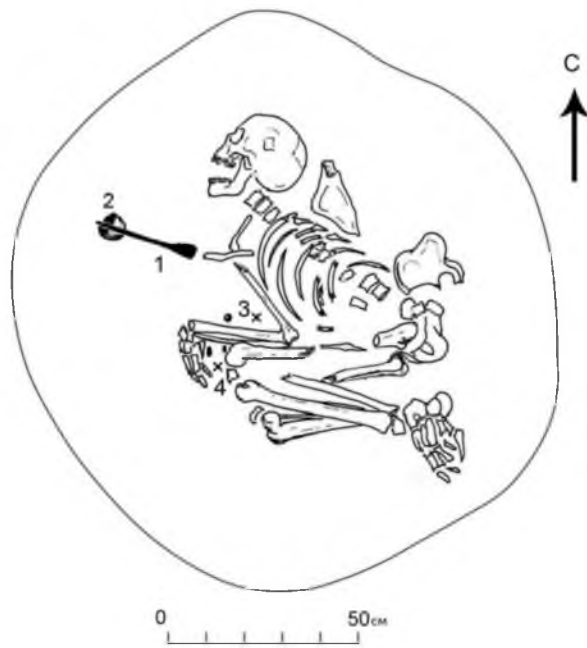

Fig. 14. The burial ground of Farkhor. The excavation site 6, the burial № 14. At the top— the burial plan; below — the funeral inventory: 1 — bronze spatula, 2 — molded pot, 3 — stone finial made of plaster, 4-7—agate and limestone beads.

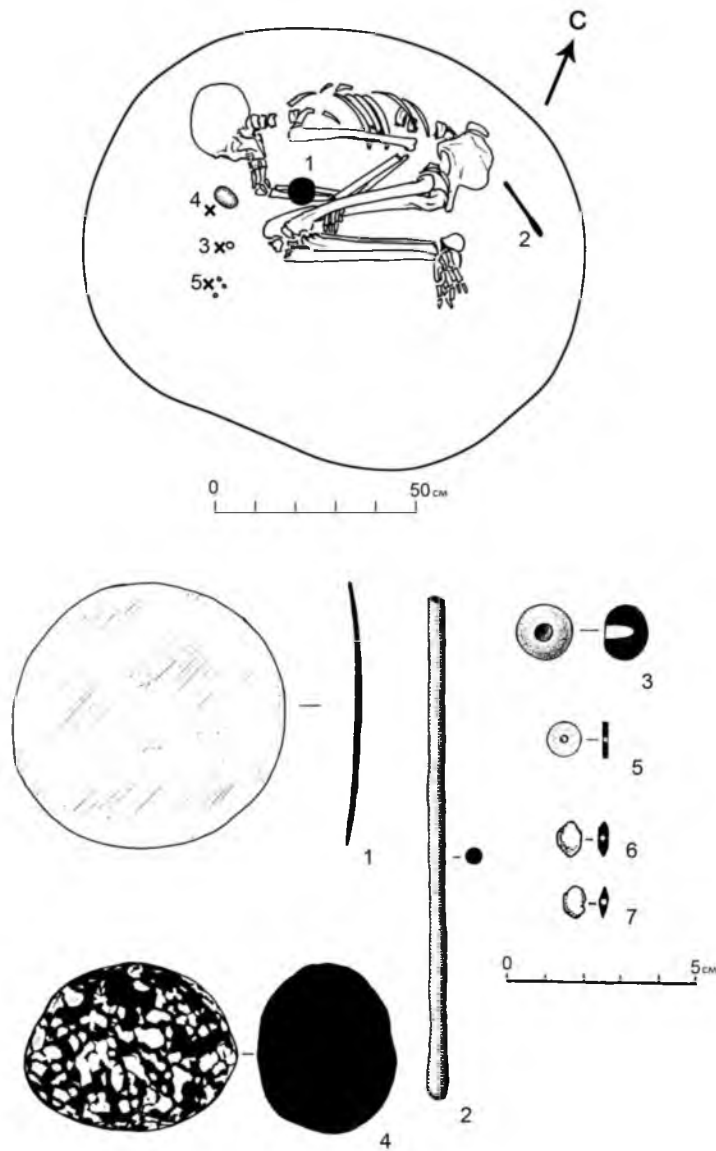

Fig. 15. The burial ground of Farkhor. The excavation site 6A, the burial № 17. At the top – the burial plan; below – the funeral inventory: 1 – bronze mirror, 2 – fragment of bronze cosmetic spatula, 3 – alabaster finial, 4– pebbles of local stone-effusion, 5-7–alabaster beads.

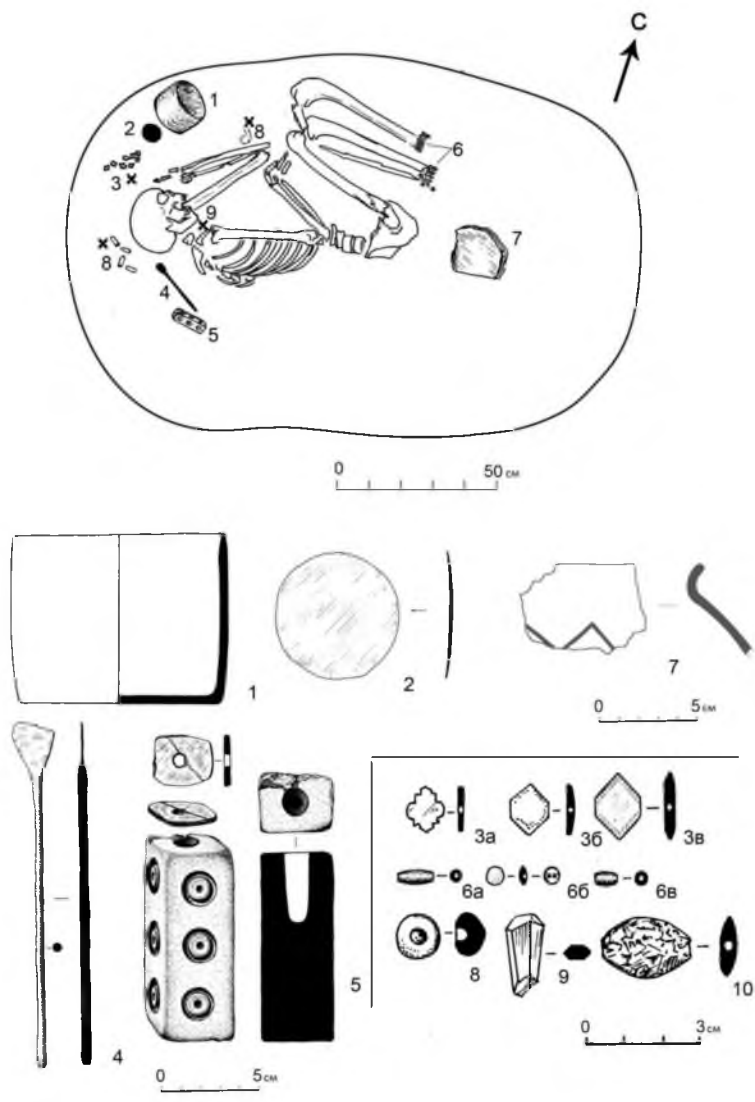

Fig. 16. The burial ground of Farkhor. The excavation site 6A, the burial № 18. At the top – the burial plan; below – the funeral inventory: 1 – ceramic vessel, 2 – bronze mirror, 3a–c – beads made of plaster, 4 – bronze cosmetic spatula, 5a – stone lamp with lid, 6a – agate bead, 6b – turquoise bead, 6c – bead of gold, 7 – rim of molded vessel with recessed ornament 8 – stone finial of plaster, 9 – fragment of rock-crystal, 10 – limestone pendant.

*Fig. 17. The burial ground of Farkhor.
The excavation site 6A, the burial № 19.*

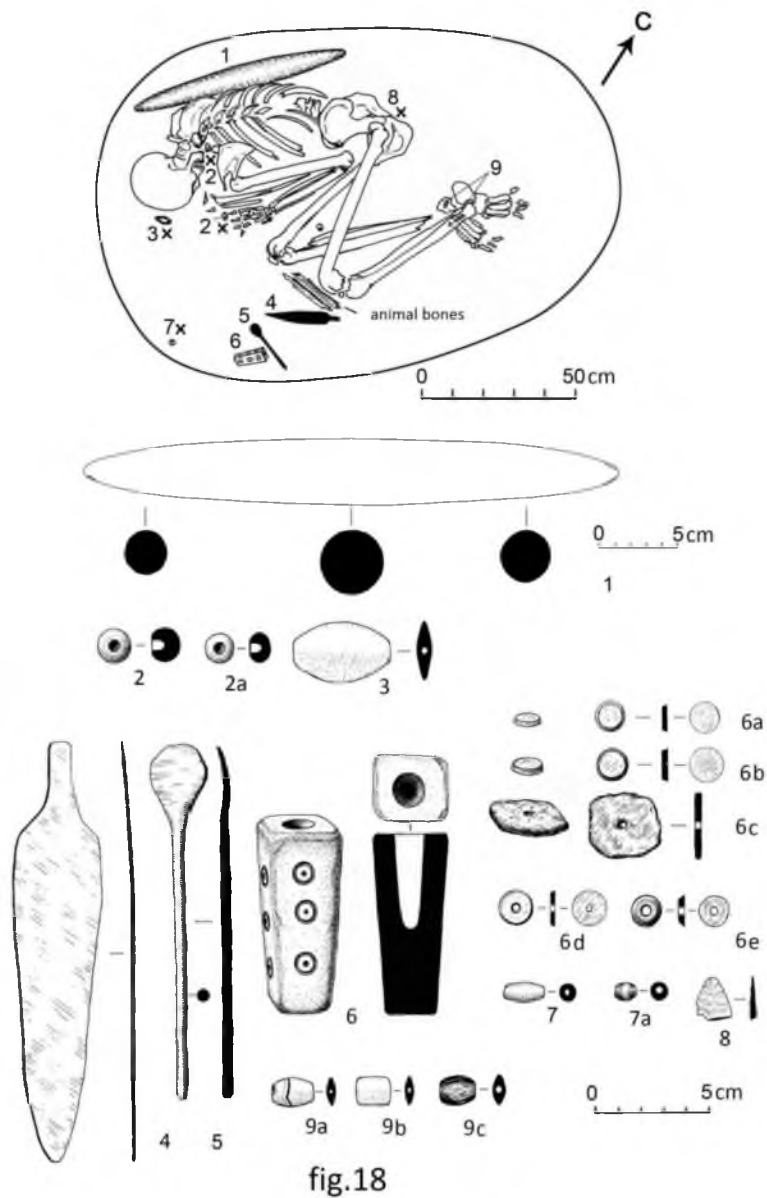

fig.18

Fig. 18. The burial ground of Farkhor. The excavation site 6A, the burial № 19. At the top – the burial plan; below – the funeral inventory: 1 – stone rod, 2,2a – stone finials of limestone, 3 – agate bead, 4 – bronze knife, 5 – bronze cosmetic spatula, 6 – stone lamp made of plaster, 6a-6c – lids of lamps, (7 – bead), 8 – arrowhead of flint, 9a,9b – beads made of agate, 9c – turquoise bead.

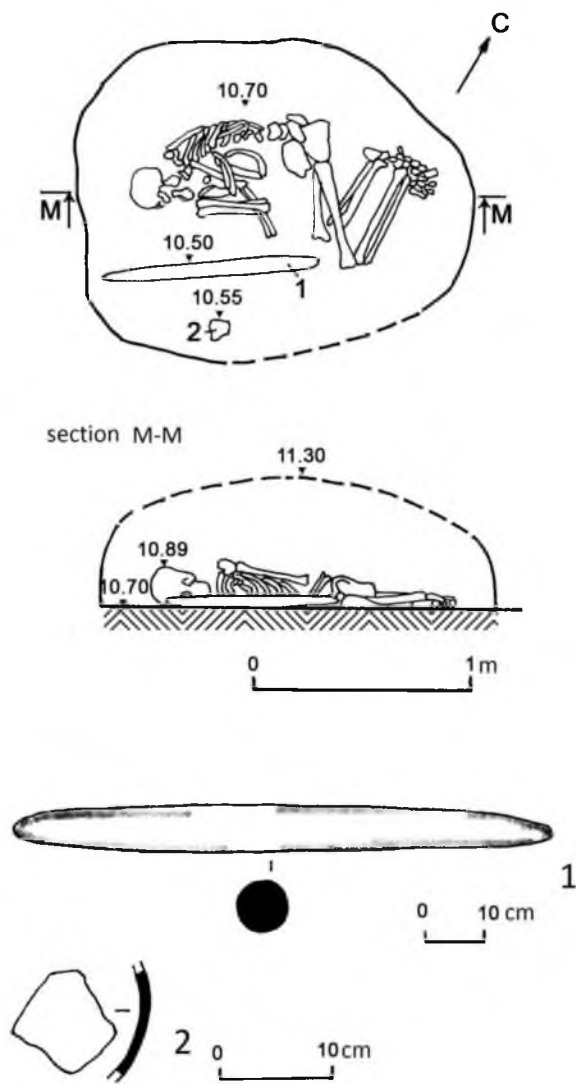

fig.19

Fig. 19. The burial ground of Farkhor. The excavation site 6A, the burial № 22. At the top – plan and section of burial, below – the funeral inventory: 1 – stone rod, 2 – fragment of molded kitchen pot.

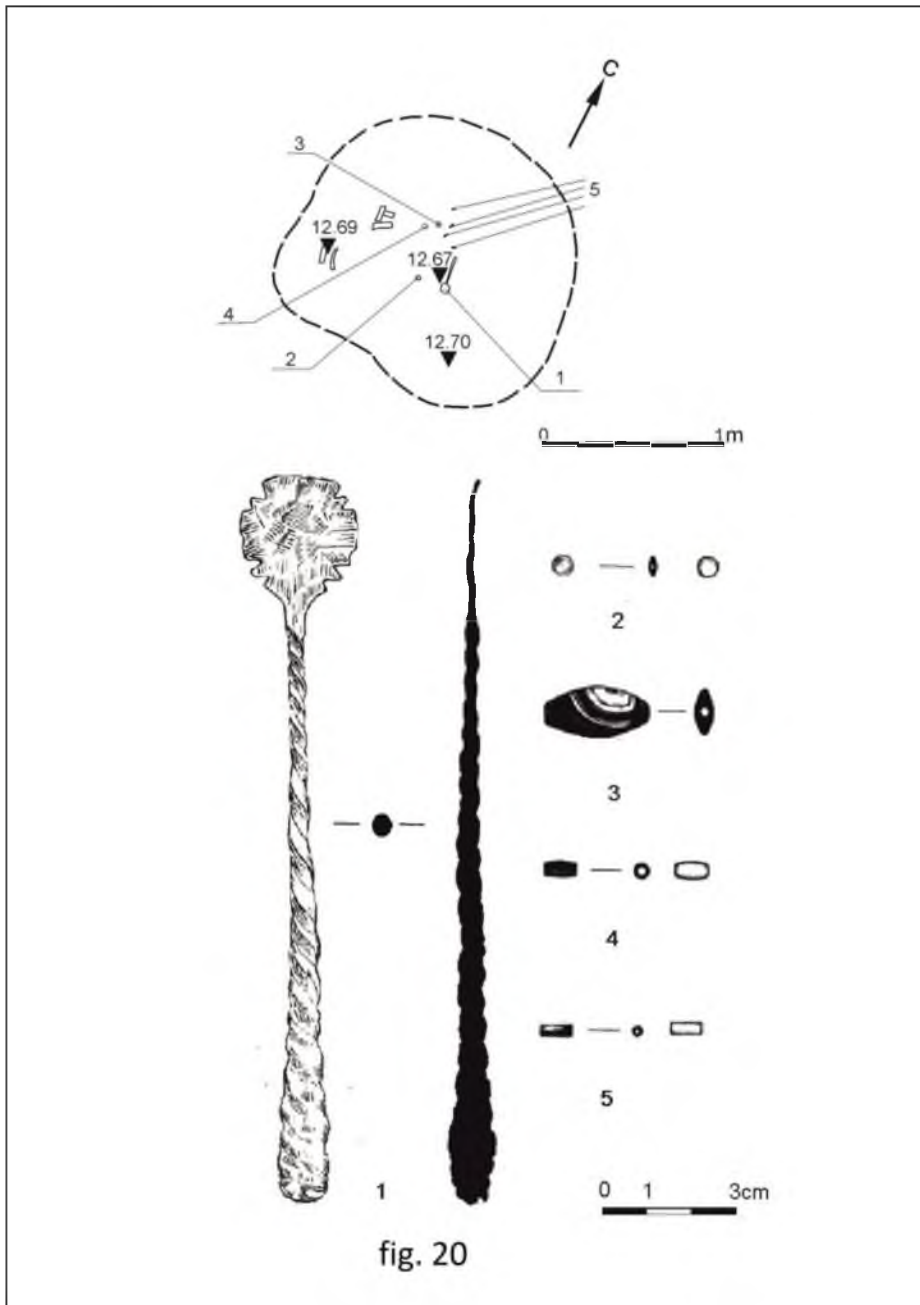

Fig. 20. The burial ground of Farkhor. The excavation site 6, the burial № 29. At the top– the burial plan; below – the funeral inventory: 1 – bronze cosmetic spatula, 2 – turquoise beads , 3 – agate bead, 4 – lapis lazuli bead, 5 – dough beads

Fig. 21,22. The burial ground of Farkhor. The excavation site 6A, the burial № 32. General views.

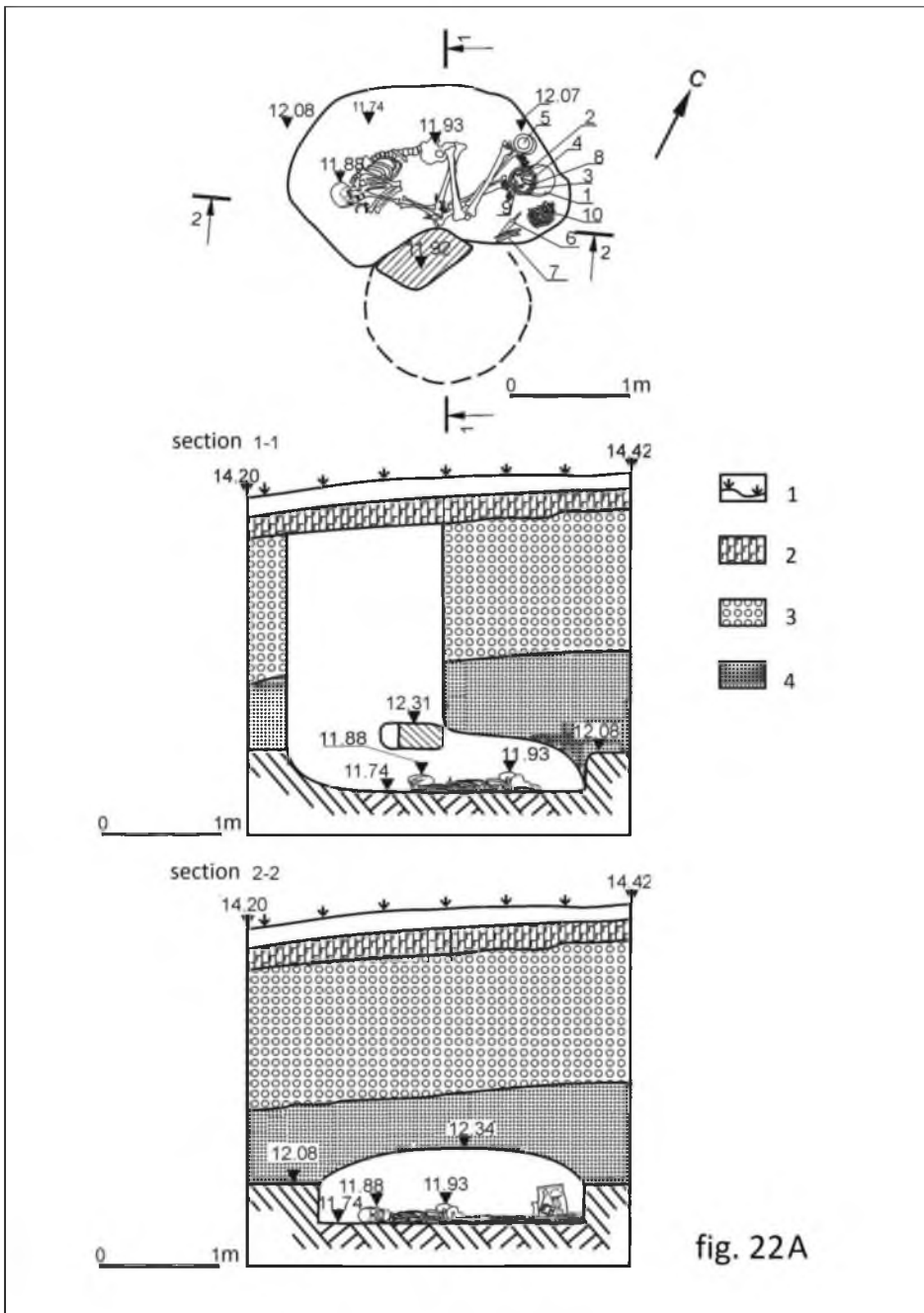

fig. 22A

Fig. 22a. The burial ground of Farkhor. The excavation site 6A, the burial № 32. Plan and section of burials.

fig. 23

*Fig. 23. The burial ground of Farkhor.
The excavation site 6A, the burial № 32. The funeral inventory.*

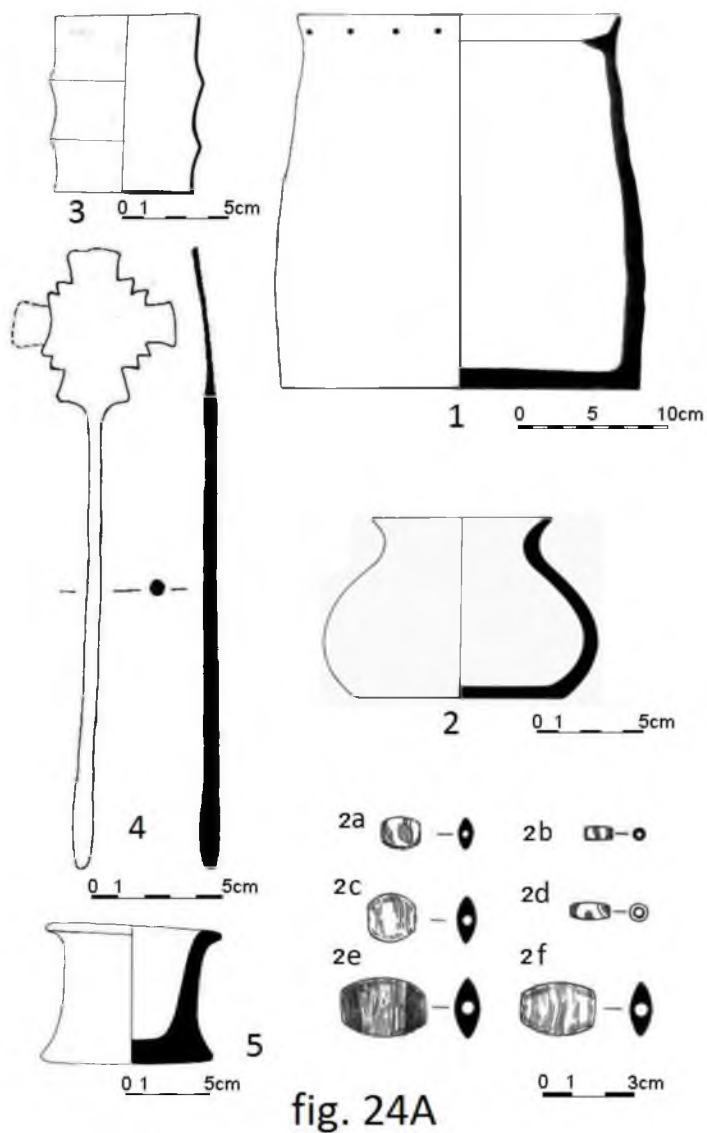

fig. 24A

Fig. 24 A. The burial ground of Farkhor. The excavation site 6A, the burial № 32. The funeral inventory: 1,2 – pottery vessels 2a–e – agate beads, 3 – silver vessel, 4 – cosmetic spatula, 5 – stone vessel made of onyx, 6 – bronze knife (7 – ram bones), 8 – small stones (pebbles), 9 – small silver vessel, 10 – stone vessel made of onyx.

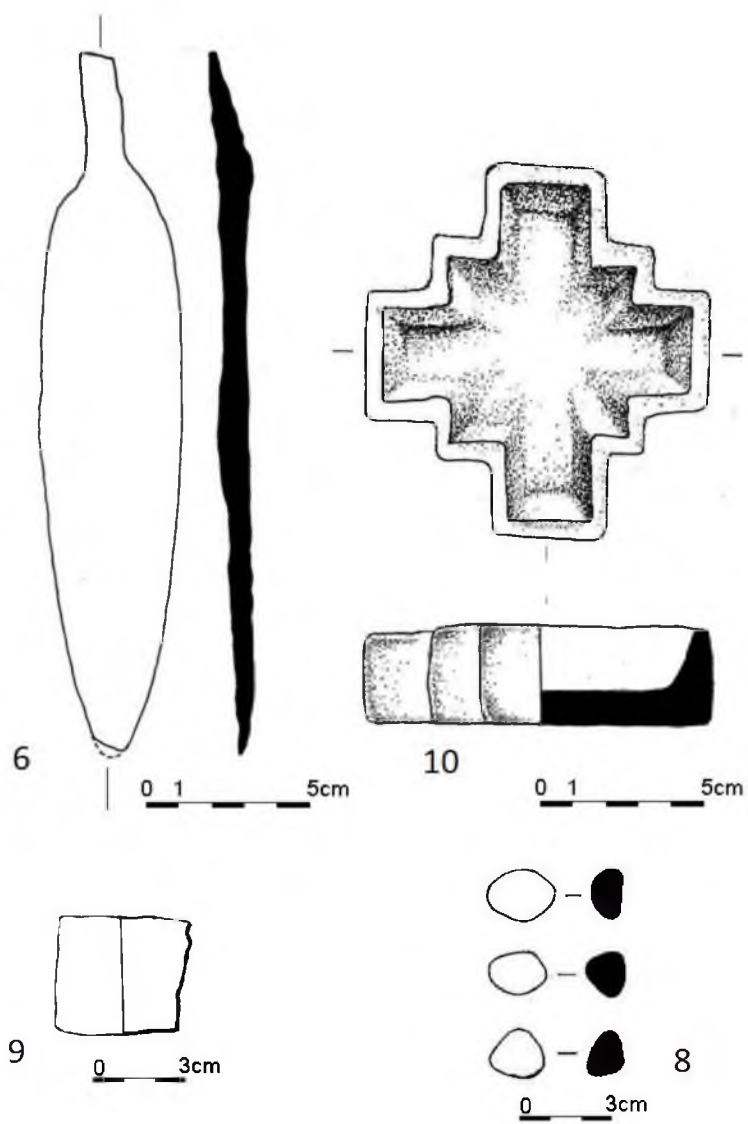

fig. 24B

Fig. 24 B. The burial ground of Farkhor (excavation area 6A), the burial № 32. The funeral inventory: 6 – bronze knife (7 – ram bones), 8 – small stones (pebbles), 9 – small silver vessel, 10 – stone vessel made of onyx

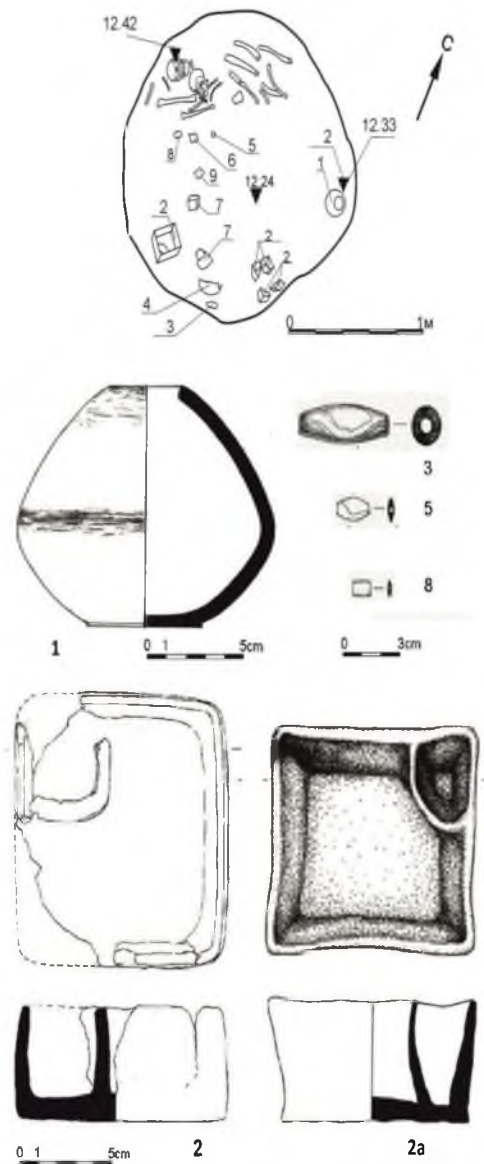

fig. 25

Fig. 25. The burial ground of Farkhor (excavation area 6), the burial № 33. At the top – the burial plan; below – the funeral inventory: 1 – pottery vessel decorated with black paint, 2, 2a – ceramic box with internal partition, 3, 5, 8 – stone beads (4 – stone flake, 6 – pebbles, 7 – fragments of pottery)

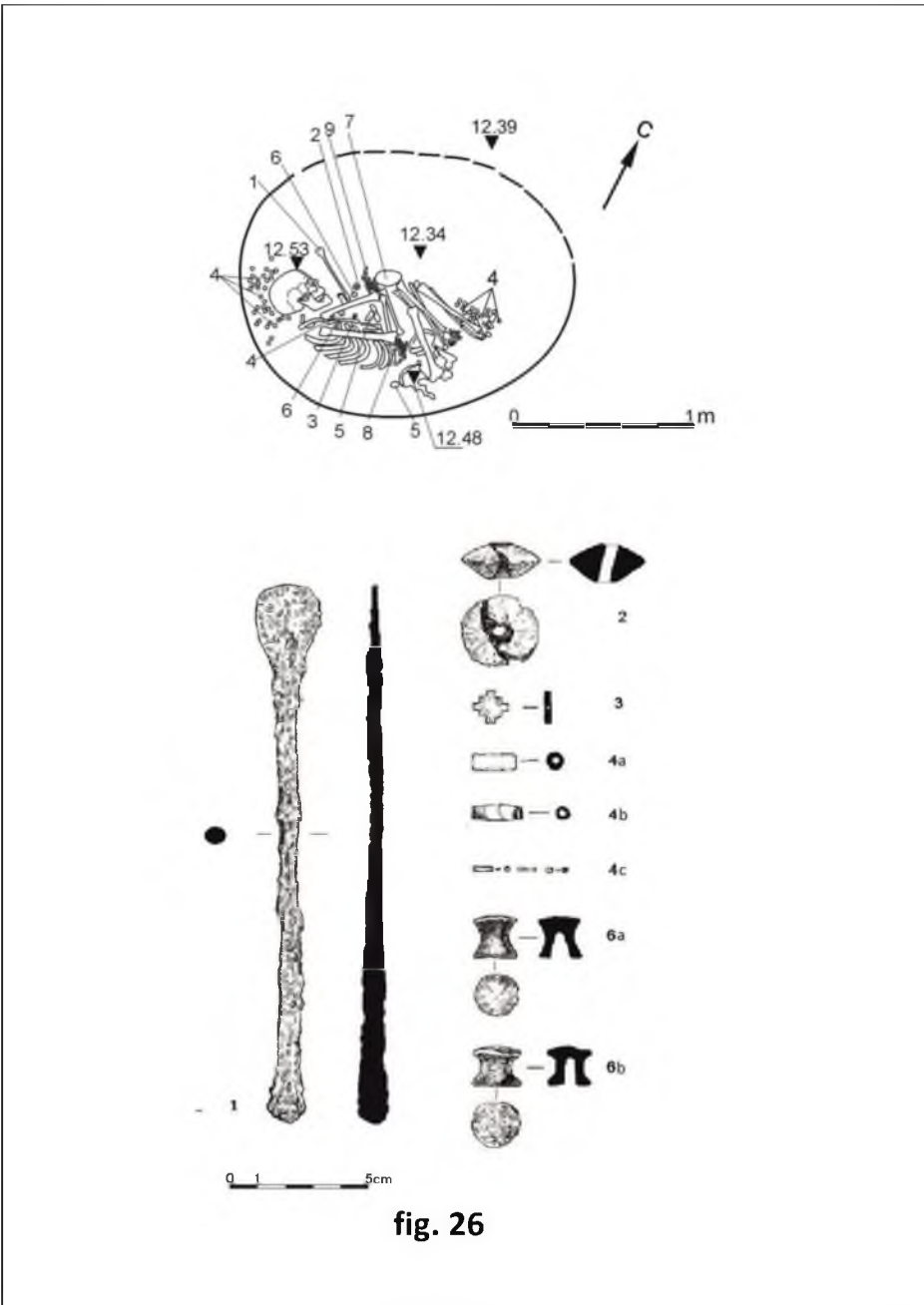

fig. 26

Fig. 26. The burial ground of Farkhor (excavation area 6), the burial № 34. At the top– the burial plan; below – the funeral inventory: 1 – bronze cosmetic spatula, 2 – stone spindle whorl of limestone, 3 – plaster bead, 4a, 4b – plaster beads, 4b – agate bead (5 – stones), 6a, 6b – finials made of plaster

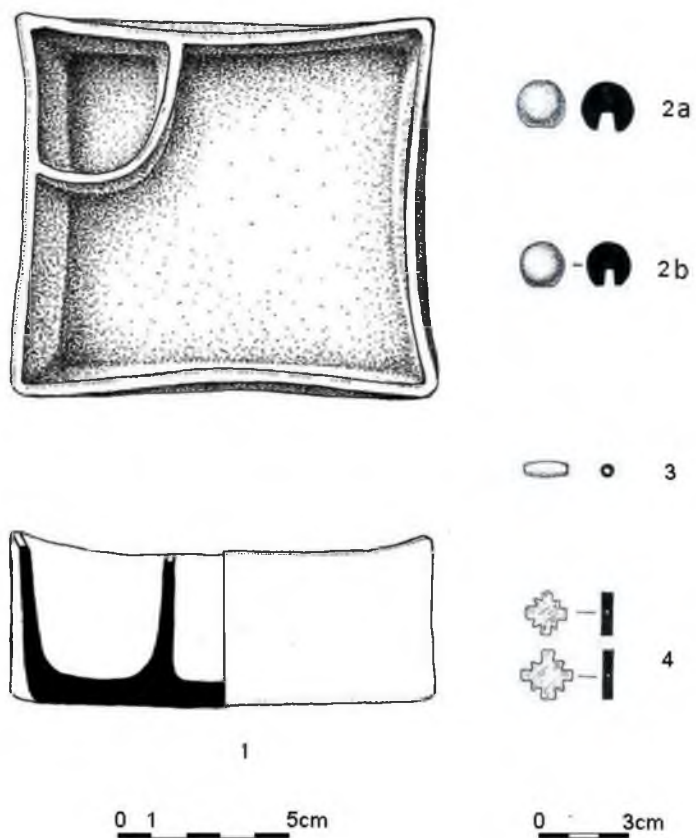

fig. 27

Fig. 27. The burial ground of Farkhor (excavation site 6), the burial №35. At the top – the burial plan; below – the funeral inventory: 1 – ceramic box with internal partition, 2a, 2b – finials of serpentine, 3 – bead of plaster, 4 – limestone beads

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО – Археологические открытия. Москва
АРТ – Археологические работы в Таджикистане, Душанбе.
ВА – Вопросы антропологии. Москва
ВДИ – Вестник древней истории. Москва
ЗИИМК – Записки ИИМК РАН, СПб.
ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры РАН, СПб.
ИМКУ – История материальной культуры Узбекистана. Ташкент
М – Москва.
МАИКЦА – Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. Москва-Ленинград
РА – Российская археология. Москва
СПб – Санкт-Петербург
АМІ – Archaologische Mitteilungen aus Iran. Berlin
АМІТ - Archaologische Mitteilungen aus Iran and Turan. Berlin
EW – East and West. Roma

**Приложение 1. Некрополь Фархор.
Погребения с сопровождающим инвентарём.**

Раскоп 1. Погребение 1. Находки.

Раскоп 1. Погребение 1 и сопровождающий инвентарь

Раскоп 1. Погребение 2. Находки.

Раскоп 1. Погребение 2 и сопровождающий инвентарь

Ф-13
Раскоп 1.
Погребение 3.

№1

№ 2

№ 3

Раскоп 1. Погребение 3 и сопровождающий инвентарь

Раскоп 1. Погребение 4. Находки.

1

2

3

Раскоп 1. Погребение 4 и сопровождающий инвентарь

Раскоп 3. Погребение 5. Находка.

1

2

Раскоп 3. Погребение 5 и сопровождающий инвентарь

Раскоп 3. Погребение 6. Находки.

1

2

3

4

Раскоп 3. Погребение 6 и сопровождающий инвентарь

Раскоп 2. Погребение 7 и сопровождающий инвентарь

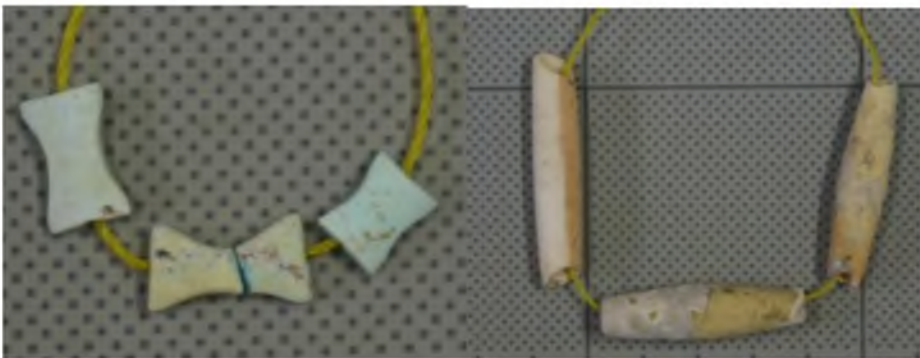
Раскоп 2. Погребение 8. Находки.

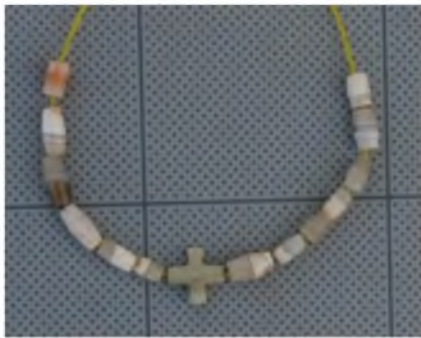
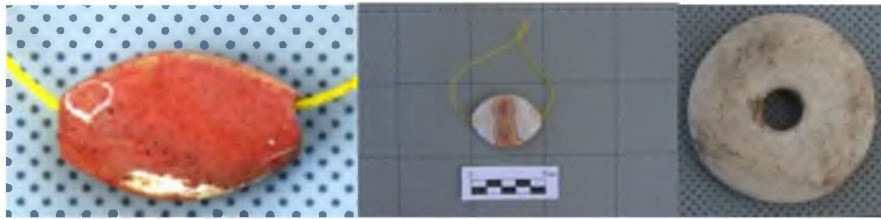
Раскоп 2. Погребение 8 и сопровождающий инвентарь

Раскоп 4. Погребение 9 и сопровождающий инвентарь

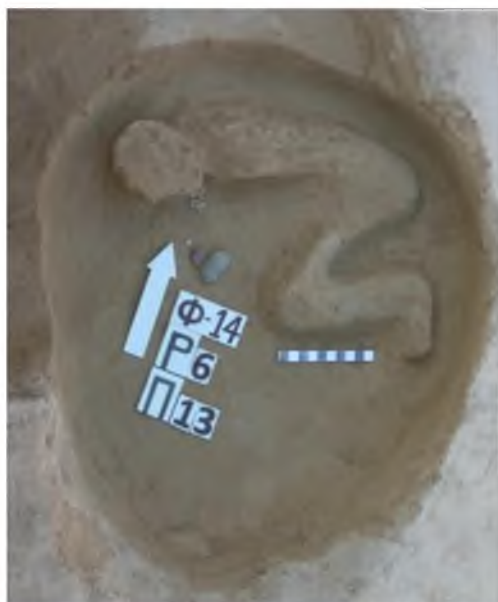
Раскоп 4. Погребение 10 и сопровождающий инвентарь

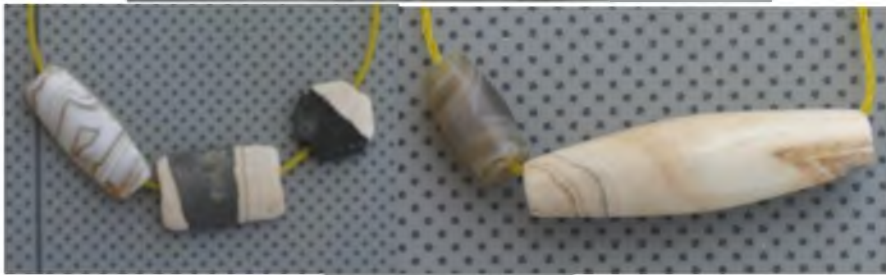
Раскоп 4. Погребение 11 и сопровождающий инвентарь

Раскоп 5. Погребение 12 и сопровождающий инвентарь

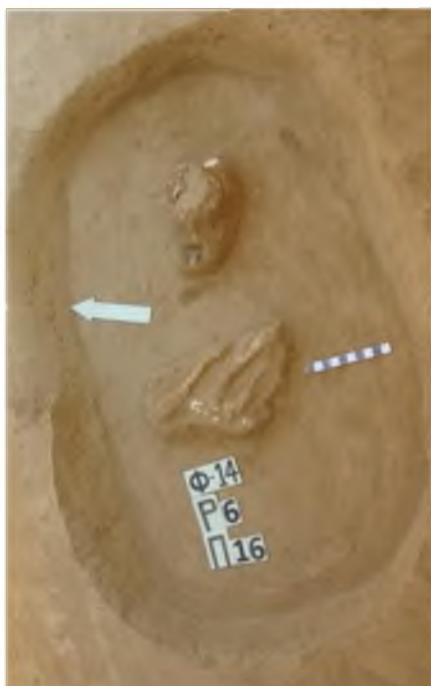
Раскоп 6. Погребение 13 и сопровождающий инвентарь

Раскоп 6. Погребение 14 и сопровождающий инвентарь

Раскоп 6. Погребение 15 и сопровождающий инвентарь

Раскоп 6. Погребение 16 и сопровождающий инвентарь

Раскоп 6. Погребение 17 и сопровождающий инвентарь

Раскоп 6. Погребение 18 и сопровождающий инвентарь

Раскоп 6. Погребение 18 и сопровождающий инвентарь

Раскоп 6. Погребение 19 и сопровождающий инвентарь

Раскоп 6. Погребение 19 и сопровождающий инвентарь

Приложение 2.

Некрополь Фархор. «Жезлы». Подъемный материал

№	Объект	Зарисовка	Описание
1			<p>Жезл из сланца. Конец обломан. Длина сохранившейся части 60 см. Диаметр 8,5 см. Хорошо обработан с одной стороны. КП 523/3</p>
2			<p>Жезл из мраморовидного известняка. Обломан. Длина сохранившейся части 45 см. Диаметр 8 см. Обработан с одной стороны. КП 523/5.</p>
3			<p>Жезл из мраморовидного известняка. Обломан. Длина сохранившейся части 40 см. Диаметр 10 см. Хорошо обработан с одной стороны. КП 523/4.</p>
4			<p>Жезл (фрагмент) из песчаника. Длина сохранившейся части 50 см. Диаметр окружности 9 см. Хорошо обработан. КП523/42.</p>

Приложение 3. Некрополь Фархор. Гири. Подъемный материал

№	Объект	Зарисовка	Описание
1			<p>1. Гиря округлой формы с ручкой. Материал мраморовидный сланец. В центре гири крестовидное отверстие (21x21 см). Гиря выполнена из целого куска мрамора. Размеры 50x46 см. Толщина плиты около 3 см. Отверстие ручки 9x12 см. Внешняя поверхность гири сильно заизвесткована. КП 523/1.</p>
2			<p>Гиря из песчаника округлой формы 33x33 см. Толщина 5 см. Отверстие ручки 12x8 см. Гиря частично обломана. КП 523/2.</p>
3			<p>Гиря из известняка. Овальной формы 45x34 см. Отверстие ручки 12x7 см. Гиря сделана грубо, нижняя часть обломана, ручка с плечиками. КП 523/6.</p>

4			<p>Каменная гиря с ручкой. Сделана из песчаника, грубо обработана. Овальной формы 34x26 см. Отверстие ручки 11x9 см. Частично сломана. КП 523/29.</p>
5			<p>Утяжелитель опаловидной формы из известняка. Длина 22 см, диаметр 12 см. На одном из концов небольшое углубление 5x5 см глубиной 10 мм. Через оба конца проходят перекрещивающиеся под прямым углом два желобка шириной 2 см и глубиной 1-2 мм. КП 523/7.</p>

Приложение 4.

Некрополь Фархор. Каменные изделия. Подъемный материал

№	Объект	Описание
1		Высота – 12 см Диаметр тулова – 15 см Диаметр отверстия – 7 см Диаметр дна – 8 см
2		Высота – 7.5 см Диаметр тулова – 18 см Диаметр отверстия – 6 см
3		Диаметр тулова -16 см Высота – 10 см Высота шишечки – 3 см

Приложение 5.

Артефакты, обнаруженные в Фархорском районе

№	Объект	Описание
1		Скульптура. Голова Бодхисатвы. Размеры: высота 13 см, ширина 9 см. Золи Зард.
2		Сосуд из свинца с медными насадками. В середине имеется изображение женщины, в руках, возможно, музыкальный инструмент. Размеры: диаметр венчика 19 см, высота 10 см. Золи Зард.

3		<p>Керамический бокал с ручкой. Размеры: диаметр венчика 9.7 см, диаметр дна 7 см, высота 12 см. Фархорский район.</p>
4		<p>Керамический кувшин с ручкой. Диаметр венчика 7.7 см, диаметр дна 10.7 см, высота 41.5 см. Золи Зард.</p>
5		<p>Керамический кувшин (офтоба). Размер: диаметр венчика 9.5 см, диаметр дан 12.5 см, высота 24 см. Фархорский район.</p>

6		<p>Хурмача с двумя ручками. Керамика. Размеры: диаметр венчика 13 см, диаметр дна 10 см, высота 14 см. Фархорский район.</p>
7		<p>Терракота. Изображение Будды. Размеры: высота 9 см, длина 6.5 см. Дехконобод.</p>
8		<p>Терракота. Размеры: высота 11 см, длина 5.5 см, ширина 2 см. Городище Шуртеппа.</p>

СОДЕРЖАНИЕ

	Предисловие.....	3
	Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б. Из истории археологического изучения Фархора	6
	Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б. Отчет о раскопках могильника Фархор - памятника эпохи средней бронзы на юге Таджикистана.....	14
	Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б. Результаты исследований могильника Фархор - памятника эпохи средней бронзы на юге Таджикистана весной 2014 г.....	42
	S. Bobomulloev, N.M. Vinogradova B. Bobomulloev with contributions, by M. Teufer and G. Lombardo. Preliminary results of research of the burial ground of Farkhor, the middle bronze age monument in the south of Tajikistan.....	68
	Список сокращений.....	116
	Приложение 1. Некрополь Фархор. Погребения с сопровождающим инвентарём.....	116
	Приложение 2. Некрополь Фархор. «Жезлы». Подъемный материал.....	137
	Приложение 3. Некрополь Фархор. Гири. Подъемный материал.	138
	Приложение 4. Некрополь Фархор. Каменные изделия. Подъемный материал.....	140
	Приложение 5. Артефакты, обнаруженные в Фархорском районе.....	142

Утверждено к печати на заседании
Ученого Совета Института истории, археологии и
этнографии им. А.Дониша АН РТ (протокол от 2017 г.)

**МАТЕРИАЛЫ ФАРХОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ**

ВЫПУСК I

Корректор Т. Худжагелдиев

*Сдано в печать _____ 2017. Разрешено к печати _____ 2017.
Бумага офсетная. Формат 70/100^{1/16}. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,7. Заказ № ____ . Тираж ____ экз.*

**ОАО «Чопхонаи Дониш»: 734029,
г. Душанбе, ул. С.Айни, 121, корп. 2**